

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 4(24)/2018

Вопросы образования

Уголовное право

Экологическое право

Вопросы таможенного дела

Финансовое право

Трудовое право

Теория и методология права

Исторический экскурс

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2018. № 4 (24)

Дата размещения — 14 января 2019 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: 12.00.00 Право.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-2849.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и изатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер serialного издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

The online scientific journal “Bulletin of the Law Institute MIIT” 2018. № 4 (24)

The date of the issue is the 12-th of January, 2019.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Law.

The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-2849;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “**Russian University of Transport**”.

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

Председатель
редакционного совета:
Духно Николай Алексеевич
доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя
редакционного совета:
Корякин Виктор Михайлович
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционного совета:

Борисов Андрей Викторович,
кандидат юридических наук

Егоров Виктор Павлович,
доктор военных наук, профессор

Землин Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор

Лобачев Сергей Львович,
доктор технических наук, профессор

Рудакова Елена Николаевна,
доктор политических наук, профессор

Слышкин Геннадий Геннадьевич,
доктор филологических наук, профессор

Чеботарева Анна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент

*Chairman of the
Editorial Council*
Dukhno Nikolay Alekseevich
Doctor of Law, professor

*Deputy chairman of the
Editorial Council*
Koryakin Viktor Mikhailovich
Doctor of Law, professor

Members of the Editorial Council:

Borisov Andrey Viktorovich
Candidate of Law

Egorov Viktor Pavlovich
Doctor of Military Sciences, professor

Zemlin Aleksandr Igorevich
Doctor of Law, professor

Lobachev Sergey Lvovich
Doctor of Technical Sciences, professor

Rudakova Elena Nikolaevna
Doctor of Political Sciences, professor

Slyshkin Gennadiy Gennadievich
Doctor of Philological Sciences

Chebotareva Anna Aleksandrovna
Candidate of Law, docent

© Law Institute of MIIT, 2018

When using materials from the journal, it's necessary to
refer to the "Bulletin of the Law Institute MIIT"

The official site of the Law Institute is
www.ui-miit.ru

Содержание

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Лобачёв С. Л.

Взаимосвязь систем дистанционного обучения и электронной информационно-образовательной среды вуза и перспективы эволюции этих систем	11
--	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Дмитриева М. С., Дмитриев А. И.

«Байесово» право в уголовной практике	18
---	----

Максаков В. Н.

О некоторых аспектах оценки продолжаемого преступления в российском уголовном законодательстве	23
--	----

Петров Э. В.

О некоторых причинах преступлений совершаемых в сфере интеллектуальной собственности	28
--	----

Петрова Т. И.

О некоторых аспектах квалификации приготовления к убийству	34
--	----

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Духно Н. А., Ивакин В. И.

Эколого-правовая ответственность — новая форма юридической ответственности	40
--	----

Лычев Д. И.

Нормы экологического права, закрепленные в Конституции Российской Федерации	52
---	----

ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Комарова Е. В.

- Электронное декларирование товаров — элемент
электронной таможни 56

Кулешова Л. И., Дмитриева О. А.,

Рудакова Е. Н., Кулешова И. А.

- Институт таможенного аудита и его внедрение
в сферу таможенного администрирования
в Российской Федерации 61

Кулешова Л. И., Дмитриева О. А.,

Рудакова Е. Н., Кулешова И. А.

- Создание электронных таможен — новый этап
технологического обновления и перевооружения
таможенных органов России 68

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Мальцев В. А.

- Проблемы применения методов валютного контроля
в Российской Федерации 73

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Тимонина И. В.

- Правовое регулирование расторжения трудового договора
по инициативе работодателя на транспортных предприятиях .. 82

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВА

Корнев А. В., Кузьмин В. Н.

- Социология права как методологический инструментарий
в юриспруденции 89

Шагиев Б. В.

- Правоохранительные органы и правоохранительная
деятельность в России 96

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Петров Ю. И.

- Приказы — первые центральные финансовые учреждения
Московского государства 103

Захарова В. В.

- Шведские изобретатели и русская нефть 110

Тарасенко Ю. А.

- Первые торговые нормы в обычном праве Древней Руси 115

Скрынченко Б. Л., Мороз В. Д.

- Применение научно-технических достижений
в военной сфере 122

Глебов С. С.

- Объективная обусловленность взаимодействия полиции
Российской империи с другими государственными органами,
его основные цели (XIX — начало XX века) 132

- Требования к материалам, представляемым
для опубликования в журнале «Вестник Юридического
института МИИТ» 153

Contents

ISSUES OF EDUCATION

Lobachev Sergey L.

- Interrelation of distance learning systems and electronic information and educational environment of higher education institutions and evolutional prospects of the systems 11

CRIMINAL LAW

Dmitrieva Maya S., Dmitriev Aleksey Iv.

- “Bayesian” concept in criminal practice 18

Maksakov Vladislav N.

- On some aspects of the estimation of a continuous crime in Russian criminal legislation 23

Petrov Eduard V.

- About some reasons of crimes committed in the field of intellectual property 28

Petrova Tatiyana Ig.

- Some aspects of qualification of murder preparation 34

ENVIRONMENTAL LAW

Dukhno Nikolay A., Ivakin Viktor Iv.

- Environmental liability is a new form of legal responsibility 40

Lychev Dmitriy Ig.

- Norms of environmental law in the constitution of the Russian Federation 52

ISSUES OF CUSTOMS AFFAIRS

Komarova Evgeniya V.

Electronic declaration of merchandise is an element
of electronic customs 56

Kuleshova Lidiya Iv., Dmitrieva Olga Al.,

Rudakova Elena N., Kuleshova Irina Al.

The institution of customs audit and its introduction
into the field of customs administration of the Russian Federation 61

Kuleshova Lidiya Iv., Dmitrieva Olga Al.,

Rudakova Elena N., Kuleshova Irina Al.

Development of electronic customs is a new stage of technological
renovation and re-equipment of Russian customs authorities 68

FINANCIAL LAW

Maltsev Vitaliy An.

Application problems of the currency control methods
in the Russian Federation 73

LABOUR LAW

Timonina Irina V.

Law regulation of a labour contract termination initiated
by an employer in transport enterprises..... 82

THEORY AND METHODOLOGY OF LAW

Kornev Arkadiy V., Kuzmin Valeriy N.

Sociology of law as a methodological tool in jurisprudence 89

Shagiev Bulat V.

Law enforcement agencies and law enforcement activity in Russia.... 96

HISTORICAL OVERVIEW

Petrov Yuriy Iv.

- Decrees and orders are the first central financial institutions
of the Moscow state 103

Zakharova Viktoriya V.

- Swedish inventors and Russian oil 110

Tarasenko Yuriy Al.

- The first trade norms in the customary law of Ancient Rus 115

Skrynnchenko Boris L., Moroz Vladimir D.

- Application of sci-tech achievements in the military sphere 122

Glebov Sergey S.

- The objective causality of police cooperation of the Russian
empire with other state bodies, its main objectives (the XIX-th —
the beginning of the XX-th century) 132

Requirements

- for the materials submitted for publication in the journal
“Bulletin of the Law Institute MIIT” 153

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.018.43

© Лобачёв С. Л.

— доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Информационные технологии
в юриспруденции», начальник отдела дистанционного
обучения Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ЭТИХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье проводится анализ функционала систем дистанционного обучения и электронных информационно-образовательных сред вуза. Формулируются предложения по интеграции системы дистанционного обучения в информационно-образовательную среду крупного университета. Показано, что по мере развития эти системы должны взаимно дополнять друг друга.

Ключевые слова: дистанционное обучение; дистанционные образовательные технологии; электронное обучение; электронная информационно-образовательная среда университета.

Sergey L. Lobachev

— doctor of Technical Sciences, professor,
— head of the department “Informational technologies in law”,
— head of the department of distance education in the Law Institute
— of the Russian University of Transport (MIIT)

INTERRELATION OF DISTANCE LEARNING SYSTEMS AND ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AND EVOLUTONAL PROSPECTS OF THE SYSTEMS

Abstract. The paper presents the conducted analysis of the ability of distance learning systems and electronic information and educational environments of the university to function. There have been formulated the proposals to integrate a distance education system into informational and educational environment of a large university. It has been shown that while developing the

systems should complement each other.

Keywords: distance education; distance learning technologies; e-learning; information and educational environment of the university.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения учреждения, осуществляющие образовательную деятельность, должны создать и обеспечивать функционирование электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) образовательной организации, которая включает в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивает освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

В ст. 16 указанного выше Закона говорится: «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников». Таким образом, проводится разделение понятий электронное обучение (ЭО) и дистанционные образовательные технологии (ДОТ), хотя весьма нечетко.

В результате напрашивается вывод, что ЭИОС должна реализовывать и обучение исключительно с использованием ДОТ, но эту задачу на протяжении уже более 20 лет решали и решают системы дистанционного обучения (СДО). Можно ли говорить о том, что с созданием ЭИОС функции СДО отойдут именно к ней, или существует некая граница, четко разделяющая эти два понятия и эти два типа систем?

Если провести сопоставление функций, реализуемых этими двумя типами систем (табл. 1), то вывод, что они не имеют принципиальных различий, только подтверждается. Исключением могут служить две строки таблицы, но они скорее отражают сегодняшнее состояние взглядов на функционал ЭИОС и СДО. Кроме того, следует учесть, что системы, именуемые в русскоязычной терминологии как СДО, в англоязычной часто имеют наименование *LMS* (*learning management system*), что в буквальном переводе (система управления обучением) ближе по своему назначению к ЭИОС.

Все сказанное приводит к мыслям, что СДО есть предвестник ЭОИС и с развитием последней СДО прекратит свое существование как самостоятельная система. Однако это не совсем так.

Таблица 1

№	Функции	ИОС	СДО
1	Доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), программам практик и итоговой аттестации	Есть	Есть
2	Доступ к расписанию занятий или графику учебного процесса	Есть	Есть
3	Доступ к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах по всем образовательным программам, реализуемым в университете	Есть	Есть
4	Доступ к полным конспектам лекций по всем изучаемым дисциплинам	Нет	Есть
5	Фиксация: — хода образовательного процесса; — результатов промежуточной аттестации; — результатов освоения образовательной программы	Есть Есть Есть	Есть Есть Есть
6	Формирование электронного портфолио, в том числе сохранения работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы	Есть	Есть
7	Взаимодействие между участниками образовательного процесса	Есть	Есть
8	Проведение всех видов занятий и оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, включая проведение вебинаров, и реализация функций прокторинга	Нет	Есть

При всей схожести ЭОИС и СДО создание этих систем опирается на различные целевые функции:

- ЭИОС — обеспечение и поддержка учебного процесса;
- СДО — реализация учебного процесса.

И первая, и вторая целевые функции являются необходимыми в любом учебном заведении и требуют наличия практически аналогичных ресурсов, что и показывает табл. 1. В обоих случаях необходимо учебно-методическое обеспечение учебного процесса, образовательные ресурсы, планирование учебного процесса и фиксация его результатов и т.д.

СДО стали появляться существенно раньше широкого и нормативно регламентированного внедрения ЭОИС, что потребовало от них взять на себя реализацию тех функций, которые сегодня отнесены к функциям ЭОИС. Надо отметить, что еще около 20 лет назад вопросы взаимной интеграции СДО и информационно-образовательной среды (ИОС) прорабатывались как на уровне учебного заведения, так и на уровне системы образования в целом (см.: постановление Госкомитета России по высшему образованию от 31 мая 1995 г. № 6 «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России», приказ Минобразования России от 18 декабря 2002 г. № 4452 «Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации») [1, стр. 23—29; 2]. По причинам, которое далеки от рассматриваемой темы, эти работы не получили широкого развития, пока создание ЭОИС не стало нормативным требованием.

Сегодня СДО и ЭИОС существуют параллельно, и если первые реализуют свою главную целевую функцию — «учить», то вторые, в погоне за соответствием заданным свыше показателям, часто (и в основном) реализуют функцию «витрины» для контролирующих структур. Именно функция «витрины» требует полного охвата всех структур и программ, которые реализуются в учебном заведении вне зависимости от того, используются ли ресурсы ЭОИС в учебном процессе.

В отличие от ЭОИС, в СДО необходимо максимально полно обеспечить ресурсами и функционалом не все программы, реализуемые в учебном заведении, а только реализуемые с применением ДОТ. При этом необходимо решить задачу качественного обеспечения, поскольку сам учебный процесс постоянно тестирует как реализуемые СДО функции, так и контент, а также квалификацию и добросовестное исполнение своих функций всеми участниками учебного процесса — от администраторов СДО и методистов до преподавателей.

Очевидно, что при наличии постоянного контроля со стороны участников учебного процесса качество, а, следовательно, и востребованность ресурсов той или иной системы будут только возрастать. Использование же ЭОИС в качестве «витрины» учебного заведения приведет к устареванию контентов, их формальному обновлению и невостребованности такой системы в учебном процессе как преподавателями, так и обучающимися.

Интересно, что среди подходов к построению ЭОИС существует и подход, когда за основу ЭОИС берется СДО вуза (или как минимум платформа СДО) и ведется ее наращивание до уровня ЭОИС вуза. Такой подход имеет место в Пензенском государственном университете [3, стр. 147—149; 4, стр. 105—107] и Санкт-Петербургском университете ИТМО [5, стр. 145—145—148]. Для его реализации требуется хорошее знание и практический

опыт реализации учебного процесса в СДО, что в упомянутых университетах присутствует с избытком. К сожалению, многие разработчики ЭОИС не имеют такого опыта, и в этом случае есть вероятность превратить ЭОИС в «витрину» со всеми присущими ей минусами.

В реальности картина еще более сложная. В крупном университете за годы развития и внедрения в учебный процесс ДОТ, как правило, возникают различные подходы к реализации ДОТ, включая различные платформы СДО. Трудно надеяться, что найдется некая суперплатформа, на которую будет реально перенести накопленный за годы контент и архивы. Любое административное решение в подобной ситуации может привести к развалу работ в ряде структур университета.

Одним из решений, обеспечивающих интеграцию всех наработок крупного университета в единую ЭОИС, может быть структура, представленная на рис. 1. Фактически речь идет об интеграции систем на информационном уровне при сохранении имеющихся в них технологических решений.

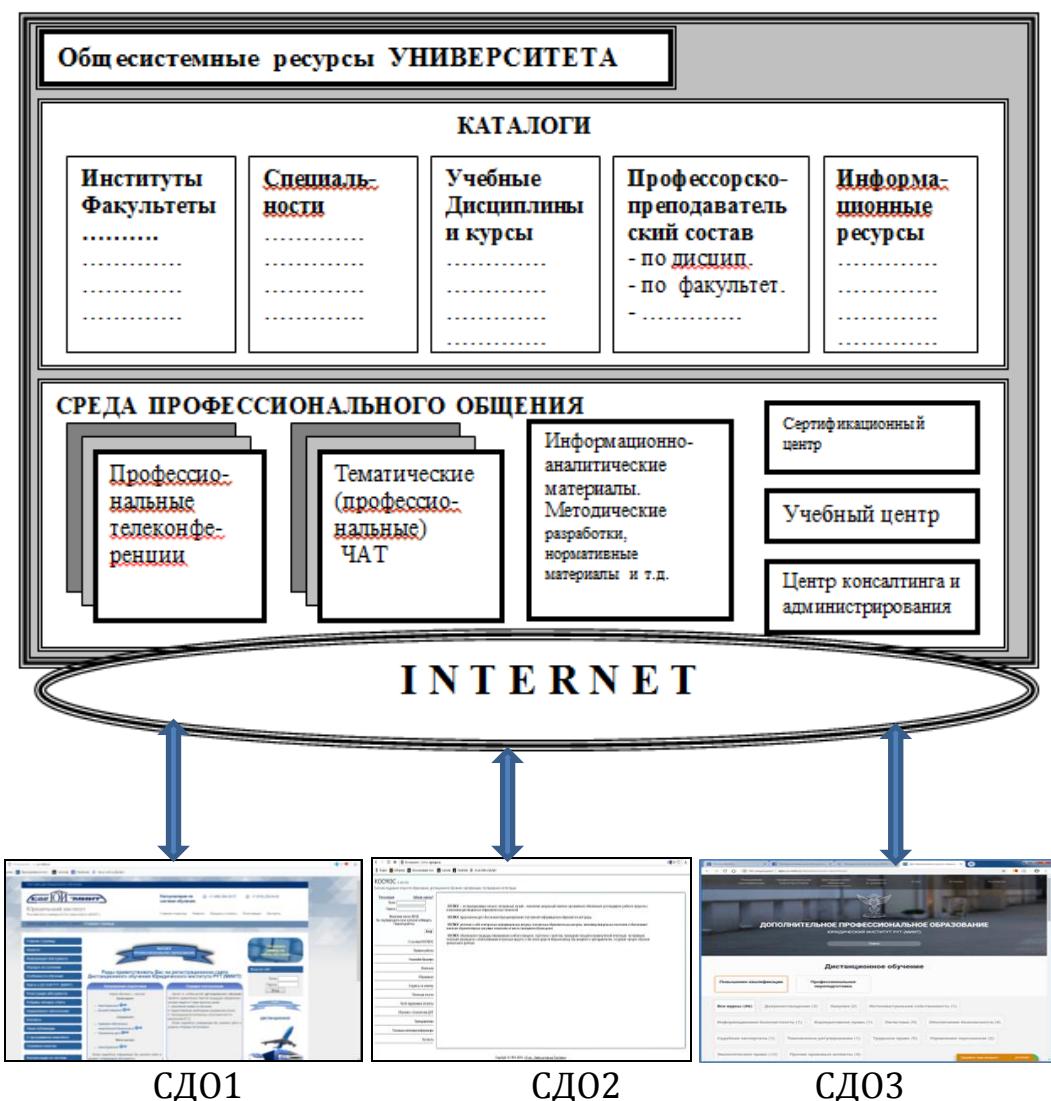

Рис. 1

Представленный на рис. 1 подход к интеграции является универсальным и может использоваться при построении ЭИОС в масштабах отраслевого образования [6, стр. 69—75].

Интересный аспект взаимосвязи СДО-ЭОИС — это степень их взаимной интеграции как отражение реализуемой вузом методики обучения. Если в вузе не используются ДОТ и СДО, то роль СДО практически равна нулю и ЭОИС превращается в «витрину», отражающую ход учебного процесса, но не реализует его. При этом если вуз ориентирован на обучение только с использованием ДОТ, как, например, Открытый университет Великобритании, Голландский открытый университет и т.д., то тут СДО и ЭИОС становятся одним целым, и можно говорить о том, что учебный процесс в таком вузе на 100% опирается на использование ЭИОС, реализующей функции СДО или наоборот.

В заключении можно сделать вывод о том, что в традиционном вузе СДО или ряд разнообразных СДО должны являться логическим центром ЭОИС, без которого построение последней теряет главную целевую функцию любого учебного заведения — учить людей. В этом смысле СДО является основой ЭОИС, вокруг которой формируются различные структуры поддержки учебного процесса и отражения его результатов.

Литература

1. Лобачёв, С. Л. Глобальный Виртуальный Университет — информационно-образовательная среда системы образования / С. Л. Лобачёв, В. И. Солдаткин // Современные информационные технологии в профессиональном обучении. — 2000. — Вып. 4.
2. Лобачёв, С. Л. Теоретические основы и принципы построения информационно-образовательной среды открытого образования и ее практическая реализация : автореф. дис. ... докт. техн. наук. — М., 2005.
3. Кревский, И. Г. Проблемы и перспективы разработки ЭИОС университета / И. Г. Кревский [и др.] // в сб.: Новые информационные технологии и системы сборник научных статей XIII Международной научно-технической конференции. — М., 2016.
4. Кревский, И. Г. Электронная информационная образовательная среда крупного университета // в сб.: Информационно-телекоммуникационные системы и технологии материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2017.
5. Лямин, А. В. Развитие электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в НИУ ИТМО / А. В. Лямин, М. С. Чежин // Информационная среда вуза XXI века: материалы VII Международной научно-практической конференции (23—27 сентября 2013 г.). — Петрозаводск, 2013.
6. Лобачёв, С. Л. Сетевой отраслевой транспортный университет как естественный этап развития транспортного образования // Транспортное право и безопасность. — 2016. — № 4(4).

References

1. Lobachev, S. L. Global'nyy Virtual'nyy Universitet — informatsionno-obrazovatel'naya sreda sistemy obrazovaniya [Global Virtual University is the infor-

- mation and educational environment of the education system] / S. L. Lobachov, V. I. Soldatkin // Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii v professional'nom obuchenii. — 2000. — Vyp. 4.
2. Lobachev, S. L. Teoreticheskiye osnovy i printsyipy postroyeniya informatsionno-obrazovatel'noy sredy otkrytogo obrazovaniya i yeye prakticheskaya realizatsiya [Theoretical Foundations and Principles of Building an Information and Educational Environment for Open Education and its Practical Implementation]: avtoref. dis. ... dokt. tekhn. nauk. — M., 2005.
  3. Krevskiy, I. G. Problemy i perspektivy razrabotki EIOS universiteta [Problems and Prospects for the Development of the University's EIEE]/ I. G. Krevskiy [i dr.] // v sb.: Novyye informatsionnyye tekhnologii i sistemy sbornik nauchnykh statey XIII Mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii. — M., 2016.
  4. Krevskiy, I. G. Elektronnaya informatsionnaya obrazovatel'naya sreda krupnogo universiteta [Electronic informational and educational environment of a large university]// v sb.: Informatsionno-telekommunikatsionnyye sistemy i tekhnologii materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — M., 2017.
  5. Lyamin, A. V. Razvitiye elektronnogo obucheniya, distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy v NIU ITMO [Development of e-learning, distance learning technologies at NRU ITMO]/ A. V. Lyamin, M. S. Chezhin // Informatsionnaya sreda vuza XXI veka: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (23—27 sentyabrya 2013 g.). — Petrozavodsk, 2013.
  6. Lobachev, S. L. Setevoy otrazhevoy transportnyy universitet kak yestestvennyy etap razvitiya transportnogo obrazovaniya [Network Transport University as a natural stage in the development of transport education] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2016. — № 4(4).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

© Дмитриева Майя Сергеевна

— аспирант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), юрисконсульт

Института проблем химической физики РАН

maiynig@yandex.ru

© Дмитриев Алексей Иванович

— кандидат физико-математических наук, доцент
Юридического института Российского

университета транспорта (МИИТ)

alex-dmitriev2005@yandex.ru

«БАЙЕСОВО» ПРАВО В УГОЛОВНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В уголовной практике встречаются дела, справедливый приговор по которым может быть вынесен исключительно на основе статистического анализа, в то время как интуиция может привести к ошибочным выводам, за которыми стоят разрушенные судьбы. В статье обсуждается применение основ теории вероятностей и статистики в уголовном праве.

Ключевые слова: уголовное право; теория вероятности и статистика; теорема Байеса.

Maya S. Dmitrieva

— PhD student of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT),

Legal adviser of the Institute of Problems of Chemical Physics of Russian Academy of Sciences (IPCP RAS)

Aleksey Iv. Dmitriev

— candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate professor of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

“BAYESIAN” CONCEPT IN CRIMINAL PRACTICE

Abstract. In criminal practice, there are some cases where fair verdicts can

be made only on the basis of statistical analysis, while intuition can lead to false conclusions, which ruined a lot of human lives. The paper discusses the application of the concept of probability and statistics in criminal law.

Keywords: criminal law; concept of probability and statistics; Bayesian concept.

---

16 марта 2007 г. в своем доме в Хэт菲尔де-Певелере в Эссексе (Великобритания) была найдена мертвой дочь старшего офицера полиции, английский адвокат Салли Кларк [<http://www.sallyclark.org.uk/>]. Смерть наступила в результате острой алкогольной интоксикации. Этой смерти предшествовала череда трагических событий — смерть двоих детей, ложные обвинения в их убийстве, основанные на ошибочных медицинских доказательствах и незнании основ теории вероятностей и статистики, пожизненное тюремное заключение. И хотя в тюрьме она провела три года и все обвинения с нее были сняты, она так и не смогла оправиться от последствий ее осуждения и тюремного заключения, вызвавшего серьезные психические расстройства. Целью настоящей работы является продемонстрировать на примере одной известной трагической судебной ошибки, что повышение математической культуры в правовом сообществе является одной из ключевых стратегий развития уголовно-правового поля в XXI в., а недостаточное знание основ теории вероятностей и статистики есть современный вызов уголовному праву и общественной безопасности.

Первый сын Салли Кларк, Кристофер, родился 26 сентября 1996 г. и внезапно умер 13 декабря 1996 г. в возрасте нескольких недель. Второй ее сын, Гарри, родился 29 ноября 1997 г., он был найден мертвым 26 января 1998 г. в возрасте восьми недель. В обоих случаях Салли Кларк была дома одна со своим ребенком. 23 февраля 1998 г. по подозрению в убийстве своих детей Салли Кларк была арестована. 9 ноября 1999 г. она была осуждена, ей было назначено наказание в виде пожизненного заключения. В январе 2003 г. с нее были сняты все обвинения, а приговор был отменен, после того как стало известно о серьезных нарушениях в ходе судебно-медицинской экспертизы, установившей причины смерти второго ребенка. Она была освобождена, проведя в заключении более трех лет.

Обвинение основывалось на вопиющих ошибках при оперировании со статистическими данными, представленными профессором педиатрии из университета Лидса (Западный Йоркшир, Великобритания) Роем Медоу, заявившим, что «одна внезапная младенческая смерть в семье — трагедия, две — подозрение, а три — убийство, если не доказано обратное». Согласно оценкам Роя Медоу вероятность того, что двое детей в одной семье погибнут от синдрома внезапной детской смерти (СВДС), составляет примерно $1/73000000$. Он пришел к этому заключению ошибочно. Профессор педиатрии по данным Фонда изучения детской смерти оценил вероятность гибели одного ребенка от СВДС, которая, по его мнению, равна

1/8543. Затем он воспользовался теоремой умножения вероятностей для независимых случайных событий. Случайные события называются независимыми, если вероятность появления одного из них не влияет на вероятность появления другого события, в противном случае события называются зависимыми. Согласно этой теореме вероятность совместного появления двух независимых случайных событий равна произведению вероятностей этих событий, поэтому он оценил вероятность смерти обоих детей, как $(1/8543)^2 = 1/72982849$. Учитывая, что в Великобритании на свет ежегодно появляется около 700 тыс. детей, Медоу ошибочно утверждал, что смерть двоих детей в одной семье от СВДС может произойти раз в 100 лет. Присяжные позже говорили, что это заявление Роя Медоу было единственным чем-то определенным в этом запутанном деле. Проще говоря, в своем решении осудить несчастную Салли Кларк на пожизненный срок присяжные руководствовались старой доморощенной народной мудростью, что молния дважды в одно место не ударяет.

В период 2001—2002 гг. Королевское статистическое общество неоднократно публиковало открытые заявления, в которых выражало свою обеспокоенность по поводу «неправильного использования статистических данных в судах» [<http://www.rss.org.uk/Images/PDF/influencing-change/2017/SallyClarkRSSstatement2001.pdf> (дата обращения: 5 ноября 2017 г.); <http://www.rss.org.uk/Images/PDF/influencing-change/rss-use-statistical-evidence-court-cases-2002.pdf> (дата обращения: 5 ноября 2017 г.)]. Статистики Ее Величества указали, что цифра 1/73000000 неверна. Во-первых, расчет Роя Медоу основывался на ошибочном предположении, что две смерти от СВДС в одной семье являются независимыми случайными событиями. Рой Медоу не учел, что могут быть неизвестные генетические или экологические факторы, которые предрасполагают детей в тех или иных семьях к гибели от СВДС. Это означает, что второй случай детской смерти в некоторой семье становится намного более вероятным, чем первичный случай в другой аналогичной на первый взгляд семье. После гибели первого ребенка от СВДС шансы семьи потерять второго ребенка в результате того же недуга возрастают в 5—20 раз [Ray, H. Multiple sudden infant deaths — coincidence or beyond coincidence? *Pediatric and Prenatal Epidemiology*. 2004. Vol. 18. Issue 5. P. 320—326]. Во-вторых, профессор математики из Университета Солфорда (Большой Манчестер, Великобритания) Рэй Хилл в своей работе показал, что вероятность смерти ребенка от СВДС зависит от уровня благополучия семьи. Кроме того эта вероятность сильно разнится в зависимости от пола: для мальчиков, в семье Кларков умирали именно сыновья, она существенно выше. Таким образом, Рэй Хилл показал, что вероятность смерти первого сына в семье Кларков составляла 1/1303, а второго — 1/100. Тогда по теореме умножения вероятностей зависимых случайных событий умножение 1/1303 на 1/100 дает оценку частоты двух смертей от СВДС в одной семье около 1/130000. Учитывая, что

в Великобритании на свет ежегодно появляется около 700 тыс. детей, можно ожидать около пяти случаев в год, когда семья сталкивается со второй трагической потерей ребенка от СВДС. Следует сравнить эту цифру с цифрой, приведенной в суде Рой Медоу, согласно которой такие случаи могут происходить раз в столетие!

Но куда более возмутительной ошибкой суда являлась трактовка вероятности $1/73000000$, как вероятности того, что Салли Кларк невиновна. Согласно теореме Байеса, сформулированной более 200 лет назад, чтобы рассчитать вероятность невиновности Салли Кларк, следует оценить относительную вероятность двух конкурирующих объяснений смерти ее детей — двойной СВДС или двойное детское убийство. На математическом языке нужно найти условную (апостериорную) вероятность того, что Салли Кларк совершила двойное убийство, учитывая факт смерти обоих детей. И это совсем не то же, что вероятность убийства собственных детей Салли Кларк, оцениваемая как $1 - (1/73000000) \approx 1$.

Введем обозначения: H — гипотеза, что оба ребенка Салли Кларк умерли от СВДС, D — данные, что оба ребенка мертвы. Наша задача — найти условную вероятность $P(H/D)$ — вероятность того, что оба ребенка Салли Кларк умерли от СВДС при условии, что налицо факт смерти обоих детей. Буквой A обозначим альтернативную гипотезу, что дети умерли не от СВДС, а от рук собственной матери. Вероятность $P(H) = 1/130000$ — вероятность двух смертей от СВДС в одной семье (см. выше). Это абсолютная вероятность, а не условная вероятность — вероятность того, что случайная пара братьев умрет от СВДС, а не вероятность того, что случайная пара умерших братьев умерла от СВДС. $P(A) = 1 - P(H)$ — вероятность альтернативной гипотезы. Вероятность $P(D/H) = 1$ — вероятность того, что дети мертвы, если они умерли от СВДС. $P(D/A)$ — вероятность того, что дети мертвы, если они умерли не в результате СВДС. Другими словами, это вероятность того, что случайно выбранная пара братьев будет убита собственной матерью. Это самая сложная цифра для оценки. Статистики таких двойных убийств практически не существует, потому что убийства детей к счастью крайне редки, и к счастью, тот, кто убил однажды, не имеет возможности снова убить уже второго ребенка. Согласно статистике в Великобритании ежегодно менее 30 детей гибнут от рук собственных матерей [<https://plus.maths.org/content/os/issue21/features/clark/index> (дата обращения: 5 ноября 2017 г.)]. Поскольку каждый год в Великобритании рождается порядка 700 тыс. детей, то вероятность убийства ребенка матерью составляет $30/700000$. Вероятность двойного убийства и того меньше, по самым скромным оценкам Рэя Хилла, она как минимум в 10 раз ниже, т.е. составляет $3/700000$. Тогда по теореме Байеса вероятность $P(H/D)$ того, что оба ребенка Салли Кларк умерли от СВДС можно оценить по формуле:

$$P(H / D) = \frac{P(D / H)P(H)}{P(D / H)P(H) + P(D / A)P(A)} = \frac{P(H)}{P(H) + P(D / A)(1 - P(H))} \approx$$
$$\approx \frac{0.000008}{0.000008 + 0.000004 \cdot (1 - 0.000008)} > 0.66$$

Таким образом, строгий анализ, проведенный в рамках теоремы Байеса, показывает, что с уверенностью, достигающей 70%, можно говорить о том, что Салли Кларк не виновна. Ее дети стали жертвой СВДС, а она сама — жертвой судебной ошибки, являющейся следствием низкой математической культуры правового сообщества.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.23

© Максаков Владислав Николаевич
— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
kadet-00@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОЦЕНКИ ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье затрагивается такая уголовно-правовая проблема, как продолжаемое преступление. Рассмотрение вопросов продолжаемого преступления связано с проблемой разграничения продолжаемого преступления и совокупности идентичных преступлений. Рассмотрено значение правильной уголовно-правовой квалификации продолжаемого преступления и ее влияние на другие институты уголовного права.

Ключевые слова: преступление; продолжаемое преступление; совокупность преступлений; уголовно-правовая квалификация преступлений; ограничение продолжаемого преступления от совокупности преступлений.

Vladislav N. Maksakov
— master's Degree student of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

ON SOME ASPECTS OF THE ESTIMATION OF A CONTINUOUS CRIME IN RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Abstract. The article deals with such a criminal and legal problem as a continuous crime. Consideration of the issues of a continuous crime is connected with the problem of distinguishing between a continuous crime and cumulative identical offences. There has been considered the importance of the correct penal qualification of the continuous crime and its effect on other institutions of criminal law.

Keywords: crime; a continuous crime; cumulative crime (offences); criminal and legal (penal) qualification of the crimes; distinguishing between a continuous crime and cumulative offences.

Прежде чем рассматривать вопрос о продолжаемом преступлении, необходимо понять, имеется ли в целом потребность выделять данную разновидность преступлений, какое вообще значение имеет уголовно-правовая оценка идентичных деяний как единичное преступление или как совокупности таковых. В силу того, что суд в приговоре признал конкретное запрещенное уголовным законодательством деяние доказанным, раскрыл его признаки, то зачем спорить о числе статей российского уголовного закона, которые инкриминированы осужденному, тем более что сами-то статьи идентичные.

Анализируя эти и другие вопросы о роли и месте продолжаемого преступного действия в уголовном праве России, полагаем важным отметить огромную значимость представленной уголовно-правовой категории. Обозначенная точка зрения опирается на следующие измышления.

Базой уголовно-правовой оценки выступает так называемая «чистота» квалификации. Уголовно-правовая область общественных отношений, как, в принципе, и иная другая правовая отрасль, предъявляет довольно серьезные требования к точности, логичности и однозначности понятий и категорий, которыми пользуются практики. Правильность уголовно-правовой оценки — это показатель качества работы правоприменителя с правовой нормой. Обоснованная уголовно-правовая оценка — это надлежащая квалификация действий субъекта преступного деяния, фиксация в акте применения права характера и степени общественной опасности его противозаконного поведения, т.е. все те обстоятельства, которые в итоговом результате оказывают влияние на вид и размер (срок) подлежащего назначению наказания, возможность применения условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности или наказания, придание обратной силы уголовному закону и его действие в пространстве [3, стр. 56—65].

В разрезе использования нормы о продолжаемом преступном деянии максимально остро звучит вопрос о назначении уголовного наказания. Ведь в случае, если деяния виновного оцениваются как совокупность преступлений, при решении вопроса об определении меры уголовной репрессии используются правила, которые предусмотрены ст. 69 УК РФ. На основании названной статьи максимальный размер (срок) наказания допустимо увеличить до полуторной величины максимального срока (размера) наказания, которое установлено за наиболее тяжкое из совершенных преступных деяний. Таким образом, в случае уголовно-правовой оценки действий осужденного как совокупности преступных деяний срок (размер) назначенного ему наказания будет гораздо выше, чем при квалификации преступного действия в качестве продолжаемого преступления. Конечно, не факт, что в жизни случится именно так (в каждой конкретной ситуации результат может быть обратным), однако при конкретных условиях и наказание за неквалифицированный вид кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) может

быть выше, чем за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Здесь важно то обстоятельство, что уголовное законодательство призывает судью выносить за совокупность преступлений более суровое наказание, нежели за единичное, пускай и продолжаемое, преступное деяние, а соответственно, и признает последнюю из обозначенных разновидностей преступной деятельности как обладающую меньшей степенью общественной опасности [5, стр. 99].

С позиции законодателя, логика здесь безупречная: одно преступное деяние наносит меньший вред обществу, нежели множественность схожих деяний, но в представленном случае в связи с тем, что наличие единичного деяния или их множественности зависит исключительно от правил уголовно-правовой оценки, а не от фактически выполненных действий, размышления нужно проводить несколько в ином ключе. На основании этих самых правил правовой оценки ряд актов преступного поведения только тогда признаются продолжаемым преступным деянием, когда в сознании лица, их совершившего, они являются единым целым, и наоборот, если каждое из противозаконных действий виновного осознается как самостоятельное деяние (пусть даже и аналогичное), то в юридической действительности присутствует совокупность преступных деяний. В итоге получается следующая картина: при выборе меры уголовной ответственности лицам, которые осуществляли схожую преступную деятельность, определяющим фактором выступает уяснение ее субъективной стороны, а именно, если виновное лицо считает, что совершило одно запрещенное уголовным законодательством деяние, то оно является менее социально опасным, нежели лицо, у которого постоянно возникает умысел на совершение преступного деяния, так как в первом случае есть причины полагать, что наличествовало разовое (хотя и продолжительное во времени) проявление противозаконного намерения без риска его повторения, во втором же случае можно вести речь о присутствии стойкой антисоциальной направленности поведения лица.

Итак, в контексте рассматриваемого уголовно-правового института назначение более сурового наказания за множественность преступных деяний вызвана не степенью отрицательных для общества последствий, а большей социальной опасностью самого индивида, который совершил ряд преступных деяний, оцененных как совокупность действий [4, с. 21].

По аналогичным основаниям обоснованная уголовно-правовая оценка действий виновного лица оказывает влияние на возможность применения к указанному лицу как отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), так и условного осуждения, на что есть непосредственное указание закона: помимо различных обстоятельств при назначении лицу условного осуждения суд учитывает характеристику личности преступника (ч. 2 ст. 73 УК РФ). Иначе говоря, целесообразность применения норм уголовного зако-

нодательства о назначении наказания без его реального отбытия находится в зависимости от того, насколько значительно врезался в сознании лица механизм противоправного целеполагания, реально ли его разрушить одним только фактом привлечения к уголовной ответственности.

Присутствует и формальный критерий: использование норм ст. 73, 82 УК РФ не допускается в случае, если срок наказания превышает установленный законом лимит (для условного осуждения — это 8 лет лишения свободы, для отсрочки отбывания наказания — 5 лет лишения свободы, при этом на основании ст. 82 УК РФ также подлежит учету характер общественной опасности совершенного деяния). Влияние квалификации действия как продолжаемого выражается в том, что риск превысить названный лимит тем меньше, чем меньшим числом эпизодов преступной деятельности оценены действия осужденного [2, стр. 67].

На практике, к сожалению, данные положения уголовного законодательства существенной роли не играют, так как суд при желании избавить осужденного от необходимости отбывать наказание вправе, применяя правила о совокупности преступных деяний, складывать наказание формально, к примеру, за каждое преступное действие (а то и за несколько сразу) к итоговому наказанию прибавлять месяц лишения свободы, или просто назначить наказание с использованием норм ст. 64 УК РФ, т.е. ниже низшего предела, в связи с чем мера уголовной репрессии за множественность преступных деяний может практически не отличаться от наказания, назначенного за единичное преступление.

Уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности находится в опосредованной связи с проблемами квалификации продолжаемого преступного действия.

Уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности индивида, впервые совершившего преступное действие небольшой или средней тяжести, в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) или за примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) [1, стр. 21].

По смыслу, придаваемому закону правоприменительной практикой, совершение преступного действия впервые предполагает установление лишь одного факта — отсутствие непогашенной (неснятой) судимости. Во всех остальных случаях, в том числе при наличии погашенных (снятых) судимостей, привлечении к уголовной ответственности с освобождением от нее или от наказания, совершении нескольких преступных действий в отсутствие вступившего в законную силу приговора за любое из них, индивид считается совершившим преступное действие впервые, соответственно, к нему применимы положения ст. 75, 76 УК РФ.

Итак, в разрезе рассматриваемой проблемы формально правовая оценка преступного поведения неважна. Тем не менее, не стоит забывать, что освобождение виновного от уголовной ответственности — это право суда,

которое он реализует, не только установив номинальные критерии, закрепленные в законе (в данном случае — совершение преступления впервые, небольшая либо средняя тяжесть преступного деяния, деятельное раскаяние или примирение с потерпевшим), но и придя к твердому убеждению, что преступник более не опасен для общества, а дальнейшее воздействие на него мер уголовной репрессии нецелесообразно и может привести к отрицательным последствиям.

Наличие совокупности общественно-опасных деяний в действиях подсудимого существенно снижает вероятность такого умозаключения, хотя и не исключает его вовсе.

Принимая во внимание вышеизложенное, необходимо признать серьезную значимость вопроса уголовно-правовой оценки неоднократных аналогичных незаконных действий лица как единичного преступного деяния либо по правилам о совокупности посягательств, поскольку его правильное решение обусловливает адекватное применение к виновному большого количества уголовно-правовых институтов, определяющих его положение в складывающихся уголовно-правовых и процессуальных отношениях, что, конечно, не может не отражаться и на судьбе такого человека в целом.

Литература

1. Аминов, Д. И. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Д. И. Аминов [и др.] // Российский следователь. — 2017. — № 8.
2. Антонян, Ю. М. Личностные характеристики преступников : монография / Ю. М. Антонян [и др.]. — М., 2017.
3. Борисов, А. В. О некоторых проблемах производства дознания по очевидным преступлениям на объектах транспорта // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 9 (21).
4. Якубович, О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
5. Шиян, В. И. Уголовное право. — М., 2008.

References

1. Aminov, D. I. K voprosu o kvalifikatsii moshennichestva v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva [On the issue of fraud qualification in the sphere of housing and communal services] / D. I. Aminov [i dr.] // Rossiyskiy sledovatel'. — 2017. — № 8.
2. Antonyan, YU. M. Lichnostnyye kharakteristiki prestupnikov: monografiya [Personal characteristics of criminals: monograph] / Yu. M. Antonyan [i dr.]. — M., 2017.
3. Borisov, A. V. O nekotorykh problemakh proizvodstva doznaniya po ochevidnym prestupleniyam na ob'yektakh transporta [On some problems of the inquest for obvious crimes on transport facilities] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2017. — № 9 (21).
4. Yakubovich, O. R. Sposob soversheniya prestupleniya i yego ugolovno-pravovoye znacheniye [The method of committing a crime and its criminal-legal significance] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004.
5. Shiyan, V. I. Ugolovnoye pravo [Criminal law]. — M., 2008.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.91/.97

© Петров Эдуард Викторович
— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
av-borisov@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье затрагивается такая криминологическая проблема, как причины преступности. Рассмотрение причин преступности в рамках данной статьи будет ограничено преступностью в сфере интеллектуальной собственности. В начале статьи будет представлена некоторая характеристика криминальной ситуации в сфере интеллектуальной собственности. В рамках данной работы будет дана характеристика социально-экономических, социально-политических, социально-психологических, правовых и организационно-управленческих причин преступности в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; преступление; преступления в сфере интеллектуальной собственности; преступность; преступность в сфере интеллектуальной собственности; причины преступности; причины преступлений в сфере интеллектуальной собственности.

Eduard V. Petrov
Master's Degree student of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

ABOUT SOME REASONS OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract. The article deals with such problem of criminology as the reasons of a crime. Consideration of the causes of crime in this article will be limited by crimes committed in the sphere of intellectual property. At the beginning the article describes characteristics of the criminal situation in the field of intellectual property. The paper also considers the characteristics of socio-economic, socio-political, socio-psychological, legal, and organizational and managerial causes of the offences in the field of intellectual property.

Keywords: intellectual property; crime (offence); criminality in the sphere of intellectual property; reasons of criminality; reasons of criminality in the sphere of intellectual property.

Анализируя криминальную ситуацию, сложившуюся в области интеллектуальной собственности, необходимо сказать о том, что посягательства на права отечественных и зарубежных правообладателей являются массовыми. Распространенность таких явлений, как контрафакция и интеллектуальное пиратство, настолько обширно, что в очередной раз подтверждает потребность самого значительного внимания со стороны государственных органов к данной проблематике и принятия взвешенных решений по направлению предупреждения административный правонарушений и преступных деяний в области интеллектуальной собственности. Названная работа невозможна без учета итогов исследования причин преступных деяний, которые совершаются в области интеллектуальной собственности, так как преступность, по мнению В. Е. Эминова, «относится к тем видам статистической совокупности, которые имеют причинное объяснение» [1, стр. 12]. При этом автор обращает внимание на то, что причинные связи применительно к преступности имеют «специфические свойства», так как преступность — это массовое явление, и несколько отличается от таковых в каждом индивидуальном акте преступного поведения.

Остановимся на анализе причин преступных деяний, совершаемых в области интеллектуальной собственности, по содержанию раскроем социально-экономические, социально-политические, социально-психологические, правовые и организационно-управленческие причины.

Раскрывая нюансы социально-экономического блока причин, которые способствуют совершению преступных деяний в области интеллектуальной собственности, нужно обозначить, что экономические отношения, противоречия и отсутствие баланса хозяйственного механизма, которые вызваны затянувшимися кризисными явлениями в современной России, нарушения принципа распределения, нестабильное состояние экономической политики создают благодатную почву для роста отрицательных проявлений, к числу которых относится и преступность в области интеллектуальной собственности.

Следует признать, что несбалансированное состояние экономики, скрыты в деятельности финансовых институтов, которые в последнее время в России все чаще привлекают к себе внимание, явились определенным «стимулятором роста криминогенности в области интеллектуальной собственности» [2, стр. 83].

Использование результатов интеллектуальной собственности в нарушение требований российского законодательства получило свое широкое распространение в XXI в.

В качестве одного из основных проблемных показателей в рассматри-

ваемой сфере выступает безработица, уровень которой на конец третьего квартала 2018 г. в российских федеральных округах разнится более чем в три раза, в регионах — в 16 раз. Так, самый низкий уровень безработицы (по условиям МОТ) отмечен в июне в Центральном федеральном округе, самый высокий — в Северо-Кавказском федеральном округе. Численность безработных граждан в России в сентябре 2018 г. составила 4,091 млн человек (5,4% от численности экономически активного населения страны).

Безработица, по мнению О. Р. Афанасьевой, выступает в качестве резерва преступности, что согласно его утверждениям «доказано всей историей развития человечества» [3, стр. 89].

Поскольку преступные деяния в области интеллектуальной собственности нами относятся к числу преступлений экономической направленности, то при распространении контрафакции и интеллектуального пиратства приводятся в действие такие же экономические законы, как и при распространении официальной продукции, где спрос рождает предложение.

Для примера воздействия спроса на некоторые группы товаров можно назвать ежегодное декабрьское сезонное повышение спроса на продукцию пиротехнического толка. Таким образом, накануне новогодних праздников большое количество людей старается купить что-либо из товаров пиротехнического содержания, чтобы применить последние в новогоднюю ночь. В это время рынок указанных товаров приобретает черты массового и стихийного характера. Необходимо заметить, что торговля указанными товарами допускается лишь в специально оборудованных согласно нормам пожарной безопасности помещениях и, безусловно, при наличии необходимых разрешительных документов на осуществление указанной деятельности и документов, которые подтверждают качество и происхождение товара. Тем не менее торговая деятельность данной продукцией осуществляется и на территории рынков в необорудованных помещениях или вообще вне помещений и с различного рода прилавков на улице вблизи остановок общественного транспорта и магазинов, зачастую вообще без каких-то требуемых документов. Данные обстоятельства обусловлены резким повышением спроса на указанные товары в этот период.

К числу основных экономических факторов, которые способствуют проникновению контрафактной продукции и результатов интеллектуального пиратства в широкие массы, необходимо отнести низкую ее себестоимость. Свойственно это, в первую очередь, «пиратской» аудио-, видеопродукции, а также для нелегального программного обеспечения ЭВМ. Интеллектуальное пиратство из-за отсутствия необходимости несения дополнительных расходов на тиражирование является для правонарушителей наиболее прибыльным, нежели легальное. Плюс к этому, с позиции правонарушителей, оно является относительно безопасным. Из-за высокого потребительского спроса на подобные контрафактные товары, а также

из-за низких доходов и невысоких финансовых возможностей российских потребителей, которые не располагают возможностью покупать лицензионную продукцию, правонарушители наращивают объемы интеллектуального пиратства. Здесь мы разделяем точку зрения В. М. Алиева и А. В. Борисова, согласно которой российский потребитель «на первое место ставит ценовые характеристики товара и в меньшем объеме интересуется маркой бренда, символизирующей надежность и качество данного товара. Эти обстоятельства способствуют формированию устойчивого потребительского спроса на более дешевую продукцию, как раз и относящуюся к категории фальсифицированной или контрафактной» [4, стр. 21].

Подтверждением этих фактов выступает фальсифицированная табачная продукция. На сегодняшний день, в границах Таможенного союза акцизные ставки на табачную продукцию существенно отличаются в разных государствах. Тот обстоятельство, что в настоящий момент они не подведены к одному уровню, выступает причиной массового распространения нелегальной продукции на территории России и ее субъектов, предоставляя возможности для получения незаконного дохода в указанной сфере.

С социально-экономическими причинами, способствующими распространению преступных деяний в области интеллектуальной собственности, тесно взаимодействуют и социально-политические причины, так как общеизвестно, отсутствие политической стабильности всегда влияет на обострение экономической и социальной ситуации, от которых в прямой зависимости находится уровень преступности как в масштабах страны, так и в масштабах отдельно взятого региона. Необходимо согласиться с точкой зрения В. И. Шиян, которая утверждает, что «политика, политическая ситуация в стране, которая влияет на весь комплекс отношений в обществе, определяет государственную стабильность» [5, стр. 58].

Нестабильность политической власти воздействует на негативное изменение регулирования общественных отношений и «влечет снижение уровня жизни населения, его незащищенность в правовой и социальной областях. И как следствием всего этого выступают отрицательные последствия, к числу которых можно отнести и рост преступности» [6, стр. 64].

К организационно-управленческим причинам, как к одной из составляющих причинного комплекса преступности в области интеллектуальной собственности, необходимо причислить:

1) недостаточный уровень взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества в вопросах защиты объектов интеллектуальной собственности;

2) недостаточное внимание со стороны государства по отношению к защите объектов интеллектуальной собственности, которое проявляется в отсутствии, к примеру, федеральной целевой программы по предупреждению преступных деяний, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, которая способствовала бы снижению уровня распространения

ненности контрафактного и пиратского товара;

3) низкая эффективность механизма мониторинга состояния преступности в области интеллектуальной собственности, ее причин и условий, а также эффективности мер борьбы с ней;

4) неэффективность системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в области защиты объектов интеллектуальной собственности как в системе правоохранительных органов, так и иных организаций;

5) слабый уровень взаимодействия между отечественными и зарубежными правоохранительными системами, которые призваны противодействовать преступным деяниям в области интеллектуальной собственности.

Повышению уровня данного вида преступности способствует и низкая эффективность деятельности органов контроля. Данное обстоятельство связано с тем, что имевшаяся ранее система контроля была ликвидирована в «переходный период», а новая находится на этапе становления и пока только начинает набирать обороты, так как с учетом увеличения количества объектов интеллектуальной собственности правовая база ее функционирования еще до конца не сформирована.

Значительное воздействие на уровень преступности в области интеллектуальной собственности оказывают правовые причины. Они включают в себя как пробелы и изъяны в нормативных правовых актах, так и недостатки правоприменительной, правоохранительной практики, включающей методы, средства и способы правового воздействия на преступность, выработку и реализацию мер антикриминального воздействия и пр.

На сегодняшний день остается незаконченной правовая регламентация защиты интеллектуальной собственности в частности, относящейся:

- к основам политики государства в сфере защиты интеллектуальной собственности;
- установлению ответственности юридических лиц за правонарушения в области интеллектуальной собственности;
- крайне низкому уровню дифференциации ответственности за правонарушения в рассматриваемой сфере.

Литература

1. Эминов, В. Е. Причины преступности в России : Криминологический и социально-психологический анализ : монография. — М. : Норма; ИНФРА-М, 2015.
2. Борисов, А. В. Причины и условия совершения преступлений, нарушающих авторские и смежные права // Путеводитель предпринимателя. — 2014. — № 23.
3. Антонян, Ю. М. Личность преступника и профилактика преступлений / Ю. М. Антонян [и др.] / под. ред. Ю. М. Антоняна. — М., 2017.
4. Алиев, В. М. О наиболее распространенных ошибках, допускаемых при квалификации преступления, связанного с нарушением авторских и смежных прав / В. М. Алиев, А. В. Борисов // Российский следователь. — 2011. — № 2.

5. Шиян, В. И. Состояние и тенденции преступлений, нарушающих авторские и смежные права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 3.
6. Новиков, В. А. Взаимодействие уголовного и административно-деликтного законодательства об ответственности за нарушение авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 2.

References

1. Eminov, V. Ye. Prichiny prestupnosti v Rossii : Kriminologicheskiy i sotsial'no-psikhologicheskiy analiz : monografiya [Causes of Crime in Russia: Criminological and Socio-Psychological Analysis: a monograph]. — M. : Norma; INFRA-M, 2015.
2. Borisov, A. V. Prichiny i usloviya soversheniya prestupleniy, narushayushchikh avtorskiye i smezhnyye prava [Reasons and conditions of crimes that violate copyrights and related rights]// Putevoditel' predprinimatelya. — 2014. — № 23.
3. Antonyan, YU. M. Lichnost' prestupnika i profilaktika prestupleniy [The personality of a criminal and preventive measures of crimes]/ Yu. M. Antonyan [i dr.] / pod. red. YU. M. Antonyana. — M., 2017.
4. Aliyev, V. M. O naiboleye rasprostranennykh oshibkakh, dopuskayemykh pri kvalifikatsii prestupleniya, svyazannogo s narusheniyem avtorskikh i smezhnykh prav [About the most conventional mistakes made when qualifying a crime related to violation of copyright and related rights]/ V. M. Aliyev, A. V. Borisov // Rossiyskiy sledovatel'. — 2011. — № 2.
5. Shiyan, V. I. Sostoyaniye i tendentsii prestupleniy, narushayushchikh avtorskiye i smezhnyye prava [Condition and tendencies of crimes violating copyright and related rights]// Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava. — 2018. — № 3.
6. Novikov, V. A. Vzaimodeystviye ugolovnogo i administrativno-deliktного zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniye avtorskikh i smezhnykh prav [Interaction of criminal and administrative-tort legislation on responsibility for violation of copyright and related rights]// Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava. — 2018. — № 2.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.611.1

© Петрова Татьяна Игоревна
— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
av-borisov@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К УБИЙСТВУ

Аннотация. Рассмотрение вопросов неоконченного преступления будут ограничено такой стадии совершения преступления, как приготовление к преступлению, в рассматриваемой статье — к убийству. В статье раскрыты проблемы уголовно-правовой квалификации приготовления к убийству, а также приведены примеры судебной практики.

Ключевые слова: преступление; неоконченное преступление; приготовление к преступлению; квалификация преступления; приготовление к убийству; квалификация приготовления к преступлению; квалификация приготовления к убийству.

Tatiyana Ig. Petrova
— master's Degree student of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

SOME ASPECTS OF QUALIFICATION OF MURDER PREPARATION

Abstract. The issues of inchoate offence considered in the paper have been limited by such a stage of the offence as crime preparation, namely murder preparation. The article discusses the problems of criminal and legal qualification of murder preparation, as well as it gives the examples of judicial practice.

Keywords: crime; inchoate offence; crime preparation; qualification of offence; murder preparation; qualification of crime preparation; qualification of murder preparation.

Подавляющее большинство фактов вынесения приговоров за приготовление к убийству связаны с добровольным отказом исполнителя убийства от доведения преступного деяния до конца. В данных обстоятельствах к уголовной ответственности привлекались только те лица, которые при условии завершенности подготавливаемого убийства выполняли в

данном преступном деянии роль организатора, подстрекателя или пособника. На законодательном уровне до сих пор не решена проблема об уголовно-правовой оценке действий указанных лиц: ч. 5 ст. 34 УК РФ напрямую в данном случае не может быть применена, так как одно зафиксированное в ней положение распространяет свое действие на ситуацию недоведения исполнителем преступного деяния до конца по не зависящим от него обстоятельствам, а другое — лишь на неудавшееся склонение к совершению преступного деяния, когда потенциальный исполнитель даже не дал согласия на его совершение, и соответственно, с его стороны не могло быть и добровольного отказа от доведения преступного деяния до конца [1, стр. 20].

Анализ научной литературы показывает, что в ней содержится две различные точки зрения на квалификацию действий названных выше лиц при добровольном отказе исполнителя. Представители первой точки зрения склоняются к тому, что при уголовно-правовой оценке преступного деяния помимо статьи Особенной части УК РФ одновременно применяется и ч. 1 ст. 30 УК РФ, и соответствующая норма (ч. 3—5) ст. 33 УК РФ. По факту на практике мы имеем аналогичное правило, закрепленное в нормах ч. 5 ст. 34 УК РФ [2, стр. 19].

Сторонники второй позиции уголовно-правовой оценки приготовления высказываются о том, что в случае добровольного отказа исполнителя от доведения преступного деяния до конца на стадии приготовления соучастие делится, и лица, выступавшие при условии завершенности преступного деяния в качестве подстрекателя, организатора или пособника, понесли бы ответственность лишь за приготовление к данному преступному деянию. К примеру, А. В. Наумов утверждает: «Самостоятельным характером отличается ответственность соучастников и в случае их неудавшейся деятельности. Допустим, организатор или подстрекатель сделали все возможное, чтобы исполнитель совершил преступление, однако тот в последний момент отказался от задуманного. Действия организатора и подстрекателя при этом не теряют опасности и по общему правилу должны квалифицироваться как приготовление к преступлению, если это преступление относится к тяжким или особо тяжким преступлениям. <...> На этих же основаниях должна строиться и ответственность за неудачное пособничество. Если несмотря на оказанное пособником содействие исполнитель не совершил преступления ввиду добровольного отказа, действия пособника должны квалифицироваться как приготовление к преступлению» [3, стр. 269]. Т. А. Плаксина, опираясь на то, что при добровольном отказе исполнителя содеянное им признается непреступным, обращает внимание, что «соучастником непреступного поведения с позиций уголовного права быть нельзя», поэтому «подстрекавший в данном случае не приобретает статуса соучастника, а несет ответственность за свои личные действия» [4, стр. 50—51].

Судебная практика на сегодняшний день содержит оба варианта квалификации действий виновных лиц при привлечении к ответственности за приготовление к убийству. Так, по ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Алтайским краевым судом были квалифицированы действия П., которая склонила Б. к совершению убийства бывшего мужа, однако планируемый исполнитель данного преступного деяния решил отказаться от доведения убийства до конца и сделал соответствующее заявление в правоохранительные органы [Архив Алтайского краевого суда. 2004. Дело № 2-7; 2009. Дело № 2-33]. Рассмотрение материалов судебной практики позволяет утверждать, что суды в рассматриваемых случаях сталкиваются с существенными затруднениями в словесном описании содеянного в приговоре, используя при этом самые различные формулировки. К примеру, «при квалификации действий Т-ной по ч. 1 ст. 30, ч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Алтайский краевой суд указал в приговоре в качестве вменяемого ей в вину деяния «приготовление к убийству по найму, которое выразилось в приискании соучастников преступного деяния, сговоре на совершение преступного деяния, умышленном создании условий для совершения преступного деяния, склонении другого лица к совершению преступного деяния путем уговора, предоставлении информации, совершенное в форме подстрекательства и пособничества, которое не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [Архив Алтайского краевого суда. 2009. Дело № 2-33]. По делу Т-на тот же суд в приговоре расшифровал аналогичную формулу квалификации как подстрекательство и пособничество в приготовлении к убийству по найму [Архив Алтайского краевого суда. 2004. Дело № 2-7].

Проанализировав выше обозначенные формулировки, полагаем, что ни одна из таковых не может быть признана идеальной. Одновременное использование в формуле квалификации и ч. 1 ст. 30 УК РФ, и ст. 33 УК РФ действительно зачастую дезориентирует правоприменителей, которые начинают соучастие соотносить именно с приготовлением, а не с тем преступным деянием, к которому готовился виновный. В то же время, в уголовно-правовой теории звучит достаточно обоснованная точка зрения о том, что приготовление к преступному деянию является абсолютно самостоятельным составом преступления со своей собственной объективной стороной. А. В. Наумов по данному поводу утверждает следующее: «Состав приготовления к преступлению имеет свои особенности по сравнению как с составом оконченного преступления, так и с составом покушения на преступление. Эта специфика относится к объективным признакам и субъективной стороне приготовительных действий. <...> любые приготовительные к преступлению действия образуют объективную сторону приготовления к преступлению, однако они не входят в объективную сторону готовящегося преступления. Например, лицо готовится совершить убийство. В этих целях оно приобретает нож. Объективную сторону убийства состав-

ляет насильственное лишение жизни другого человека. Приобретение же ножа еще не образует объективной стороны убийства. Таким образом, состав приготовления характеризуется собственной (самостоятельной) объективной стороной» [3, стр. 311—312]. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что лицо, склонившее другое лицо к совершению преступного деяния и передавшее ему орудие совершения убийства, в случае добровольного отказа исполнителя не может нести ответственность за подстрекательство или пособничество в приготовлении к убийству, так как оно выполнило объективную сторону приготовления и применительно к приготовлению является исполнителем. Соучастие в приготовлении вообще может быть только в форме соисполнительства, так как любое умышленное создание условий для совершения преступного деяния, как бы оно себя не проявило, уже образует объективную сторону приготовления к преступному деянию [5, стр. 172].

Полагаем, именно данными соображениями руководствуются суды, когда используют иной вариант правовой оценки действий виновных лиц в анализируемых ситуациях — без применения ст. 33 УК РФ.

Очевидно, с учетом обозначенного второй вариант уголовно-правовой оценки должен расцениваться как более правильный. В то же время и он не лишен недостатков. В частности, оценка действий лиц, которые при условии завершенности преступного деяния являлись бы его организаторами, подстрекателями и пособниками, без ссылки на ст. 33 УК РФ, не дает возможности применить к ним положения ч. 4 ст. 31 УК РФ, содержащие более жесткие правила о добровольном отказе этих соучастников по сравнению с исполнителем. В связи с этим полагаем, что при уголовно-правовой оценке их действий одновременно должны применяться и ч. 1 ст. 30, и ч. 3—5 ст. 33 УК РФ. В процессуальных же документах при словесном описании содеянного речь должна идти не о приготовлении к организации, подстрекательству или пособничеству в совершении преступного деяния и тем более не об организации, подстрекательстве или пособничестве в приготовлении, а о приготовлении к преступному деянию, в котором лица должны были выступить в роли организатора, подстрекателя или пособника.

Как показывает изучение материалов уголовных дел о приготовлении к убийству, совершение приготовления сразу в нескольких его формах является важной чертой, характерной для приготовительных действий к данному преступному деянию, и говорит о серьезной общественной опасности содеянного. Ни одно виновное лицо не ограничились умышленным созданием лишь одного условия для дальнейшего совершения убийства. В большинстве случаев для выполнения преступного замысла был реализован сложный комплекс приготовительных процедур. Так, осужденные Алтайским краевым судом по ч. 1 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ отец и сын О. выполнили целый ряд действий, которые признали приготовле-

нием к убийству семьи К. из четырех человек, которые являлись их партнерами по бизнесу. Преступники подготовили два плана «устранения» потерпевших. Согласно первому плану потерпевших необходимо было заманить в здание недостроенного дома на территории туристической базы, лишить их жизни бейсбольными битами, а при оказании ими сопротивления — применить огнестрельное оружие, затем инсценировать дорожно-транспортное происшествие, скинув автомобиль с телами погибших в обрыв в Республике Алтай. По второму плану жертв должны были убить там же, но исключительно с применением трех единиц огнестрельного оружия, и далее закопать тела в заранее приготовленном месте. Для выполнения первого плана сын высказался с предложением участвовать в «устранении» потерпевших двум посторонним людям, купил две бейсбольные биты и передал их указанным лицам для убийства, приказал этим лицам купить канистры с топливом, выбрал совместно с этими лицами место для инсценировки дорожно-транспортного происшествия. Для реализации второго плана он приказал привлеченным к убийству лицам подыскать место для захоронения тел, купил пистолет и два глушителя к нему, патроны. Отец же, в свою очередь, купил полиэтилен и передал его второму соучастнику, чтобы разместить его на полу турбазы перед лишением жизни, взял приобретенный сыном пистолет и выстрелил из него, чтобы убедиться в его исправной работе, на длительный период времени снял в аренду гараж в г. Горно-Алтайске, чтобы спрятать в нем машину, на которой приедут потерпевшие. В качестве форм приготовления суд инкриминировал обоим виновным приискание орудий совершения преступного деяния, приискание соучастников, говор на совершение преступного деяния и иное умышленное создание условий для совершения преступления [6, стр. 57].

Когда приготовление к преступному деянию, в том числе и к убийству, образует самостоятельное оконченное преступное деяние, то необходима квалификация такого по совокупности преступных деяний. Подобные ситуации, как правило, встречаются в тех случаях, когда приготовление выражается в приискании или изготовлении лицом орудий или средств совершения преступного деяния, за нелегальный оборот которых введена уголовная ответственность: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и т.п. Необходимость применения совокупности закреплена, в частности, в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройствах». В указанных ситуациях приготовление к убийству может составлять идеальную совокупность преступных деяний с деяниями, уголовная ответственность за которые установлена ст. 220, 221, 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 228, 229, 234 УК РФ [7, стр. 45].

Литература

1. Алиев, В. М. О наиболее распространенных ошибках, допускаемых при квалификации преступления, связанного с нарушением авторских и смежных прав / В. М. Алиев, А. В. Борисов // Российский следователь. — 2011. — № 2.
2. Якубович, О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
3. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. — М., 1996.
4. Плаксина, Т. А. Неудавшееся подстрекательство // Уголовное право. — 2011. — № 4.
5. Афанасьева, О. Р. Нематериальные последствия насильственной преступности против личности: проблема определения, структуры и оценки / О. Р. Афанасьева, П. Б. Афанасьев // Взаимодействие науки и бизнеса : сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. 2015.
6. Борисов, А. В. О некоторых проблемах производства дознания по очевидным преступлениям на объектах транспорта // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 9 (21).
7. Старостин, С. А. Убийства, совершаемые по найму. Тенденции и экспертная оценка / С. А. Старостин, В. И. Шиян, И. С. Ильин. — М., 2007.

References

1. Aliyev, V. M. O naiboleye rasprostranennykh oshibkakh, dopuskayemykh pri kvalifikatsii prestupleniya, svyazannogo s narusheniyem avtorskikh i smezhnykh prav [About the most conventional mistakes made when qualifying a crime related to violation of copyright and related rights]/ V. M. Aliyev, A. V. Borisov // Rossiyskiy sledovatel'. — 2011. — № 2.
2. Yakubovich, O. R. Sposob soversheniya prestupleniya i yego ugolovno-pravovoye znacheniye [The method of committing a crime and its criminal-legal significance: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004.
3. Naumov, A. V. Rossiyskoye ugolovnoye pravo. Obshchaya chast': kurs lektsiy [Russian criminal law. General part: a course of lectures]. — M., 1996.
4. Plaksina, T. A. Neudavshyesya podstrekatel'stvo [Unsuccessful incitement]// Ugolovnoye pravo. — 2011. — № 4.
5. Afanas'yeva, O. R. Nematerial'nyye posledstviya nasil'stvennoy prestupnosti protiv lichnosti: problema opredeleniya, struktury i otsenki [The intangible consequences of violent crime against a person: the problem of definition, structure and evaluation/ O. R. Afanas'yeva, P. B. Afanas'yev // Vzaimodeystviye nauki i biznesa: sb. nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Laboratoriya prikladnykh ekonomicheskikh issledovaniy imeni Keynsa. 2015.
6. Borisov, A. V. O nekotorykh problemakh proizvodstva doznaniya po ochevidnym prestupleniyam na ob"yektakh transporta [On some problems of the inquest for obvious crimes on transport facilities] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2017. — № 9 (21).
7. Starostin, S. A. Ubiystva, sovershayemye po naymu. Tendentsii i ekspertnaya otsenka [Assassinations. Trends and expert assessment]/ S. A. Starostin, V. I. Shiyan, I. S. Il'in.— M., 2007.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.6

© Духно Николай Алексеевич
— доктор юридических наук, профессор,
директор Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

© Ивакин Виктор Иванович
— кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Теория права, история права
и международное право» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — НОВАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В современных условиях повышенного вредного воздействия на окружающую среду наиболее важной проблемой остается возмещение экологического вреда и восстановление объектов природы до безопасного уровня. В статье обосновывается новая концепция о еще не существующей, но теоретически разработанной принципиально иной эколого-правовой ответственности, которая не ущемляет действующие формы юридической ответственности, но вместе с ними может обеспечить истинную защиту окружающей среды. Эколого-правовая ответственность представлена как принципиально новый юридический способ, обеспечивающий полное возмещение экологического вреда. Аргументируется необходимость разработки экологического процессуального права, которое должно стать научно-правовой основой формирования экологического процессуального законодательства, являющегося формой эколого-правовой ответственности.

Ключевые слова: эколого-правовая ответственность; экологическое процессуальное право; полное возмещение экологического вреда; экологический процессуальный кодекс; экологические суды.

Nikolay A. Dukhno
— doctor of Law, professor, Director of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT),

honorary worker of higher education
of the Russian Federation

Viktor Iv. Ivakin

— candidate of Law, associate professor
of the department “Theory of Law, History of Law
and International Law” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

ENVIRONMENTAL LIABILITY IS A NEW FORM OF LEGAL RESPONSIBILITY

Abstract. In nowadays conditions of increased harmful effects on the environment, the most important problems are to compensate environmental harm and to restore natural objects to a safe level. The article substantiates a new concept of a non-existent, but theoretically developed, fundamentally different environmental and legal liability, which does not restrict the existing forms of legal liability, but together they can provide true environmental protection. Ecological and legal responsibility is presented as a fundamentally new legal way to ensure complete compensation for environmental harm. The authors give their arguments concerning the necessity to develop environmental procedural law. It should be a scientific and legal basis to make an environmental procedural law, which is a form of environmental and legal responsibility.

Keywords: environmental and legal responsibility; environmental procedural law; complete compensation for environmental harm; environmental procedural code; environmental courts.

Интерес к охране окружающей среды возрастает в такой же прогрессии, как усиливается вредное воздействие на объекты природы. Вред, причиняемый природе и человеку, остается не соизмерим с теми затратами, которые направляются на возмещение экологического вреда. Усилия ученых и практиков пока не дают желанного результата для полного возмещения экологического вреда, что не позволяет вести плодотворную работу по восстановлению разрушенной природной среды. Несколько десятилетий в теории экологического права упорно идут поиски в существующих формах юридической ответственности ценностей, какие могли бы дать положительный результат для сбережения объектов природы и создания благоприятной окружающей среды. Сложившаяся практика привлечения к юридической ответственности за экологические правонарушения порождает новые проблемы. Твердость стереотипа мышления, стремящегося убедить, что существующие формы юридической ответственности в своей совокупности могут выражать эколого-правовую ответственность, не поз-

воляют выйти из круга безнадежных попыток найти способы полного возмещения экологического вреда.

Возможность решения проблемы полного экологического вреда появилась со времени разработки новой концепции эколого-правовой ответственности, как самостоятельной формы юридической ответственности, которая ранее никем не предлагалась и не исследовалась. Эколого-правовая ответственностьозвучна конституционным требованиям по обеспечению каждого благоприятной окружающей средой и смыкается с экологической функции государства, в какой одним из главных направлений является восстановление окружающей среды. Существует много других аргументов, вызывающих необходимость признания и развития эколого-правовой ответственности, как самостоятельной, новой формы юридической ответственности, не заменяющей какую-либо форму ответственности, а создающей процессуальные гарантии полного возмещения экологического вреда. Сколько сил было положено разными представителями эколого-правовой науки на то, чтобы убеждать в невозможности полного возмещения экологического вреда. При этом всегда опирались только на существующие формы юридической ответственности, не подавая надежд на развитие самостоятельных, новых форм ответственности.

Научная разработка эколого-правовой ответственности, как новой формы юридической ответственности, состоит в придании ей своего, особенного правового статуса, отличающегося своей особой процессуальной формой, в сравнении с существующими формами юридической ответственности, которые применяются в области охраны окружающей среды.

Новая форма юридической ответственности представляет собой институт, который должен занять достойное место в экологическом праве и в экологическом законодательстве, — эколого-правовая ответственность. Этот институт имеет все предпосылки для особого положения в юриспруденции, и в системе юридической ответственности вообще, поскольку без этой новой формы юридической ответственности невозможно создать эффективную, стройную систему правовой защиты окружающей среды. Признанные, традиционные формы юридической ответственности успешно играют свою роль в пределах тех отношений, какие являются предметом регулирования соответствующих отраслей права. По своей правовой природе действующие формы юридической ответственности могут лишь частично служить средством по возмещению какой-то незначительной доли экологического вреда.

С увеличивающимся ростом экологических правонарушений, в том числе административных, и экологических преступлений процесс привлечения к соответствующей форме юридической ответственности не демонстрирует тех показателей, по которым можно видеть, что причиненный природе вред возмещается. Объемы и характер экологического ущерба не может быть возмещен путем привлечения к ответственности за экологи-

ческие правонарушения, применяя в совокупности все существующие формы юридической ответственности. Только новая процессуальная форма эколого-правовой ответственности станет способной решать задачу полного возмещения экологического вреда. По своей правовой сущности эколого-правовая ответственность не тождественна юридической ответственности за экологические правонарушения, которая складывается из уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой и ряда других разновидностей ответственности. Ни одна из этих форм не может заменить правовой сущности эколого-правовой ответственности, выражающей собой новый правовой институт, впитавший в себя правовой принцип, правовую идею о полном возмещении экологического вреда, обогащающий теорию экологического права. Существенной особенностью новой формы ответственности является то, что она может наступать без правонарушения, на основании причинения вреда окружающей среде в результате стихийных бедствий, как позитивная форма ответственности. В лице ответчика в данном случае могут выступать исполнительные органы государства и его субъекты.

Новой концепции эколого-правовой ответственности предшествовала правовая идея юридической ответственности за экологические правонарушения. Не отвергая ее существование, следует признать, что они соотносятся между собой как необходимая связь общего с отдельным или особым. Приоритет экологических ценностей обосновывает необходимость видеть эколого-правовую ответственность на месте общего, как основного способа, способствующего восстановлению окружающей среды.

Привлечение к юридической ответственности за административные и уголовные правонарушения в области окружающей среды — это только отдельная часть выявления ущерба, что при взыскании не обеспечивает полного возмещения экологического вреда. Новые правовые идеи, соединившиеся в новую концепцию эколого-правовой ответственности, коренным образом меняют устоявшееся в российском праве представление о ее сущности, и об отношении ее к экологическим правонарушениям.

Сущность эколого-правовой ответственности, как самостоятельной формы юридической ответственности, выражается в собственном новом экологическом процессуальном праве, призванном к рассмотрению и разрешению исков по фактам причинения ущерба объектам природы или окружающей среде. Новое экологическое процессуальное право образует основу эколого-правовой ответственности и будет служить правовыми гарантиями определения размера экологического ущерба, полному возмещению экологического вреда, а также укрепит процесс восстановления окружающей среды. Рядом с эколого-правовой ответственностью найдут свое проявление административная, уголовная, гражданско-правовая ответственности. Если в них будут удовлетворены рассматриваемые иски, то такие решения станут частично дополнять общее решение по экологиче-

скому иску, рассматриваемому в форме эколого-правовой ответственности.

Впервые об эколого-правовой ответственности как самостоятельной форме юридической ответственности было высказано на кафедре природоресурсного права Юридического института МИИТ в 2006 г. [1, стр. 137—141] Уже тогда обосновывалось, что эколого-правовая ответственность является принципиально новой формой юридической ответственности, и она отличается от всех других форм ответственности своим присущим только ей процессуальным порядком, выраженным в форме, устанавливаемой новым экологическим процессуальным правом. На протяжении многих лет эта плодотворная эколого-правовая идея развивалась, сформировавшись в устойчивую новую концепцию эколого-правовой ответственности.

Задачами эколого-правовой ответственности являются: принять исковое заявление о причинении вреда окружающей среде; собрать и проверить доказательства, подтверждающие объем, размер причиненного экологического вреда; провести разбирательство дела по существу заявленного иска и вынести обоснованное решение суда; взыскать установленный судом ущерб; осуществить контроль и надзор по восстановлению окружающей среды. По сравнению с иными формами юридической ответственности, эколого-правовая ответственность призвана возместить полный экологический вред. Но возмещение вреда не заканчивается только получением эквивалентной суммы денежных средств, процесс ответственности продолжается до полного восстановления окружающей среды. Традиционные формы юридической ответственности могут возместить экологический вред только частично, ограничиваясь предметом регулирования отношений, охватываемых определенной отраслью права.

Основанием для привлечения к эколого-правовой ответственности являются проверенные сведения о причинении вреда окружающей среде. Вред окружающей среде может быть причинен как экологическим правонарушением, в традиционном его понимании, так и стихийными бедствиями, последствия которых могут также быть признаны как следствие правонарушений. Экологическое правонарушение — понятие, выражающее нарушение норм в сфере охраны окружающей среды и влекущее причинение экологического вреда. Указанное правонарушение, в отличие от других форм правонарушений, таких как административное, гражданское, правовое, уголовное, дисциплинарное, причиняет вред окружающей среде и становится основанием для возбуждения производства по экологическому иску для полного возмещения экологического вреда. Признание за экологическим правонарушением деяний, при которых окружающая среда потеряла свойства благоприятности и стала опасной для объектов и субъектов природы, в том числе и человека, даст возможность решать конституционное требование о праве каждого на благоприятную окружающую

среду. В ст. 42 Конституции РФ указано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение вреда, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Такое состояние благоприятности природная среда приобретает только тогда, когда будет выработан процессуальный порядок привлечения к эколого-правовой ответственности.

Вред, причиняемый окружающей среде, не может быть полностью восстановлен существующими формами юридической ответственности. Налицо лишь, частичное, да и то не всегда, восстановление природной среды. Это обстоятельство обуславливает потребность в разработке принципиально новой, совершенно особой формы экологического процессуального права, способного устанавливать и гарантировать полное возмещение вреда. Стержневой его частью следует признать доказательственное право [2, стр. 41].

Достоверные сведения о фактах причинения вреда окружающей среде являются основанием применения новой формы ответственности, именуемой эколого-правовой ответственностью. Субъектами, или участниками, эколого-правовой ответственности могут быть юридические и физические лица. В тех случаях, когда ущерб окружающей среде причинен стихийными бедствиями, тогда ответчиком по экологическому иску должны выступать соответствующие органы государственной власти, поскольку государство в соответствии с требованиями Конституции РФ обязано обеспечить каждому благоприятную окружающую среду. Федеральные службы по надзору в разных сферах деятельности, со всеми их многочисленными структурами, должны быть наделены обязанностью осуществлять контроль за экологической безопасностью. Там, где отсутствует экологическая безопасность, всегда будет опасность для здорового образа жизни, что должно становиться основанием для подачи экологического иска по возмещению ущерба и восстановлению окружающей среды до уровня, обеспечивающего ее благоприятность.

Разрушения, повреждения и другие угрозы в отношении окружающей среды возникают под воздействием экологического правонарушения, как самостоятельного вида правонарушения. Особенность экологического правонарушения выражается в том, что вред окружающей среде может быть причинен и стихийными бедствиями, но степень разрушения зависит от несвоевременности или неправильного применения предупредительных мер соответствующими субъектами, гражданами и юридическими лицами, обязанными принимать такие меры, которые могли бы минимизировать, или даже предотвратить экологический ущерб. Не принятые или не своевременно, не полно принятые меры по предотвращению экологического ущерба от стихийных бедствий могут служить основанием для предъявления экологического иска к соответствующим органам исполнительной власти или иным субъектам, обязанным принимать меры

по минимизации ущерба от стихийных бедствий, а также по ликвидации их последствий.

Эколого-правовая ответственность представляется единственной возможной, восстановительной ответственностью, применение которой гарантирует полное возмещение экологического вреда. В правовой системе России есть восстановительный вид ответственности, какой представлен гражданско-правовой формой ответственности. Озабоченность, с какой предпринимаются попытки приспособить гражданско-правовую ответственность к возмещению экологического вреда, не приносит желаемого результата. Экологический вред не возмещается в том объеме и в таком порядке, какие бы гарантировали восстановление окружающей среды до благоприятного уровня. Гражданско-правовая ответственность по своей правовой природе подчинена тем объектам и субъектам, какие попадают в предмет регулирования гражданского права и защищаются в порядке, установленном гражданским процессом. Далеко не все объекты и субъекты окружающей среды могут стать предметом отношений гражданского права. Если и есть возможность, применяя гражданско-правовую ответственность, возместить какую-то часть вреда, причиненного окружающей среде, то это возмещение окажется минимальным и далеко не полным.

Отрадно ощущать время, в какое юридическая литература начинает представлять верные убеждения в отношении эколого-правовой ответственности. Авторитетные ученые-юристы смогли заметить, что гражданско-правовая и эколого-правовая ответственность — это две в корне различные формы юридического воздействия, их пределы и границы регулирования не одинаковы [3, стр. 52—67]. Радует то, что многолетний труд над проектом по разработке новой формы юридической ответственности не остался не замеченным. Плодотворность эколого-правовой ответственности стала предметом внимания ученых-юристов. Это свидетельствует о том, что эколого-правовая ответственность начинает признаваться как самостоятельная форма юридической ответственности.

Эколого-правовая ответственность достигнет своей цели, когда процессуальная форма ее применения будет полно разработана и принята на законодательном уровне. Для этого необходимы дальнейшие исследования по разработке экологического процессуального права, как единственного юридического средства, способного внедрить в реальную практику эколого-правовую ответственность и добиться полного возмещения экологического вреда. По своей структуре экологическое процессуальное право должно стать основой для разработки и принятия экологического процессуального закона. Его проект можно обозначить как составную часть разработанного учеными-юристами проекта экологического кодекса. Можно подготовить проект отдельного федерального закона «Экологический процессуальный кодекс Российской Федерации». В случае не-принятия таких юридических документов необходимо дополнить Феде-

ральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» новой отдельной самостоятельной главой «Процессуальный порядок возмещения полного экологического вреда».

К основным принципам экологического процессуального права следует отнести следующие, основополагающие процессуальные идеи:

— право каждого на свободную подачу экологического иска для защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду.

— привлечение лиц к административно-правовой ответственности, к гражданско-правовой ответственности, к уголовно-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде не может быть основанием отказа для предъявления таким лицам экологического иска;

— ответчиками по экологическому иску могут быть исполнительные органы государства или его субъектов, должностные лица, юридические лица, физические лица;

— рассмотрение и разрешение дел по экологическим искам производится только судом на основе гласности, объективность, всесторонности и полноты;

— причиненный окружающей среде экологический вред подлежит полному возмещению и восстановлению до уровня безопасной окружающей среды.

Эколого-правовая ответственность обладает и новой специальной функцией восстановления нарушенного экологического баланса. Эта функция обеспечивается экологическим процессом, устремленным к полному восстановлению экологического ущерба, причиненного окружающей среде. Никакая другая форма юридической ответственности не имеет такого ярко выраженного восстановительного свойства, способного полно возместить экологический вред и восстановить окружающую среду.

Новая форма юридической ответственности должна найти законодательное закрепление, для чего предлагается внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Статью 75 Закона следует изложить в следующей редакции: «За нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная, уголовная, а также эколого-правовая ответственность». Кроме всего, в этот же Закон предлагается включить новую ст. 75.1 «Эколого-правовая ответственность в области охраны окружающей среды», изложив ее в следующей редакции:

«1. Эколого-правовая ответственность по своему целевому назначению направлена на полное возмещение экологического вреда и на полное восстановление окружающей среды до уровня благоприятной.

2. Привлечение к эколого-правовой ответственности осуществляется в порядке, установленном эколого-процессуальным законодательством».

Закон следует также дополнить ст. 77.1 «Процессуальный порядок возмещения полного экологического вреда», сформулировав ее в следующей

редакции: «Порядок возмещения полного экологического вреда устанавливается эколого-процессуальным законодательством Российской Федерации».

В проектах федеральных законов, где необходимо изложить требования к процессуальному порядку производства по экологическим искам, предлагается разработать и включить следующие главы:

1) задачи и принципы экологического процессуального законодательства;

2) участники экологического процесса по рассмотрению и разрешению экологических исков;

3) процессуальный порядок предъявления экологического иска. В содержании экологического иска должны быть указаны границы окружающей среды, в отношении которой подается иск. Важно указать характер вредного воздействия или разрушения экологической среды;

4) возбуждение производства по экологическому делу. Постановление суда о возбуждении производства по экологическому делу должно служить основанием для получения судебных доказательств;

5) подготовительные действия к судебному заседанию. Судья на этом этапе обязан установить, какие доказательства представлены и какие еще предстоит получить по решению судьи или сторон дела;

6) получение, проверка и оценка доказательств по экологическому делу. В законе должно быть представлено право истцу и ответчикам по иску представлять доказательства, подтверждающие или опровергающие факты, указанные в экологическом иске. Судья обязан по ходатайству сторон истребовать или изъять относящиеся к делу документы, назначить производство экспертизы по установлению экологического вреда, вызвать свидетелей на судебное следствие, пригласить независимых специалистов для оказания помощи в проверке и оценке полученных доказательств. Особое внимание нужно уделить формулировке процессуальных правил, устанавливающих порядок назначения экспертизы, указать требования к заключению эксперта. Выводы эксперта должны быть обоснованными и достоверными. Если в заключении эксперта будут указаны только предположения, то оно не может признаваться доказательством. Решение суда о назначении и производстве экспертизы должно иметь юридическую силу закона и подлежать обязательному исполнению. В этой главе важно указать на возможность суда назначать разные виды экспертиз, производство которых обеспечит получение доказательств, подтверждающих истинное состояние окружающей среды, в части которой подан экологический иск. Производством экспертиз можно установить величину экологического вреда, определить сумму расходов на восстановление окружающей среды;

7) судебное следствие. В этой главе следует указать порядок исследования поступивших в суд доказательств, оглашения письменных доказа-

тельств, допросов, предоставления заявлений сторонами дела, оглашения экспертных заключений, допроса экспертов, осмотра вещественных доказательств, а также порядок производства других судебных действий по исследованию доказательств. Процесс судебного доказывания заявленного экологического иска нужно регламентировать особенно тщательно, чтобы обеспечить полноту, объективность нанесенного окружающей среде вреда и установить размер средств, достаточных для восстановления окружающей среды. Судебное следствие можно признать центральной частью процессуального порядка по рассмотрению экологического иска. В этой части производства должны быть исследованы все доказательства, подтверждены их достоверность, что только и может служить основанием для судебных решений;

8) процессуальный порядок вынесения судебного решения по экологическому иску. Все судебные решения выносятся судом на основании объективных, полно собранных, проверенных, всесторонне оцененных судебных доказательств. Сомнительные, не проверенные доказательства не могут служить основанием принятия судебных решений. Если суд не может принять достоверного решения, экологическое дело должно быть возвращено на этап судебного следствия для исследования дополнительных доказательств;

9) процессуальный порядок взыскания средств, определенных судом для возмещения экологического вреда. Решения суда о выделении основано указанной суммы денежных средств для возмещения экологического вреда являются обязательными для исполнения органами государства или лицами, признанными судом ответчиками по экологическому делу;

10) процессуальный порядок обеспечения процедуры восстановления окружающей среды до уровня безопасной. В этой главе следует обратить особое внимание на установление правил контроля за использованием выделенных по решению суда денежных средств и контроля, за порядком восстановления окружающей среды до безопасного уровня;

11) особая процессуальная форма полного восстановления благоприятной окружающей среды;

12) процедурные формы, правила и условия восстановления природной среды;

13) прокурорский надзор за процессом производства по экологическим делам, разрешающим экологические иски.

Эколого-правовая ответственность, как и всякая другая форма юридической ответственности, останется пустой декларацией, хорошей привлекательной концепцией, если не будет принят закон, устанавливающий процессуальный порядок определения и возмещения полного экологического вреда и если не будут уполномочены суды на разрешение дел по экологическим искам. В реформе судебной власти, кроме других важных

проблем, видна необходимость создания экологических судов. Развитие судебной власти также необходимо, как и потребность в росте правовой культуры нашего общества и в государственных структурах.

Чтобы обеспечить достойную, полноценную жизнь каждого, нужно научиться жить по правовым принципам и соблюдать все конституционные требования, тогда право станет основным средством в решении появляющихся проблем. Все это станет возможным при повышении нашей просвещенности, когда каждый человек будет понимать свои обязанности, тогда меньше окажется экологических правонарушений, но там, где они совершаются, на защиту природных объектов непременно привлекут к эколого-правовой ответственности тех субъектов, которые, по решению суда, восстановят окружающую среду до состояния благоприятной.

Предстоит еще много сделать, чтобы убедить законодателя в необходимости признать эколого-правовую ответственность самостоятельной формой юридической ответственности и содействовать инициированию научных разработок по подготовке экологического процессуального кодекса России. Возможно, будут одобрены другие варианты принятия закона, где отразятся экологические процессуальные требования о порядке возмещения экологического вреда и восстановлении окружающей среды.

В научном направлении предстоит большая работа по разработке проекта экологического процессуального кодекса. Варианты проекта могут быть разными, недопустимо только пренебрежение к правовым принципам. Следует поставить запрет на отступление от правовых принципов и предусмотреть санкции к тем, кто принимает противоправные нормативные правовые акты. Все законы должны быть правовыми, и это незыблемое требование касается подготовки и принятия экологического процессуального кодекса России. В нем важно закрепить такие процессуальные нормы и требования, какие могут гарантировать производство по экологическим делам и обеспечивать полное возмещение экологического вреда, обеспечивать восстановление окружающей среды до благоприятного состояния.

Представленные взгляды на концепцию об эколого-правовой ответственности, как новой формы юридической ответственности, с надеждой ожидают поддержки ученых-юристов и практиков, с озабоченностью стремящихся защитить окружающую среду от вредных воздействий и разрушений. Новая форма эколого-правовой ответственности непременно окажет плодотворное влияние на дальнейшее развитие экологического права и становление экологического процессуального права.

Литература

1. Слесарева, Е. А. К вопросу об эколого-правовой ответственности // Аграрное и земельное право. — 2006. — № 10.

2. Духно, Н. А. Гарантированное возмещение экологического вреда — путь к полноценной, здоровой жизни каждого // Аграрное и земельное право. — 2012. — № 7.
3. Жаворонкова, Н. Г. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Н. Г. Жаворонкова, Г. В. Выпханова // Lex Russia. — 2018. — № 3.

References

1. Slesareva, Ye. A. K voprosu ob ekologo-pravovoy otvetstvennosti [On the issue of environmental legal liability] // Agrarnoye i zemel'noye pravo. — 2006. — № 10.
2. Dukhno, N. A. Garantirovannoye vozmeshcheniye ekologicheskogo vreda — put' k polnotsennoy, zdorovoy zhizni kazhdogo [Guaranteed compensation for environmental harm is the way to a full, healthy life for everyone] // Agrarnoye i zemel'noye pravo. — 2012. — № 7.
3. Zhavoronkova, N. G. Teoretiko-pravovyye problemy vozmeshcheniya vreda, prichinenного okruzhayushchey srede [Theoretical and legal problems of compensation for harm caused to the environment] / N. G. Zhavoronkova, G. V. Vykhkhanova // Lex Russia. - 2018. - № 3.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.6

© Лычев Дмитрий Игоревич

— аспирант кафедры «Теория права, история права и международное право» Юридического института Российской университета транспорта (МИИТ)

mr.d.lychev@yandex.ru

НОРМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА, ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены конституционные основы экологического права. Показаны основные этапы работы над проектом ныне действующей Конституции. Обосновывается вывод о том, что Конституция РФ впервые закрепила основополагающие нормы о правах граждан на благоприятную окружающую среду, что в полной мере соответствует нормам международного права.

Ключевые слова: экологическое право; правовая охрана окружающей среды; демократические преобразования; право на благоприятную окружающую среду.

Dmitriy Ig. Lychev

PhD student of the department “Theory of Law, History of Law and International Law” of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT),

NORMS OF ENVIRONMENTAL LAW IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the constitutional basis of the environmental law. There have been shown the main stages of work over the current Constitution. The paper substantiates the conclusion that for the first time the Constitution of the Russian Federation has enshrined the fundamental norms on the citizens' right on favorable environment, which fully complies with the norms of international law.

Keywords: environmental law; legal security of environment; democratic transformations; a right on favorable environment.

Конституция РФ была принята всенародным голосованием 12 декабря

1993 г. Со дня ее принятия прошло 25 лет. Начало реформы конституционного строя началось с Указа Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Можно выделить девять основных проектов новой Конституции. Одним из этих проектов был проект лауреата Нобелевской премии мира академика А. Д. Сахарова, предложенный еще в конце 1980-х.

В результате работы были выбраны два главных проекта, а именно проект Конституционной комиссии и проект Конституционного совещания, созданного Президентом Б. Н. Ельциным. Впоследствии именно проект Конституционного совещания, вобравший часть от проекта комиссии, и был принят за основной для всенародного голосования. В рамках конституционного проекта работали сотни специалистов, но в основном выделяют четырех человек — С. С. Алексеева, С. М. Шахрая, А. А. Собчака, Л. С. Мамута.

В Преамбуле Конституции РФ закреплены принципы и основы, на которых принимается Конституция, а именно: права и свободы человека, гражданский мир и согласие; принципы равноправия и самоопределения народов; память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость; стремление обеспечить благополучие и процветание России; ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества.

Конституция впервые реально (в отличие от прошлых конституций) закрепила в России свободу личности, демократические права и свободы, разделение властей и другие нормы демократического права, исходящие еще от Великой Французской революции и Декларации независимости США, подписанной Вторым Континентальным конгрессом в 1776 г.

В Конституции впервые были закреплены основы экологического права. Несомненно, экологическое право является частью демократических преобразований в новой России. В ст. 36 Конституции РФ закреплена норма, согласно которой «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц». Здесь мы видим прямое действие правила — свобода человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека, поскольку загрязнение окружающей среды наносит вред не только объектам природной среды, но и человеку и его имуществу, являющимся несомненно частью этой среды. Потребность общества глобального экологического кризиса в изменении способа своего существования, о которой писала в своей монографии М. И. Васильева [1, стр. 3], стало проявляться именно благодаря новым демократическим преобразованиям в России и желанию быть частью мировой системы ценностей. Забота о природе и уважение ее составляющих элементов, отказ от гонки вооружений и желание быть частью мирового сообщества сыграли тогда «основ-

ную роль» в принятии либерально-демократической Конституции.

В ст. 42 Конституции РФ закрепляется право каждого человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Важно отметить, что данное право закреплено за всеми, кто проживает на территории РФ.

В ст. 58 Конституции содержится норма, обязывающая сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Отметим, что в любом демократическом государстве даруются не только права, но и закрепляются обязанности.

В ст. 72 Конституции закреплен принцип совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в области природопользования; охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; регулирования особо охраняемых природных территорий и законодательства об охране окружающей среды. Несомненно, этот принцип был закреплен в развитие п. 1 ст. 1 Конституции РФ, который гласит, что Россия есть «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Именно федеративное устройство является основополагающим в рассматриваемом вопросе.

Конституция РФ, несомненно, сформулировала новые принципы для всего экологического права и полностью поменяла общественный строй. Развитие общественного экологического контроля и экологизация мышления дали большой плюс российскому обществу.

В Российской Федерации за последние годы появились сотни экологических общественных организаций, таких, как Всемирный фонд дикой природы (WWF), Гринпис, Глобальный экологический фонд в рамках реализации программы ООН, Евроазиатский центр сохранения дальневосточных леопардов, Ассоциация заповедников и национальных парков Кавказа и др.

В последние годы стали развиваться и другие положения, закрепленные в Конституции РФ, например, бережное отношение к природе. Все больше жителей различных регионов участвуют в различных экологических акциях по благоустройству и высаживанию целых лесных массивов.

Отметим, что существуют и проблемы, например, фонд «Серебряная тайга», который занимается проектами по сохранению лесов и биоразнообразию, ландшафтному планированию, поддержке коренного и местного населения [URL: <https://www.bnkomri.ru/data/news/64211/> (дата обращения: 25 ноября 2018 г.)], возникший на основе Сыктывкарского Отделения Всемирного Фонда Дикой природы (WWF), был включен в список некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов [URL: <http://minjust.ru/ru/novosti/fond-sodeystviya-ustoychivomu-razvitiyu-serebryanaya-tayga-vklyuchen-v-reestr> (дата обращения: 25 ноября 2018 г.)]. Регулирует данный аспект Федеральный закон от 20 июля 2012 г.

№ 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Это требует определенных финансовых затрат в рамках налоговой отчетности, которые могли бы пойти на контроль за природной средой, создает невозможность полноценно осуществлять свою деятельность, например, при контроле за объектами военной, атомной сферы, расследовании коррупции государственных и муниципальных служащих.

Притеснение экологических организаций, по нашему мнению, является недопустимой мерой, особенно в рамках демократической Конституции РФ. Будущим поколениям необходимо привить принципы демократизма, гражданской активности и ответственности, а также уважение к Конституции.

Исходя из вышеперечисленного, отметим, что конституционные нормы в Российской Федерации являются базисом развития страны. Основы Конституции были заложены в эпоху перемен и внесли новые веяния в экологическое право. Была открыта дорога для общественного контроля в данной сфере, бережного отношения к природной среде и другим положительным аспектам в общественной жизни.

Литература

1. Васильева, М. И. Публичные интересы в экологическом праве : монография. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003.

References

1. Vasil'yeva, M. I. Publichnyye interesy v ekologicheskem prave : monografiya [Public interests in environmental law: a monograph]. — M. : Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 2003.

ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

УДК 339.545

© Комарова Евгения Викторовна

— кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Российского университета транспорта (МИИТ)

komarov187@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ТОВАРОВ — ЭЛЕМЕНТ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ

Аннотация. В условиях создания Евразийского экономического союза внедрение электронных технологий обеспечивает экономическую безопасность, значительно экономит время участников внешнеэкономической деятельности на таможенное оформление и, тем самым, повышает эффективность работы таможенных органов. В данной статье автор рассматривает порядок электронного декларирования товаров в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Единая автоматизированная информационная система таможенных органов (ЕАИС); информационный оператор; электронная технология; электронное декларирование (ЭД); электронная декларация на товар (ЭДТ).

Evgeniya V. Komarova

Candidate of Economic Sciences, associate professor
of the department “Customs Law and organization
of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

ELECTRONIC DECLARATION OF MERCHANDISE IS AN ELEMENT OF ELECTRONIC CUSTOMS

Abstract. In the context of the creation of the Eurasian Economic Union, the introduction of electronic technologies provides economic security, significantly reduces customs clearance time of the participants of foreign economic activities and, thereby, increases the efficiency of the customs authorities. In the article the author considers the procedure of electronic declaration of merchandise in the Eurasian Economic Union.

Keywords: Eurasian Economic Union (EEU); Unified Automated Information System of Customs Authorities (UAISCA); information operator; electronic

technology; electronic declaration (ED); electronic declaration of merchandise (EDM).

Главное нововведение Таможенного кодекса Евразийского экономического союза — существенное упрощение таможенных процедур и перевод их в электронный вид с тем, чтобы повысить эффективность внешнеэкономической деятельности, исключить воздействие человеческого фактора и обеспечить автоматический выпуск товара.

Применение электронной технологии основано на международном праве и на стандартах и рекомендациях Всемирной таможенной организации (ВТАмО). Электронные технологии охватывают весь процесс — от поступления товара на таможенную территорию до его выпуска на рынок для продажи. Электронные технологии — основа электронной таможни, что обеспечивает повышение эффективности таможенного регулирования и внешнеэкономической деятельности.

В данной статье рассмотрены вопросы электронного декларирования товаров, составляющие принципиальные изменения таможенных технологий, предусмотренные таможенным законодательством.

Для подачи таможенной декларации в электронном виде необходимы электронная подпись декларанта, программный продукт, позволяющий создать электронную декларацию, и информационный оператор. Информационный оператор предоставляет услуги по передаче информации и обеспечивает безопасность при пересылке сведений от участника внешнеэкономической деятельности до Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС) в Центральном информационно-техническом таможенном управлении ФТС России.

Основным преимуществом электронного декларирования является безбумажная форма подачи декларации, что существенно упрощает и ускоряет процесс подачи и проверки заявляемых сведений, сокращает время декларирования, создает прозрачность процесса и позволяет проводить таможенный контроль в автоматическом режиме. Электронная форма заполнения декларации обеспечивает выполнение основного требования к представляемым при декларировании документам — разборчивость заполнения реквизитов, полнота сведений и их достоверность.

К преимуществам системы электронного декларирования можно также отнести доступность подключения, прозрачность процесса декларирования и сокращение непосредственных контактов с сотрудниками таможенных органов.

ФТС России активно стимулирует использование электронного декларирования, снижена на 25% ставка сборов за таможенные операции (см. постановление Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1286).

На представленном рисунке показана динамика применения электронного декларирования.

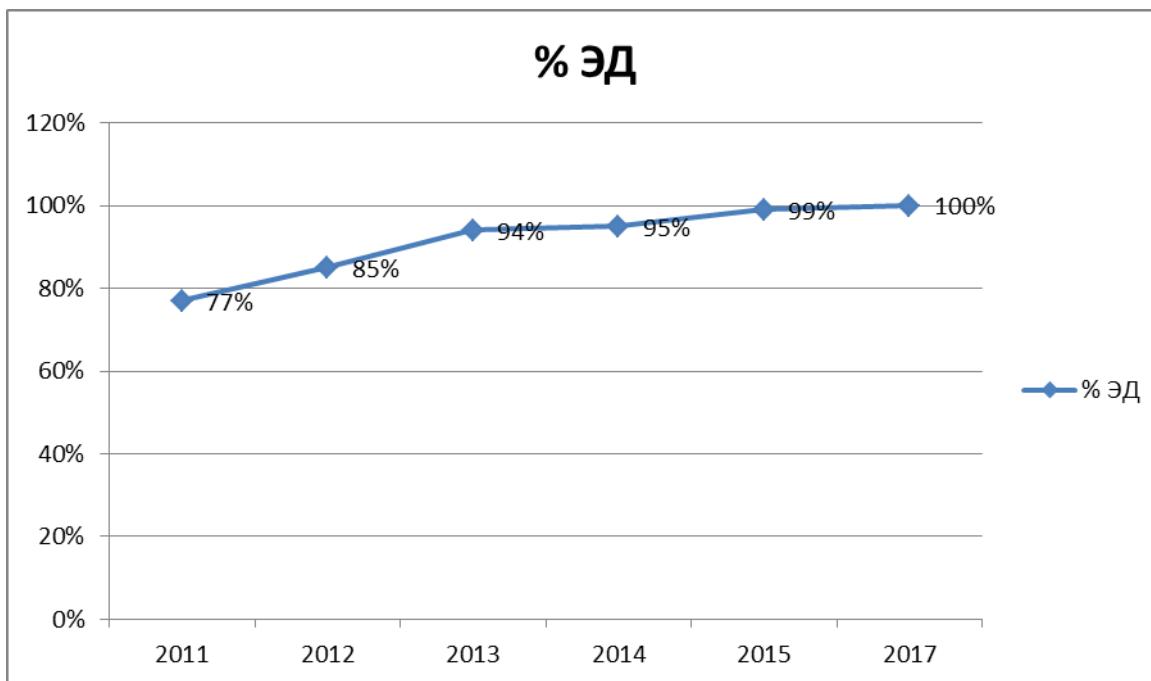

Рис. Доля электронных деклараций, оформленных ФТС России за 2010—2017 г.
[http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18701---2013---&catid=40:2011-01-24-15-02-45]

С каждым годом доля оформленных электронных деклараций (далее — ЭД) на товары ФТС России увеличивается. Если в 2011 г. доля ЭД составила 77%, то в 2012 г. — 85%, в 2013 г. — 94%, в 2014 г. — 95%, в 2015 г. — 99%. Так в 2017 г. удалось достичь показателя электронного декларирования в 100%.

К ноябрю 2017 г. таможенными органами было оформлено 3 667 666 деклараций в электронной форме [http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25968:---9998---551&catid=40:2011-01-24-15-02-45].

Одновременно с рассмотренными преимуществами электронного декларирования необходимо отметить, что применение электронной технологии дает возможность подать электронную декларацию на товары (ЭДТ) на любой таможенный пост ФТС России, оснащенный необходимым оборудованием для применения электронной формы декларирования. Такая возможность создает предпосылки для широкого использования удаленного выпуска товаров.

Электронные технологии декларирования позволяют участникам внешнеторговой деятельности удаленно подать декларацию товаров в таможенные органы и осуществить таможенное оформление через Интернет.

Это принципиально новая технология таможенного оформления, при которой декларация на товар подается во внутренний таможенный орган

(ТО), а фактический контроль осуществляется на приграничной таможне. С помощью удаленного выпуска (УВ) участники внешнеэкономической деятельности могут подавать декларацию в любой таможенный пост на территории страны, но при этом выпускать груз в свободное обращение уже на границе. Кроме повышения удобства и оперативности оформления, УВ-процедура полностью реализует задачу, намеченную Концепцией переноса таможенного оформления в места, приближенные к государственной границе Российской Федерации.

Ранее данная технология уже применялась, но только в бумажном виде — документы пересылались между внутренними и приграничными таможенными органами с использованием факсимильной связи.

При этом на таможенное оформление затрачивалось более 80 часов, что не позволяло широко использовать эту эффективную таможенную операцию в условиях отсутствия электронного декларирования.

Современное использование операции УК основано на использовании технологии электронного декларирования. Участник внешнеэкономической деятельности по Интернету передает электронную декларацию на товар во внутренний таможенный орган. Между внутренним и приграничным ТО состоятся два или три этапа обмена информацией о заявленных сведениях, об ответах на запросы, при этом все электронные документы подписываются электронной подписью.

В приграничной таможне в течение 30 минут проводится проверка прибытия товаров или транспортных средств, и не позднее 10 минут после этого соответствующее сообщение отправляется обратно во внутренний таможенный орган.

При положительном ответе инспектор во внутреннем ТО присваивает декларации регистрационный номер, после чего снова отправляет ее вместе с описью необходимых документов на приграничный склад временного хранения (СВХ).

На границе выполняется сверка ЭТД с транспортными и коммерческими документами, проверяются лицензии и другие разрешительные документы, право на льготы по уплате пошлин и налогов. Сверяются валюта контракта, наименование и код товара, его вес и стоимость.

Отчет о сверке сведений вместе с информацией о выявленных расхождениях в заявленных сведениях отправляется обратно во внутренний ТО. Вместе с отчетом направляются сведения о проведении таможенного контроля при прибытии товаров на таможенную территорию РФ и их перемещении на приграничный СВХ — акт таможенного досмотра, акт взятия проб и образцов и пр.

Проверка полученных документов и сведений во внутреннем ТО выполняется в срок от 1 до 5 рабочих часов, что значительно повышает эффективность как таможенного регулирования, так и осуществления внешнеэкономической деятельности.

Внедрение процесса автоматизированного совершения таможенных операций и таможенного контроля и возникающее при этом информационное взаимодействие между таможенными органами и декларантами обеспечивает значительное упрощение и ускорение таможенных операций, что приведет к снижению издержек участников внешнеэкономической деятельности.

Документы, которые согласно прежнему законодательству требовались для подтверждения заявленных в декларации сведений, предоставлять теперь не нужно. Они потребуются только в том случае, если сработает система управления рисками.

Это нововведение требует перестройки всей системы управления рисками и ее адаптации к новым условиям. Если же система управления рисками не сработала и электроника не затребовала предоставления подтверждающих документов, система сразу же выпускает товары в свободное обращение. Поскольку человеческий фактор в этом полностью цифровом рабочем процессе вообще никак не задействован, время таможенного оформления товаров составит всего несколько минут.

ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

УДК 351.82:339.5

© Кулешова Лидия Ивановна

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

© Дмитриева Ольга Александровна

— кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

© Рудакова Елена Николаевна

— доктор политических наук, профессор кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

© Кулешова Ирина Александровна

— старший преподаватель кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

ИНСТИТУТ ТАМОЖЕННОГО АУДИТА И ЕГО ВНЕДРЕНИЕ В СФЕРУ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость и перспективы развития одного из институтов таможенного администрирования — института таможенного аудита, позволяющего оценивать эффективность таможенного контроля и ведения бизнеса участниками внешнеторговой деятельности. Таможенный аудит в сфере таможенного администрирования рассматривается как в качестве самостоятельного института в сфере таможенно-налогового регулирования, так и как одна из прогрессивных технологий, позволяющих усовершенствовать работу в разных таможенных направлениях: в категорировании участников внешнеэкономической дея-

тельности, в осуществлении работы системы управления рисками, в проведении таможенного контроля после выпуска товаров. Авторами исследуются положения международных правовых актов, предписывающих целесообразность применения таможенного аудита при производстве таможенного контроля после выпуска товаров. Авторы приходят к выводу о необходимости использования методов аудита при проведении таможенного контроля после выпуска товаров в России, для чего необходимо разработать методологическую базу таможенного контроля с применением методов таможенного аудита в соответствии с международными стандартами. В заключительных положениях статьи оценивается состояние и перспектива внедрения института таможенного аудита в повседневную практику таможенного администрирования.

Ключевые слова: таможенный аудит; стратегия; система управления рисками; контроль после выпуска товаров; участники внешнеэкономической деятельности; таможенное администрирование; международные стандарты.

Lidiya Iv. Kuleshova

Candidate of Law, associate professor
of the department “Customs Law and organization
of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

Olga Al. Dmitrieva

Candidate of Economic Sciences, associate professor
of the department “Customs Law and organization
of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

Elena N. Rudakova

Doctor of Political Sciences, professor
of the department “Customs Law and organization
of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

Irina Al. Kuleshova

senior lecturer of the department “Customs Law
and organization of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

THE INSTITUTION OF CUSTOMS AUDIT AND ITS INTRODUCTION INTO THE FIELD OF CUSTOMS ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article substantiates the necessity and prospects to develop one of the institutions of customs administration, namely the institution of customs audit, which allows evaluating the efficiency of customs control and business run by participants in foreign trade activities. Customs audit in the field of customs administration is considered as an independent institution in the field of customs and tax regulation, as well as one of the progressive technologies that allow improving work in such customs areas as in categorizing participants of foreign economic activity, in implementing risk management systems, in conducting post-release control of goods by the customs. The authors have studied the provisions of international enactments prescribing the expediency of customs audit use in the post-release control of goods by the customs. The authors have concluded that it is necessary to use audit methods during customs post-release control of goods in Russia, and the necessity to develop a methodological base of customs control using customs audit methods in accordance with international standards is of primary importance. At the end of the article, there have been estimated the condition and prospects of the introduction of the customs audit institution in the daily practice of customs administration.

Keywords: customs audit; strategy; risk management system; post-release control of goods; participants of foreign economic activity; customs administration; international standards.

В настоящее время в таможенной службе России происходят кардинальные перемены. Это связано с тем, что увеличение объемов международной торговли, связанное с процессами глобализации и интеграции экономики страны, привело к высоким конкурентным взаимоотношениям в международной коммерческой деятельности, что, в свою очередь, способствовало отказу от глобального таможенного контроля в пользу контроля выборочного, от таможенного контроля, производимого в процессе совершения таможенных операций, к контролю после выпуска товаров.

Эти изменения были обусловлены тем, что Россия в ноябре 2010 г. присоединилась к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотской конвенции) 1973 г., что повлекло взятие на себя обязательств по содействию упрощению таможенных процедур. Киотская конвенция в стандарте 6.2 гл. 6 содержит положения о том, что таможенный контроль должен сводиться к минимуму, необходимому для обеспечения соблюдения таможенного законодательства.

В настоящее время на уровне ФТС России с рядом экспертов активно обсуждается вопрос, что одним из перспективных направлений повышения эффективности таможенного контроля после выпуска товаров будет являться внедрение института таможенного аудита.

Таможенный аудит в настоящее время можно рассматривать как в ка-

честве самостоятельного института в сфере таможенно-налогового регулирования, так и как одну из прогрессивных технологий, позволяющих усовершенствовать работу в разных таможенных направлениях: в категорировании участников внешнеэкономической деятельности, в осуществлении работы системы управления рисками, в проведении таможенного контроля после выпуска товаров.

В международной практике таможенный аудит является инструментом упрощения таможенных формальностей и гармонизации отношений между контролирующими органами и участниками внешнеэкономической деятельности. Основополагающие положения концепции таможенного контроля на основе методов аудита содержатся в стандарте 6.6 Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, а также в ряде международных стандартов Всемирной таможенной организации.

Международный опыт показывает, что таможенный аудит является наиболее эффективным механизмом проверки соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности требований таможенного законодательства. Это подтверждает опыт таких стран, как Китай, Корея, Южная Африка, Австралия, США, Турция и др. А таможенные администрации Японии и Финляндии полностью свели таможенный контроль после выпуска товаров к посттаможенному аудиту. Широкое применение таможенного аудита в Европейском Союзе позволило, не исключая при этом полностью постконтроля, построить эффективную систему взаимодействия между всеми таможнями 27 стран Европейского Союза, которая представляет собой технологию интеграции информационных баз на уровне как межведомственного взаимодействия, так взаимодействия на межнациональном уровне

[http://ec.europa.eu/taxation_customs/customs/customs_controls/risk_management/implementing/index_en.htm#Audit].

Комплексная программа развития таможенной службы на период до 2020 года предусматривает значительное упрощение таможенных процедур для законопослушного бизнеса. Участники ВЭД, которые для таможенных органов имеют абсолютно прозрачную деятельность, могут претендовать на получение статуса уполномоченного экономического оператора (УЭО). На основании заключений, выданных сотрудниками подразделений посттаможенного аудита, данные участники ВЭД включаются в реестр УЭО. Таким образом, развитие института УЭО напрямую зависит от посттаможенного аудита.

Однако несмотря на то что в международной практике некоторые страны постконтроль с высокой долей эффективности сводят к постаудиту (Япония), возможно существование посттаможенного аудита наряду с другими формами контроля после выпуска товаров, как это происходит, в частности, в Китае.

На сегодня остается открытым вопрос — кто должен проводить таможенный аудит? Если обратиться к исследованиям российских ученых, то одни из них (С. Н. Шостак, А. С. Швец) определяют таможенный аудит как независимую проверку, которую должны осуществлять таможенные аудиторы, являющиеся негосударственными органами, т.е. данная система контроля рассматривается как одно из направлений предпринимательской деятельности, являющейся видом аудиторской деятельности. Таким образом, под таможенным аудитом понимается предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского и иного учета, финансовой отчетности, в том числе специализированной, хозяйствующих субъектов (юридических или физических лиц). Однако, по мнению этих ученых, таможенный аудит не может подменять государственного контроля.

Другие авторы (Л. А. Попова, С. А. Чепурнов О. Е. Кудрявцев, Е. П. Лунева и др.) рассматривают таможенный аудит как деятельность таможенных органов, проводимую после выпуска товаров, и таможенный аудит в данном случае выступает как вид государственного контроля. Е. П. Лунева, в частности, дает такое определение таможенному аудиту: «таможенный аудит представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых таможенными органами с целью проведения проверок деятельности участников внешнеэкономической деятельности после завершения таможенного оформления; хозяйствующих субъектов, прямо или косвенно имеющих отношение к товарам и транспортным средствам, перемещаемым через таможенную границу РФ (таможенные брокеры, таможенные перевозчики, владельцы СВХ и иные юридические и физические лица), а также владельцев документов, связанных с таким перемещением, — в целях обеспечения соблюдения законодательства и международных договоров Российской Федерации, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы» [1, стр. 7].

Генеральный директор Ассоциации таможенных аудиторов и консультантов Мария Сереброва предлагает при определении исполнителя, который должен осуществлять таможенный аудит, обратить внимание на ряд положений международных правовых актов. Так, «согласно Соглашению об упрощении торговли ВТО (п. 5 ст. 7 Протокола 2014 г.) каждая страна — участник Соглашения должна адаптировать или разработать систему аудита после выпуска товаров для проверки соответствия деятельности участников ВЭД требованиям таможенного и иного применимого законодательства. Результаты такого аудита должны быть применены при доработке или усовершенствовании системы управления рисками».

Еще одним международным документом Всемирной таможенной организации (ВТАмО), прямо предписывающим для упрощения методов и достижения большей эффективности при проведении таможенного контроля после выпуска товаров формировать законодательную базу, кото-

рая позволила бы таможенным органам получить возможность признавать результаты внутреннего аудита организации и не проводить таможенную проверку, является Стандарт ВТАМО «Руководство по проведению таможенного контроля после выпуска товаров» 2012 г. Согласно Руководству должностное лицо таможенного органа «подразделений аудита» высылает предварительное уведомление [URL: <http://www.customs.go.jp/english/index.htm>] о таможенном аудите. В уведомлении предложены рекомендации по проведению внутреннего аудита, в случае, если участник внешнеэкономической деятельности проводит внутренний аудит, таможенный орган предоставляет достаточные сроки для проведения внутреннего аудита. Если в ходе внутреннего аудита обнаружены ошибки, участнику внешнеэкономической деятельности предоставляется возможность добровольного изменения сведений, содержащихся в таможенных декларациях без применения штрафных санкций. При проведении внутреннего аудита участник внешнеэкономической деятельности может запрашивать консультации у таможенного органа. Кроме того, некоторые таможенные службы могут предоставить предварительные решения по классификации товаров, таможенной стоимости, происхождению товаров [2].

Такой подход к проведению контрольных мероприятий, когда признаются результаты таможенного аудита без проведения таможенных проверок, позволяет значительно сокращать расходы государственных органов на проведение контрольных мероприятий без снижения эффективности таможенного контроля. При этом участники внешнеэкономической деятельности снижают до минимума риски несоблюдения законодательства и избегают потерь от применения мер административной ответственности за неумышленные нарушения.

«Руководство по проведению таможенного контроля после выпуска товаров» как и другие международные стандарты не содержат жестких предписаний в отношении организации проведения таможенного аудита. В них отражена лишь необходимость участия таможенных администраций в разработке института таможенного аудита.

Касательно ФТС России необходимо отметить, что приказом ФТС России от 14 октября 2015 г. № 2053 был запущен эксперимент по установлению возможности использования таможенными органами при осуществлении таможенного контроля аудиторских заключений. Эксперимент в настоящее время не отменен, но реальная работа в данном направлении уже более года не ведется, т.е. внедрение механизмов и технологий аудита для целей таможенного контроля в России законодательно не закреплено.

В заключение хочется отметить, что Россия, являясь участником Киотской конвенции, обязана соблюдать положения Генерального приложения к ней. Значит требования стандарта, приведенного в гл. 6, предписывающего «системам таможенного контроля включать в себя контроль на ос-

нове методов аудита», Россия выполнять обязана.

Вступивший в силу 1 января 2018 г. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза не оставляет путей к отступлению в вопросах разработки института таможенного аудита: таможне и участникам внешнеэкономической деятельности придется оптимизировать свою работу по переносу таможенного контроля на этап после выпуска товаров с использованием таможенного аудита в соответствии с международными стандартами.

Литература

1. Лунева, Е. П. Методические и организационные основы таможенного аудита экспортно-импортных операций участников внешнеэкономической деятельности : монография / под ред. Л. А. Поповой. — М. : РИО РТА, 2003.
2. Guidelines for post-clearance audit (PCA). Vol. 1. WCO. June 2012.

References

1. Luneva, Ye. P. Metodicheskiye i organizatsionnyye osnovy tamozhennogo audita eksportno-importnykh operatsiy uchastnikov vnesheekonomiceskoy deyatel'nosti : monografiya [Methodical and organizational bases of customs audit of export-import operations of participants of foreign economic activity: monograph] / pod red. L. A. Popovoy. — M. : RIO RTA, 2003.
2. Guidelines for post-clearance audit (PCA). Vol. 1. WCO. June 2012.

ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

УДК 339.543

© Кулешова Лидия Ивановна

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

© Дмитриева Ольга Александровна

— кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

© Рудакова Елена Николаевна

— доктор политических наук, профессор кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

© Кулешова Ирина Александровна

— старший преподаватель кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТАМОЖЕН — НОВЫЙ ЭТАП ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ И ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Аннотация. 25 октября 2018 г. таможенные органы России начали работу в новом формате — в форме электронной таможни. Был создан принципиально новый таможенный орган, вошедший в состав Приволжского таможенного управления. Согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года (распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2575-р) предполагается дальнейшее упрощение таможенных процедур в рамках происходящих интеграционных процессов, которое возможно прежде всего на основе дальнейшего развития информационных технологий. В настоящее время таможенная

служба Российской Федерации осуществляет ряд структурных изменений: ведется работа по созданию электронных таможен в регионах России и Центров электронного декларирования для полного перехода на электронный формат взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности при таможенном оформлении. Такое взаимодействие предполагает полное исключение контакта должностных лиц таможенных органов с декларантами и владельцами складов временного хранения (СВХ), что позволит исключить коррупционные риски при прохождении таможенных формальностей, а также сделает таможенное оформление быстрым и прозрачным. При таком формате взаимодействия выигрывают все участники — и таможенные органы, и добросовестный бизнес.

Ключевые слова: электронная таможня; центр электронного декларирования; декларирование товаров; сотрудники таможенных органов; таможенный контроль; участники внешнеэкономической деятельности.

Lidiya Iv. Kuleshova

Candidate of Law, associate professor
of the department “Customs Law and organization
of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

Olga Al. Dmitrieva

Candidate of Economic Sciences, associate professor
of the department “Customs Law and organization
of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

Elena N. Rudakova

Doctor of Political Sciences, professor
of the department “Customs Law and organization
of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

Irina Al. Kuleshova

senior lecturer of the department “Customs Law
and organization of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC CUSTOMS IS A NEW STAGE OF TECHNOLOGICAL RENOVATION AND RE-EQUIPMENT OF RUSSIAN CUSTOMS AUTHORITIES

Abstract. On October 25, 2018 Russian customs authorities began work in

the new format, namely in the form of electronic customs. A fundamentally new customs body was created, which became a part of the PreVolgsky Customs Administration. According to the Strategy for Russian Customs Service development until 2020 (the Bylaw of the Government of the Russian Federation issued on December 28, 2012 No. 2575-p), it is expected further simplification of customs procedures within the ongoing integration process, which is possible primarily through the further development of information technologies. At present, the customs service of the Russian Federation is carrying out a number of structural changes. A lot of work is being done to create electronic customs in the regions of Russia and electronic declaration centers for a complete transition to electronic format of interaction with participants of foreign economic activity during customs clearance. Such interaction supposes complete elimination of the contact of customs officials with declarants and owners of bonded warehouses (BW), which will reduce corruption risks during completing the customs formalities, as well as it will make customs clearance fast and clear. Using such format of interaction, both the customs authorities and the bona fide business will benefit.

Keywords: electronic customs; electronic declaration center; declaration of merchandize; customs officers; customs control; participants of foreign economic activity.

---

25 октября 2018 г. произошло знаковое событие для таможенных органов России — официально Премьер-министром России Д. А. Медведевым в рамках проведения Международного таможенного форума была открыта первая электронная таможня в Нижнем Новгороде. Этот принципиально новый таможенный орган вошел в состав Приволжского таможенного управления ФТС России.

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, вступившим в силу с 1 января 2018 г., взаимодействие таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) должно перейти в электронный формат.

В кодексе прописано, что декларирование товаров должно происходить полностью в электронном виде, исключением являются лишь отдельные случаи, когда декларирование может осуществляться в письменной форме. В будущем планируется перевод в электронный вид всего документооборота.

Работа с документами сотрудников открывшейся в Нижнем Новгороде таможни будет происходить исключительно в электронной форме. При этом контакт таможенников с участниками ВЭД будет полностью исключен, что позволит уйти в прошлое коррупционным рискам, возникающим при контакте выпускающих товары таможенников с декларантами и владельцами складов временного хранения.

По своей сути электронная таможня представляет собой некий офис, в котором работают сотрудники таможенных органов следующих направ-

лений: обслуживание деклараций, не попавших в автоматический режим, и работа функциональных подразделений, занимающихся вопросами контроля таможенной стоимости, достоверности заявленного кода товара и контроля за соблюдением запретов и ограничений.

Электронные таможни до конца года планируется открыть в Московской и Калининградской областях, на Урале и Северном Кавказе, в Новороссийске и Владивостоке. Также будут созданы 16 Центров электронного декларирования (ЦЭД), которые будут размещены в региональных центрах страны и будут замкнуты на электронные таможни. В местах их открытия будут ликвидироваться традиционные таможенные органы, на долю которых в настоящее время приходится 642 места таможенного оформления, причем основное их количество находится на частных площадях, что не исключает возможность влияния собственников площадей на принятие решений должностными лицами таможенных органов. Электронные таможни и ЦЭД будут располагаться исключительно на государственных площадях, а контакт декларантов и выпускающих инспекторов будет полностью исключен. Планируется создать такие режимы декларирования товаров и их выпуска, при которых декларант не будет иметь информацию о том, какой именно таможенный инспектор будет осуществлять выпуск его товара. Также сеть ЦЭД позволит повысить качество принятия решений при таможенном оформлении, так как появится возможность равномерно распределять все декларации между ними, что создаст предпосылки для равномерной загрузки таможенных инспекторов и свести количество оформленных деклараций в день на одного инспектора к 10.

Для того чтобы все намеченные планы по технологическому обновлению и перевооружению таможенных органов были выполнены в намеченные сроки, необходимо еще очень многое сделать: создать новые центры обработки данных, произвести полное техническое переоснащение рабочих мест сотрудников — у каждого таможенного инспектора должно быть минимум два монитора: один для работы с базами данных, а на втором он сможет видеть декларации и процесс оформления.

Для обеспечения бесперебойной работы всех электронных таможен и ЦЭД была создана круглосуточная служба технической поддержки. В настоящее время информационная система ФТС России работает в режиме онлайн. Учитывая, какие последствия могут быть при остановке выпуска из-за сбоя используемых таможенниками программ, к ним предъявляются самые жесткие требования с точки зрения их надежности и безопасности. Ведь при наличии в стране одиннадцати часовых зон эти программы должны работать круглосуточно, так как круглосуточно идет декларирование товаров.

Параллельно с переоснащением таможни ведется работа по созданию глобального информационного «облака», которое позволит объединить информационные возможности всех контролирующих органов в России:

таможенников, налоговиков, транспортного и пограничного контроля, Роспотребнадзора и Россельхознадзора. Появится нечто напоминающее собой «единое окно», пилотный проект которого планируют запустить уже в ближайшее время.

Все эти новации могут значительно упростить прохождение таможенного контроля и сократить время таможенного оформления. Кстати, к вопросу о снижении времени оформления деклараций руководство таможни подходит очень взвешенно — это возможно, но не в ущерб интересам государства и качеству работы. Уже сегодня при безрисковых поставках процедура автоматической регистрации декларации занимает 3 минуты, а автоматический выпуск товара — 5 минут.

При активном внедрении автоматизации в деятельность таможенных органов возникает закономерный вопрос: как эти новации отразятся на численности сотрудников таможенных органов? Грядет ли их массовое сокращение? Ведь по опыту работы зарубежных электронных таможен, расположенных, в частности, в терминалах морских портов, персонал сотрудников таможни там составляет всего несколько человек. На этот вопрос в рамках Международного таможенного форума первый заместитель ФТС России Руслан Давыдов дал исчерпывающий ответ: будет произведен «маневр штатной численностью» [<http://www.exposcustoms.ru/aboutexpo/488/538/31076.html>]. Сотрудники пройдут переквалификацию и будут переведены на другие направления, где из-за упрощения таможенных процедур нагрузка увеличится — например, на контроль после выпуска товаров. Также за счет действующих сотрудников будет произведено усиление пунктов пропуска на границе.

Преимущество создаваемых электронных таможен перед традиционными состоит прежде всего в том, что они представляют возможность совершать таможенные операции отдаленно. Такой инновационный подход к таможенному администрированию способствует совершенствованию существующей процедуры таможенного оформления, упрощает прохождение таможенного контроля участниками ВЭД. Для оперативного решения вопросов, возникающих у участников ВЭД при взаимодействии с электронной таможней, ФТС России будет создана единая горячая линия, а также будет расширен и функционал консультационных советов при региональных таможенных управлениях (РТУ).

Хочется верить, что сеть электронных таможен в России позволит решать вопросы таможенного администрирования на новом, более высоком уровне. Как сказал на церемонии открытия первой Приволжской электронной таможни Д. А. Медведев: «Это не просто веление времени, мы делаем это для того, чтобы таможенные процедуры были понятными, быстрыми, открытыми и прозрачными, чтобы помогать добросовестному бизнесу и нашим гражданам проходить через все процедуры таможенного оформления и таможенного декларирования надлежащим образом» [<http://government.ru/news/34428/>].

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347.752

© Мальцев Виталий Анатольевич

— кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой административного, финансового
и международного права Академии труда
и социальных отношений

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы, связанные с методами осуществления валютного контроля в Российской Федерации. Даётся определение понятия методов контроля и показано их место в общей системе финансового контроля. Указаны факторы, влияющие на выбор методов валютного контроля. На основе анализа норм валютного законодательства и полномочий органов валютного контроля даётся перечень основных методов и подробно раскрывается их содержание. Особое внимание в статье уделены характеристике таких методов, как наблюдение, проверка, запрос и обмен информацией. При этом отмечаются их преимущества и недостатки, а также выделяются некоторые проблемы в практическом применении. В то же время указывается на возможность использования иных методов валютного контроля, которые закреплены в законодательных актах о рынке ценных бумаг и банковском законодательстве. В связи с наличием проблем в законодательном регулировании методов валютного контроля и их практическом применении предлагается внесение изменений и дополнений в валютное законодательство РФ.

Ключевые слова: валютный контроль; органы валютного контроля; методы валютного контроля; наблюдение; мониторинг; проверка; запрос; обмен информацией.

Vitaliy An. Maltsev

— candidate of Law, head of the department
of administrative, financial and international law
of the Educational Institution of the Trade Unions
of Higher Education “Academy of Labor and Social Relations”

APPLICATION PROBLEMS OF THE CURRENCY CONTROL METHODS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article deals with the issues connected with currency control methods in the Russian Federation. There has been given a definition of control methods and has been shown their place in the general system of financial control. There have been identified the factors which affect on the choice of currency control methods. On the basis of the analysis of the standards of currency legislation and powers of currency control authorities there has been given a list of the main methods with a detailed analysis of their contents. A special attention has been paid to the characteristics of such methods as observation, verification, request and exchange of information. At the same time, there have been established their advantages and disadvantages, and some problems in their practical application have been identified. At the same time there has been indicated the possibility to use other currency control methods, which are enshrined in legislative acts on the securities market and banking legislation. Due to the presence of problems in the legislative regulation of currency control methods and their practical application, it has been proposed to introduce changes and additions to the present currency legislation of the Russian Federation.

Keywords: currency control; currency control authorities; currency control methods; observation; monitoring; verification; information exchange.

Валютный контроль как разновидность финансового контроля решает вполне конкретные задачи, определенные законодательством и отражающие экономические и в первую очередь внешнеторговые отношения. Для решения задач и реализации функций валютного контроля государством применяются различные методы, которые представляют собой способы, приемы организации контрольных действий [1, стр. 54]. В то же время методы валютного контроля должны быть не только законодательно закреплены, но и быть обоснованными и адаптированными к существующим экономическим отношениям, а также конкретно определенными, с тем, чтобы они были понятны как контрольным органам, так и контролируемым лицам.

Методы валютного контроля занимают важное место не только в общей системе государственного контроля, но и в его разновидностях, в том числе в системе валютного регулирования. Поскольку, во-первых, от правильного выбора субъектами контроля конкретных действий и процедур зависит достижение конечного результата и эффективность проведения контрольных действий. Во-вторых, применение приемов и способов валютного контроля одновременно гарантирует соблюдение прав и законных интересов субъектов валютных правоотношений, тем самым позволяет не только не препятствовать нормальному функционированию их финансово-хозяйственной (предпринимательской) деятельности, но и в

определенной степени обеспечивает защиту отечественных юридических и физических лиц.

Расширение деятельности российских организаций на валютном рынке, развитие внешнеторговых связей вызвало большое разнообразие целей и задач валютного контроля, что обусловливает дифференцированный подход к их решению и необходимость применения различных контрольных методов.

Однако применение конкретного метода контроля зависит от целого ряда факторов. К ним следует отнести: особенности правового статуса контролируемых субъектов (резидент или нерезидент); специфика деятельности контрольных органов и контролируемых организаций; формы проведения контроля; основания для проведения контроля; виды валютных операций, подпадающих под контроль и т.д.

В теории финансового права выделяют целую группу методов контроля (наблюдение, проверка, анализ, обследование, ревизия, аудит), которые могут быть использованы и при осуществлении валютного контроля [2, стр. 59]. Однако за последнее время стали появляться новые методы контроля, которые применяются в конкретных сферах деятельности, например, санкционирование операций, мониторинг и др. Хотя они, по своей сути и содержанию, являются разновидностями или составными частями основных методов контроля. Так, до сих пор в российской науке и законодательстве не определено отличие между наблюдением и мониторингом, поскольку, например, мониторинг (от анг. *monitor* — контролировать, проверять) представляет собой процесс наблюдения за экономическими объектами и предварительный анализ их деятельности как составная часть контроля и управления [3]. Таким образом, при осуществлении мониторинга может использоваться не только метод наблюдения, но и проверка или анализ, что подразумевает слишком широкий охват контрольных действий одним методом.

В валютном законодательстве РФ не закреплен перечень методов валютного контроля. Однако при анализе полномочий и функций органов и агентов валютного контроля можно выделить следующие методы, которые применяются ими при осуществлении контрольных действий:

- 1) наблюдение;
- 2) запрос;
- 3) проверка;
- 4) обмен (передача) информации.

В то же время некоторые российские ученые и специалисты утверждают, что к основным методам валютного контроля относятся только наблюдение и проверка, а остальные являются специальными методами, которые применяются в рамках основных [4; 5, стр. 303], с этим утверждением в полной мере нельзя согласиться. На практике применение одних методов часто происходит в сочетании с другими. Например, в ходе про-

верки может применяться запрос на предоставление документов (сведений), а в процессе наблюдения — обмен информацией и др. В то же время запрос может быть применен в качестве отдельного контрольного действия, не связанного с какими-либо другими.

Наблюдение состоит в визуальном ознакомлении с деятельностью объекта контроля без применения каких-либо приемов и способов получения и оценки информации. С помощью наблюдения в основном определяются направления деятельности субъекта, их соответствие имеющимся разрешениям (лицензиям), виды проводимых им валютных операций и т.п. При этом следует учитывать то, что наблюдение не всегда дает в точности установить, например, соблюдение субъектом требований валютного законодательства или оценить правильность оформления документации и отчетности по ним. Наблюдение характеризуется ознакомительными действиями контролирующего органа и максимальной формализацией и упрощением процедур сбора информации о проверяемом объекте.

Следует отметить, что наблюдение преследуют цель не столько выявления правонарушений, сколько получения общей информации о деятельности субъекта в валютной сфере. Оно призвано, в первую очередь, констатировать правомерное поведение участников валютных операций и во вторую — предупреждать совершение нарушений, которые становятся очевидными «автоматически» в силу самой процедуры наблюдения [6, стр. 116].

Как метод валютного контроля наблюдение применяется как органами валютного контроля, так и агентами валютного контроля. Например, органы валютного контроля (Центральный банк РФ) осуществляют наблюдение за осуществлением валютных операций, открытием счетов в банках за пределами территории РФ и осуществлением операций по этим счетам, а также незачислением иностранной валюты на счета резидента в уполномоченных банках в соответствии с разрешениями, полученными еще до вступления в силу 10 июня 2004 г. Федерального закона № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (п. 12 ст. 23 Закона). Следует отметить, что такое наблюдение проводилось в отношении резидента, в том числе в случаях изменения кода форм федерального государственного статистического наблюдения (см. приказ Росстата от 13 сентября 2013 г. № 367 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 8-ВЭС (услуги) “Сведения об экспорте (импорте) услуг во внешнеэкономической деятельности”»).

Уполномоченные банки как агенты валютного контроля осуществляют наблюдение за валютными операциями резидентов и нерезидентов, которые проводятся в этих банках или с их участием. Аналогичные требования устанавливаются и для профессиональных участников рынка ценных бумаг (брокеров, дилеров, форекс-дилеров, управляющих, депозитариев и др.).

Основным отличием наблюдения от другого метода валютного кон-

троля — проверки является то, что оно может проводиться постоянно (регулярно) и не основано на каких-либо действиях, связанных с документацией, учетом и отчетностью по валютным операциям. В то же время при наблюдении очень сложно установить нарушения валютного законодательства и к тому же им практически невозможно охватить некоторые виды операций, например, операции с наличной иностранной валютой, осуществляемые физическими лицами [7, стр. 78].

В соответствии со ст. 23 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» органы и агенты валютного контроля проводят проверки соблюдения резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства и актов органов валютного регулирования, а также проверки полноты отражения и достоверности учета и отчетности по валютным операциям. Таким образом, проверка как метод валютного контроля закрепляется законодательством и возлагается на органы и агенты валютного контроля.

Проверка предусматривает исследование определенного круга вопросов с целью выявления и предупреждения нарушений российского валютного законодательства. Выделяются два вида проверок: проводимые органами валютного контроля и проводимые агентами валютного контроля. Некоторые отечественные специалисты выделяют еще один вид проверки — проводимая органами валютного контроля совместно с другими органами государственной власти (как правило, правоохранительными), международными органами или государственными контрольными (правоохранительными) органами иностранных государств [8]. Однако такой вид проверки следует отнести к первому виду, поскольку она осуществляется под руководством и с участием органа валютного контроля.

В отличие от наблюдения проверка осуществляется непосредственно на объекте контроля. Ее основной целью является определение соответствия учетных данных и наличия денежных средств, в том числе средств в иностранной валюте, по документальному и фактическому изучению законности проводимых валютных операций, а также достоверности бухгалтерского учета и отчетности по ним за определенный период. Проверка является единичным контрольным действием, т.е. в отличие от наблюдения она проводится разово (не постоянно).

Как установлено в валютном законодательстве, проверка кредитных организаций или их филиалов осуществляется Центральным банком РФ. Он определяет порядок и правила проведения таких проверок. Например, проверка кредитных организаций направлена на определение законности осуществления валютных операций, их соответствия выданным лицензиям, оценку достоверности учета и отчетности по ним, а также на выявление действий, угрожающих интересам кредиторов и вкладчиков (см. Инструкцию Банка России от 5 декабря 2013 г. № 147-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными пред-

ставителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)»).

В ходе проверки контролирующие органы анализируют законность и правильность совершения валютных операций резидентами и нерезидентами, а также операций, связанных с открытием и ведением счетов, при этом проверяется максимальное количество документов и информации. Проверки проводятся с определенной периодичностью, как правило, не реже одного раза в год. Однако в определенных случаях они могут быть проведены и реже. Например, Банк России не вправе проводить более одной проверки кредитной организации (ее филиала) по одним и тем же вопросам за один и тот же отчетный период деятельности кредитной организации (ее филиала), за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. При этом проверкой могут быть охвачены только пять календарных лет деятельности кредитной организации (ее филиала), предшествующие году проведения проверки (ст. 73 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»). Результаты проверки оформляются специальным актом, с которым ознакомляют руководителя проверяемого субъекта. В этом акте в первую очередь указывается на направленность проверки, охват видов валютных операций и сделок, период времени и др., а также обнаруженные нарушения валютного законодательства и актов органов валютного регулирования. При этом должны быть перечислены конкретные факты с указанием нормативных положений, которые были нарушены, при возможности могут быть отмечены и причины их совершения (см. приказ Минфина России от 4 октября 2011 г. № 123н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по контролю за осуществлением валютных операций резидентами и нерезидентами, не являющимися кредитными организациями или валютными биржами»).

Достоинством проверки является также то, что обнаруженные незначительные нарушения валютного законодательства и актов органов валютного регулирования могут быть устранины на месте, без принятия каких-либо строгих мер. Если же будут установлены серьезные нарушения, то акты проверок передаются для принятия решений в органы валютного контроля, которые уполномочены принимать соответствующие решения о привлечении нарушителей к ответственности (ФНС России, ФТС России).

Запрос как метод валютного контроля предусматривает истребование органом или агентом валютного контроля документов или информации, содержащих сведения о валютных операциях и счетах, открытых резидентами или нерезидентами в соответствии с валютным законодательством РФ. Этот метод контроля применяется органами валютного контроля, которые имеют право запрашивать у агентов валютного контроля, резидентов и нерезидентов соответствующую информацию и документы. Агенты валютного контроля также могут быть наделены полномочиями направ-

лять запросы лицам, совершающим валютные операции. Например, профессиональные участники рынка ценных бумаг как агенты валютного контроля на основании запроса Банка России обязаны предоставить ему документы и информацию, связанные с проведением резидентами и нерезидентами валютных операций с внешними и внутренними цennыми бумагами, реализованных с использованием услуг, предоставленных профессиональными участником рынка ценных бумаг (см. п. 2, 3 постановления Правительства РФ от 11 сентября 2006 г. № 560 «Об утверждении Правил по обеспечению взаимодействия не являющихся уполномоченными банками профессиональных участников рынка ценных бумаг как агентов валютного контроля, таможенных и налоговых органов как уполномоченных Правительством Российской Федерации органов валютного контроля с Центральным банком Российской Федерации»).

В то же время в связи с тем, что валютное законодательство не определяет конкретных методов валютного контроля и не соотносит их с процедурами получения информации и доказательств, возникает впечатление, что запрос документов является самостоятельным контрольным действием, которое может совершаться наряду с проверкой. Однако такой вывод был бы неверным, поскольку документы запрашиваются с определенной целью как их непосредственной проверки, так и для подтверждения имеющихся данных у органов валютного контроля, выявленных, например, в процессе наблюдения.

Следует отметить, что такой метод валютного контроля, как передача информации, может использоваться как самостоятельно, так и в ходе применения других методов. При этом необходимо указать, что в законодательстве установлены случаи, когда субъекты обязаны предоставлять информацию органам валютного контроля, а также, когда, например, агент валютного контроля должен представлять информацию органам валютного контроля.

В соответствии с валютным законодательством органы и агенты валютного контроля при наличии информации о нарушении актов валютного законодательства и актов органов валютного регулирования лицом, осуществляющим валютные операции, или об открытии счета (вклада) в банке за пределами территории РФ, санкции к которому применяются в соответствии с законодательством РФ иным органом валютного контроля, передают информацию органу валютного контроля, имеющему право применять санкции к данному лицу. Так, в отношении физического лица направляется информация о его фамилии, имени, отчестве, данные о документе, удостоверяющем личность, адрес места жительства, содержание нарушения с указанием нарушенного нормативного правового акта, а также дата совершения и сумма незаконной валютной операции или указанного нарушения.

В отношении юридических лиц передаются наименование, идентифи-

кационный номер налогоплательщика, место государственной регистрации, юридический и почтовый адреса, содержание нарушения с указанием нарушенного нормативного правового акта, дата совершения и сумма незаконной валютной операции или нарушения (п. 9 ст. 23 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»).

Валютным законодательством допускается передача или обмен информации в электронной форме. Порядок предоставления информации в электронном виде устанавливается соответствующим органом валютного контроля, который получает эту информацию. При осуществлении обмена информацией в электронном виде органы и агенты валютного контроля обеспечивают защиту информации в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 16).

В соответствии с указанным Законом органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в пределах своих полномочий обязаны предоставлять по выбору граждан (физических лиц) и организаций информацию в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, и (или) документов на бумажном носителе, за исключением случаев, если иной порядок предоставления такой информации установлен федеральными законами или иными нормативными правовыми актами РФ, регулирующими правоотношения в установленной сфере деятельности.

В то же время информация, необходимая для осуществления полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, может быть представлена гражданами (физическими лицами) и организациями в органы государственной власти, органы местного самоуправления, в организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в форме электронных документов, подписанных электронной подписью, если иное не установлено федеральными законами, регулирующими правоотношения в установленной сфере деятельности. Требования к осуществлению взаимодействия в электронной форме граждан (физических лиц) и организаций с органами государственной власти, органами местного самоуправления, с организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и порядок такого взаимодействия устанавливаются Правительством РФ в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Применение вышеперечисленных методов при осуществлении валютного контроля не означает, что не могут быть использованы другие, которые закреплены законодательством, регулирующим иные виды финансовых отношений, близких по своему составу и содержанию к валютным

(отдельные виды бюджетных, налоговых, банковских, инвестиционных отношений и т.п.). Например, могут применяться и уже применяются на практике такие методы валютного контроля, как мониторинг, валютный аудит.

Однако в российском валютном законодательстве не раскрывается понятие методов валютного контроля, не указываются их виды и не раскрывается их содержание. Для устранения этого целесообразно ст. 22 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» дополнить пунктом, в котором указать какие методы валютного контроля могут быть применены органами и агентами валютного контроля. Конкретное содержание методов, а также требования и условия их осуществления можно закрепить в специальном постановлении Правительства РФ.

Литература

1. Мальцев, В. А. Финансовое право : учебник. — Ростов н/Д : Феникс, 2016.
2. Химичева, Н. И. Финансовое право : учебник. — 5 изд. — М. : Норма, 2016.
3. Словарь иностранных слов / сост. Н. Г. Комлев. — М., 2006.
4. Леонова, О. В. Актуальные проблемы валютного контроля сегодня // Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — № 1.
5. Алексеева, Д. Г. Валютное право : учебник. — М. : ИНФРА-М, 2013.
6. Прокопчук, С. И. Валютное регулирование и валютный контроль как объект правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
7. Морозов, А. А. Валютное регулирование и валютный контроль в Российской Федерации : учеб. пособие. — СПб. : ИВСЭП, 2011.
8. Захаров, А. С. Иностранные счета россиян и новые требования к ним (Les comptes des russes à l'étranger: des nouvelles exigences). — Женева : Наша Газета, 2016.

References

1. Mal'tsev, V. A. Finansovoye pravo : uchebnik [Financial law: a textbook]. — Rostov n/D : Feniks, 2016.
2. Khimicheva, N. I. Finansovoye pravo : uchebnik [Financial law: a textbook]. — 5 izd. — M. : Norma, 2016.
3. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of foreign words] / sost. N. G. Komlev. — M., 2006.
4. Leonova, O. V. Aktual'nyye problemy valyutnogo kontrolya segodnya [Urgent problems of currency control today // Rossiyskiy vnesheekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. — 2011. — № 1.
5. Alekseyeva, D. G. Valyutnoye pravo : uchebnik [Currency law: a textbook]. — M. : INFRA-M, 2013.
6. Prokopchuk, S. I. Valyutnoye regulirovaniye i valyutnyy kontrol' kak ob'yekt pravovogo regulirovaniya [Currency regulation and currency control as an object of legal regulation]: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002.
7. Morozov, A. A. Valyutnoye regulirovaniye i valyutnyy kontrol' v Rossiyskoy Federatsii [Currency regulation and currency control in the Russian Federation] : ucheb. posobiye. — SPb. : IVSEP, 2011.
8. Zakharov, A. S. Inostrannyye scheta rossiyan i novyye trebovaniya k nim [Foreign accounts of the Russians and new requirements for them] (Les comptes des russes à l'étranger: des nouvelles exigences). — Zheneva : Nasha Gazeta, 2016.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.222

© Тимонина И. В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Теория права, история права и международное право»
Юридического института Российского
университета транспорта (VBBN)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ НА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования расторжения трудового договора по инициативе работодателя на транспортных предприятиях. Автор рассматривает вопросы, касающиеся порядка прекращения трудового договора по инициативе работодателя как в связи с виновными действиями работника и нарушением им трудовой дисциплины, так и в отсутствие вины лиц работающих в транспортной отрасли. Важно помнить, что дисциплина труда работников транспортных предприятий регулируется не только Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ), но и специальным нормативными актами, и практически во всех случаях, нарушение дисциплины труда работником влечет его увольнение. Устав о дисциплине работников транспорта предусматривает дополнительные, по сравнению с нормами ТК РФ, основания увольнения, с учетом особенностей в порядке применения дисциплинарных взысканий, обусловленных спецификой работы. В статье указывается на тот факт, что трудовое законодательство должно сохранять оптимальный баланс в системе прав, законных интересов и обязанностей субъектов трудового договора. Поэтому соблюдение трудового законодательства при расторжении трудового договора с работниками транспортных предприятий по инициативе работодателя, должно жестко контролироваться государством, а работодатель должен четко следовать установленным законом принципам.

Ключевые слова: правоотношения; транспорт; расторжение трудового договора; правовое регулирование; субъекты трудового договора; увольнение; трудовое законодательство; предприятия транспорта.

Irina V. Timonina

— candidate of Law, associate professor of the department

“Theory of Law, History of Law and International Law”
of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

**LAW REGULATION OF A LABOUR CONTRACT
TERMINATION INITIATED BY AN EMPLOYER
IN TRANSPORT ENTERPRISES**

Abstract. The article deals with the features of law regulation of a labour contract termination initiated by an employer in transport enterprises. The author considers the problems connected with termination of a labour contract initiated by an employer in transport enterprises because of both improper behavior of the employee and violation of labor discipline, and lack of guilt of the people working in the transport industry. It is important to remember that labor discipline of the workers of transport enterprises is regulated not only by the Labor Code of the Russian Federation (LC of RF), but also by special regulatory enactments; and in almost all cases violation of the labor discipline by an employee results in his dismissal. The Discipline Code of Transport Workers comprises additional, as compared with the norms of LC of RF, reasons for dismissal, taking into account the peculiarities of the work when apply disciplinary penalties. The article points to the fact that labor legislation must maintain an optimal balance in the system of rights, legal interests and obligations of the subjects of a labour contract. Therefore, compliance with labor legislation in case of termination of a labour contract with transport employees initiated by an employer must be tightly controlled by the state, and an employer must strictly follow the principles established by law.

Keywords: legal relations; transport; termination of a labour contract; law regulation; subjects of a labour contract; dismissal; labor law; transport enterprises.

Изучение правоотношений, связанных с увольнением работника по инициативе работодателя, в том числе на предприятиях транспорта, и сейчас является важным направлением научно-правовых исследований. Поэтому социальная значимость данных отношений, возникающих между участниками трудовых отношений, чрезвычайно велика.

Следует отметить, что неэффективность регулирования отношений, связанных с расторжением трудового договора, возникающих между субъектами увеличивает напряженность в сфере труда и обществе в целом.

Вносимые в трудовое законодательство изменения коснулись и правоотношений, связанных с расторжением трудового договора, но вместе с тем, не решили всех существующих проблем в данной сфере.

Правоприменительная практика показывает, что в сфере трудовых отношений, в том числе связанных с увольнением работника по инициативе работодателя на транспортных предприятиях, нередко возникают конфликты. Практика показывает, что в отдельных случаях при расторжении трудового договора по инициативе работодателя нарушаются трудовые права и интересы работников.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что возникающие проблемы нередко субъективны и обусловлены незнанием участниками отношений трудового законодательства, неумением работником последовательно отстаивать свои интересы, отсутствием эффективных механизмов защиты нарушенных прав.

Следует отметить и тот факт, что существующие в трудовом законодательстве ограничения в отношении работодателя не всегда обоснованы, так как не всегда обеспечивают его экономические интересы, что негативно сказывается на кадровой политике транспортной организации.

Понятно, что цели и интересы субъектов трудового договора различны. Трудовое законодательство в равной степени признает это, и направлено на обеспечение интересов обеих сторон. Поэтому в обязательном порядке трудовое законодательство должно сохранять оптимальный баланс в системе прав, законных интересов и обязанностей субъектов трудового договора.

Дальнейшее развитие правового регулирования прекращения трудового договора по российскому трудовому законодательству должно определяться в русле сложившихся международно-правовых стандартов [1].

Поэтому в целях устранения имеющиеся противоречий необходимо постоянно отслеживать статистику рынка труда, анализировать нормативные правовые акты, изучать правоприменительную практику, вносить изменения и дополнения в законодательство о труде.

Очевидно, что трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, подразумевает его длительное действие, однако любые правоотношения между субъектами, в силу определенных причин могут быть прекращены, особенно учитывая специфику транспортной отрасли. И в тех случаях, когда это происходит по инициативе работодателя вопреки воле работника, между субъектами возникают противоречия, что приводит к конфликту сторон.

А поскольку необоснованные прекращения трудовых договоров вызывают такие неблагоприятные последствия, как безработица, государство, преследуя цель стабилизировать трудовые и иные социальные отношения, регулирует порядок прекращения трудового договора [2].

Как правило, к основаниям прекращения трудового договора обычно относят юридические факты, т.е. такие обстоятельства, при наличии которых закон допускает прекращение трудового договора. Такие основания прекращения трудового договора, перечислены в ст. 77 ТК РФ и распро-

страняются на всех работников. Перечень этих оснований не является исчерпывающим, так как трудовой договор может быть прекращен и по другим основаниям, предусмотренным ТК РФ и иными федеральными законами (ч. 2 ст. 77 ТК РФ).

Расторжение трудового договора подразумевает прекращение трудового правоотношения, ранее возникшего на основании трудового договора, заключаемого сторонами.

В отдельных случаях инициатива прекращения трудового договора принадлежит работодателю, и зачастую право работодателя расторгнуть трудовой договор не связано с его желанием наказать работника, а вызвано объективными причинами.

Необходимо понимать, что правовое регулирование труда лиц, работающих на предприятиях транспорта, имеет свои особенности [5].

Следует отметить, что правовая модель прекращения трудового договора по инициативе работодателя при отсутствии виновных действий работника по существу представляет собой разновидность правового дозволения на фоне общего запрета. И в основе применения такого режима зачастую лежит обоснованное (экономически, социально) желание законодателя предоставить работодателю определенные преимущества [3].

То есть прекращение трудового договора по инициативе работодателя транспортного предприятия при отсутствии виновных действий работника является исключением из принципа стабильности трудовых правоотношений. И в этих случаях принцип законности не нарушается, так как основания расторжения трудового договора предусмотрены трудовым законодательством или специальным нормативным актом.

Работодателю следует помнить о том, что в случаях, когда прекращение трудового договора с работником транспортной организации происходит по инициативе самого работодателя, но по основаниям, не связанным с виной работника (например, реорганизация предприятия, сокращение численности или штата работников и т.д.), работник как сторона трудового отношения особо нуждается в правовой защите.

В этих случаях работодатель обязан предупредить в установленный законом срок работника об увольнении с возможностью поиска увольняемым другой работы; предложить ему другую имеющуюся работу; соблюдать норму ТК РФ, регулирующую преимущественное право на оставление работника на работе.

Поэтому соблюдение трудового законодательства должно жестко контролироваться государством в этих случаях, а работодатель должен следовать установленным законом принципам.

Основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя в связи с виновными действиями работника транспорта классифицируются исходя из характера и особенностей выполнения работником его трудовой функции (п. 7—10 ч. 1 ст. 81, гл. 51 ТК РФ.).

Поскольку транспортные средства являются источниками повышенной опасности, трудовое законодательство предъявляет особые требования к приему на работу, рабочему времени, времени отдыха, дисциплине труда и увольнению лиц, работающих на транспортных предприятиях, в целях минимизации несчастных случаев и причинения ущерба пассажирам.

Дисциплина труда данной категории работников регулируется не только ТК РФ, но и положениями (уставами) о дисциплине, устанавливаемыми федеральными законами. И практически во всех случаях нарушение дисциплины труда влечет расторжение трудового договора с работником транспортного предприятия.

Устав о дисциплине работников транспорта предусматривает дополнительные, по сравнению с нормами ТК РФ, виды поощрения и дисциплинарного взыскания, дополнительные основания увольнения, с учетом особенностей в порядке применения дисциплинарных взысканий, обусловленных спецификой работы.

В соответствии со ст. 330 ТК РФ положения (уставы) о дисциплине работников, труд которых непосредственно связан с движением транспортных средств, утверждаются федеральными законами.

А. В. Ефремов обращает внимание на тот факт, что увольнение работника за совершение дисциплинарного проступка является крайней мерой дисциплинарных взысканий и только в определенных законом случаях [4].

Серьезным нарушением трудовой дисциплины в соответствии с законодательством считается прогул, появление работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, нарушение правил охраны труда и иные случаи, указанные в ст. 81 ТК РФ.

Но работодателю необходимо помнить о том, что увольнение работника транспортного предприятия по указанным основаниям может наступить лишь при совершенном им дисциплинарном проступке, являющемся основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Совершенный работником проступок повлечет обязательное расторжение трудового договора, например, в том случае, если работник транспорта нарушил правила охраны труда, и последствием явился или мог быть несчастный случай на предприятии.

Работодатель должен знать нормы трудового законодательства, которыми четко регламентирован порядок и процедура расторжения трудового договора по его инициативе в связи с виновными действиями работника. Эти нормы должны быть соблюдены, так как их нарушение влечет за собой признание судом необоснованности увольнения работника и основанием для его восстановления на работе.

Знание и соблюдение порядка расторжения трудовых договоров с работниками является юридической обязанностью работодателя и его представителей, и в конечном итоге, одним из условий соблюдения принципа законности увольнения.

На практике имеют место ошибки, допускаемые работодателями по разным причинам, включая те из них, которые связаны с некоторой неясностью норм закона, а порой — неопределенностью используемых правовых понятий, нечеткостью сформулированных процедурных требований, пробелом в законодательстве [6].

Важен тот факт, что охране и защите трудовых прав работников способствует правильное и быстрое разрешение трудовых споров, восстановление нарушенных прав и укрепление принципа законности в области труда.

Судебная практика 2015—2018 гг. показывает, что немало судебных решений вынесено в пользу работников, уволенных по инициативе работодателя, в связи с тем, что работодателями были допущены нарушения процедуры увольнения.

Ю. П. Орловский отмечает, что распространены и сознательные нарушения установленного порядка увольнения, что свидетельствует о низком уровне правовой культуры работодателя [6].

Поэтому во избежание судебных ошибок закон установил обязанность работодателя представлять суду доказательства наличия законного основания для расторжения трудового договора, что также способствует соблюдению принципа законности и защите в полном объеме трудовых прав работников.

Делая вывод, следует указать на то, что для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, в том числе на предприятиях транспорта, даже в связи с виновными действиями работника, должны быть веские основания.

Следует также обратить внимание на то, что расторжение трудового договора по инициативе работодателя при отсутствии виновных действий работника транспортного предприятия, не является формой ответственности, хотя и связано с лишением субъективных прав работника по трудовому договору, и в этих случаях для прекращения трудового договора не требуется наличие правонарушения.

Думается, что трудовое законодательство и дальше нуждается в конкретизации норм, регулирующих одностороннее расторжение трудового договора по инициативе работодателя, особенно по основаниям, не связанных с виной работника. То есть во избежание нарушений и конфликтов между субъектами трудового договора необходима четкая правовая регламентация данных трудовых правоотношений.

Литература

1. Тихомиров, М. Ю. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя // Право и экономика. — 2009. — № 2. — С. 91.
2. Уткин, С. Н. Увольнение работника // Кадровик. — 2009. — № 2. — С. 42.
3. Власов, В. И. Наиболее распространенные основания для увольнения работников при реструктуризации организаций / В. И. Власов, О. М. Крапивин //

- Гражданин и право. — 2015. — № 2. — С. 77.
4. Ефремов, А. В. Увольнение как дисциплинарное взыскание // Гражданин и право. — 2014. — № 7. — С. 77.
  5. Тимонина, И. В. Дисциплина труда и дисциплинарная ответственность работников транспорта // Транспортное право и безопасность». «Российский университет транспорта (МИИТ). — 2018. — № 2(26). — С. 147—153.
  6. Орловский, Ю. П. Актуальные вопросы о незаконном увольнении // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. — 2011. — № 4. — С. 10.

References

1. Tikhomirov, M. YU. Rastorzheniye trudovogo dogovora po initiative rabotodatelya // Pravo i ekonomika [Dissolution of an employment contract at the initiative of the employer // Law and Economics]. — 2009. — № 2. — S. 91.
2. Utkin, S. N. Uvol'neniye rabotnika [Dismissal of employee] // Kadrovik. — 2009. — № 2. — S. 42.
3. Vlasov, V. I. Naiboleye rasprostranennyye osnovaniya dlya uvol'neniya rabotnikov pri restrukturizatsii organizatsiy [Most common grounds for dismissing workers during restructuring organizations] / V. I. Vlasov, O. M. Krapivin // Grazhdanin i pravo. — 2015. — № 2. — S. 77.
4. Yefremov, A. V. Uvol'neniye kak distsiplinarnoye vzyskaniye [Dismissal as a disciplinary penalty] // Grazhdanin i pravo. — 2014. — № 7. — S. 77.
5. Timonina, I. V. Distsiplina truda i distsiplinarnaya otvetstvennost' rabotnikov transporta [Labor Discipline and Disciplinary Liability of Transport Workers] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. «Rossiyskiy universitet transporta (MIIT). — 2018. — № 2(26). — S. 147—153.
6. Orlovskiy, YU. P. Aktual'nyye voprosy o nezakonnom uvol'nenii [Urgent questions about illegal dismissal] // Zakony Rossii. Optyt. Analiz. Praktika. — 2011. — № 4. — S. 10.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВА

УДК 316.334.52

© Корнев Аркадий Владимирович

— доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории, истории
государства и права ОУП ВО «АТиСО»

© Кузьмин Валерий Николаевич

— кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. Предлагаемая статья подготовлена в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего образования. В ней излагаются ключевые вопросы и категории, составляющие содержание курса «Социология права». Также в статье рассматривается соотношение общей теории права и государства, социологии права и философии права. Наряду с этим показывается значение прикладных социологических исследований для отраслевых юридических дисциплин. Статья подготовлена для всех, кто интересуется социолого-правовой проблематикой.

Ключевые слова: социология; социальные явления; государство и право; юридический позитивизм; правообразующие процессы; социология правопонимания; нормативизм.

Arkadiy V. Kornev

— doctor f Law, professor, head of the department of theory, history of state and law, Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education “Academy of Labor and Social Relations”

Valeriy N. Kuzmin

— candidate of Law, docent, associate professor of the Department of Legal Regulation of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SOCIOLOGY OF LAW AS A METHODOLOGICAL TOOL IN JURISPRUDENCE

Abstract. The proposed article has been prepared in accordance with the state educational standards of higher education. It outlines the key issues and categories that make up the content of the course “Sociology of Law”. The article also considers the relationship between the general theory of law and the state, the sociology of law and the philosophy of law. Along with this, there has been shown importance of applied sociological research for sectoral legal disciplines. The article can be helpful for anyone interested in sociological and legal issues.

Keywords: sociology; social phenomena; state and law; legal positivism; legal processes; sociology of law apprehension; normativism.

Рассматривая зарождение и развитие общей теории права и государства, следует отметить, что прилагательное «общая» в названии науки и учебной дисциплины появилось отнюдь не случайно. По своей природе, теория не может замыкаться на частностях, какой-либо казуистике или исключениях из правил. С момента своего рождения она была нацелена на выявление общих закономерностей существования права и государства, которые невозможно открыть в рамках отдельных отраслей права или на опыте отдельной национальной государственно-правовой реальности.

Требует пояснения и тот факт, почему наука и учебная дисциплина со временем получила название «Теория права и государства». В другой интерпретации «Теория государства и права», «Общая теория права» (Г. Ф. Шершеневич). Хотя первоначально склонялись к названию «Теория права и общества». Аргументы восходили к известному изречению древних *Ubi societas, ibi jus* (Где общество, там и право — лат.). По образному выражению Б. Н. Чичерина, «Как факт, право есть явление общественной жизни». Сходные позиции обнаруживал и князь Е. Н. Трубецкой, который полагал, что «право содержит в себе элемент личный и общественный». Одним словом, поскольку право есть порождение социума и одно из условий его существования, необходимо поэтому изучать общество. К тому же общество и право, как считали многие авторы, появляются раньше государства. Тем не менее некоторые ученые в название своих фундаментальных работ стали включать теорию государства, как это сделал Л. И. Петражицкий, выпустив свою известную работу «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (СПб., 1906). Этому примеру последовал и П. А. Сорокин, который подготовил «Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства» (Ярославль, 1919). Впоследствии П. А. Сорокин станет выдающимся социологом, одним из основоположников социологии в США.

Другие пошли по иному пути. Например, П. Г. Виноградов, который бу-

деть достойно представлять русскую юридическую науку в английских университетах, назвал свою работу «Очерки по теории права» (М., 1915). В самом же содержании своих работ Виноградов, как и многие другие авторы, обращались к проблеме государства и его связи с правом.

Это нельзя назвать случайностью. Среди представителей юридических профессий было очень много людей с либеральными взглядами, поэтому вольно или невольно их политические убеждения влияли на видение права и государства. И все-таки, соображения чистой науки перевесили. Жесткая, причинно-функциональная взаимосвязь государства и права была настолько очевидна, что практически никто не решался рассматривать эти категории абсолютно изолированно друг от друга. Так и было сформировано устоявшееся ныне название, хотя неуклюжие, политически ангажированные попытки разорвать теорию права и теорию государства будут предприниматься уже потом, в постсоветское время, но не получат широкой поддержки в научном сообществе.

Это обстоятельство имеет важное значение в контексте попыток представить социологию права вне теории права и государства. Аргументация сторонников самостоятельности социологии права обычно сводится к тому, что юридический позитивизм, нормативизм (т.е. право есть система норм, которые устанавливает или санкционирует государство), господствующий в юридической науке, и, прежде всего, в теории государства и права, якобы оставляет за рамками внимания правообразующие процессы, которые происходят в обществе, и к которым государство если имеет, то очень незначительное отношение. Во-первых, в теории государства и права всегда был плюрализм мнений относительно вопросов правопонимания, даже в самые трудные, жесткие времена. А. Я. Вышинский, если внимательно читать его произведения, вовсе не настаивал на незыблемости того определения права, которое он сформулировал в 1938 г. Во-вторых, даже представители нормативной школы права в России, в частности, профессор Н. И. Палиенко, относил право к наиболее сложным явлениям социального мира. В силу этого «общие законы общественной жизни действуют и в области права. Право, следовательно, не может быть понято вне связи с фактами и условиями действительной жизни». По его мнению, право не выходит из закономерностей общественных явлений. Право действительно выступает как нормы, правила, которые выражают идею о должном порядке общественных связей. При этом не стоит забывать, предостерегал «нормативист» Палиенко, что действительная жизнь, фактические отношения во всем их разнообразии, являются необходимыми предпосылками этих норм, почвой, на которой право развивается, черпает свое содержание и к которой оно применяется.

Из российских дореволюционных юристов, пожалуй, лучше всех, выразил социальный характер права Б. А. Кистяковский, в числе работ которого есть и фундаментальный труд «Социальные науки и право. Очерки по ме-

тодологии социальных наук и общей теории права» (М., 1916). Он не просто объяснял право как социальное явление, а шел дальше. С точки зрения Кистяковского, «изучение права как социального явления нужно не только для осуществления теоретической цели — достичь наиболее полного знания права. Оно является насущной потребностью того, чтобы право не расходилось со справедливостью, и чтобы само право было справедливым».

Очень любопытны взгляды А. С. Ященко, которые он выразил в одной из своих работ «Синтетическая точка зрения в юридических теориях» (СПб, 1912). Он видел в праве совокупность действующих в обществе, психически переживаемых людьми и нашедших себе выражение в объективных социальных формах норм, которые устанавливают путем охраны или разграничения принудительное равновесие между интересами внешней свободы лица и интересами общественного блага.

Изучение права с ориентацией на его связи с обществом характерна и для А. С. Алексеева. Он полагал, что в обществе живут юридические идеи, но там нет готовых формул. Однако законодатель в своей лаборатории применяет к ним правила юридической техники и конструирует логическую систему правовых предписаний (определений). Но «эти определения становятся живыми законами лишь постольку, поскольку в них живы принципы и требования, подсказанные законодателю тем правовым сознанием, органом которого он является».

Иллюстрация взглядов ведущих теоретиков права дореволюционной России позволяет утверждать, что теория права и государства формировалась как юридическая дисциплина, базирующаяся на интерпретации права как социального явления. Иными словами, теория права никогда не состоялась бы, если бы игнорировала социальную основу тех правовых категорий, которые она изучает. По всей видимости, в советский период произошла некая «юридизация» науки, как бы нелепо это ни звучало, с большим привлечением политического контекста, связанного с диалектическим единством права и государства в ущерб подлинно социальной сущности государственно-правовых явлений.

Сложившуюся ситуацию очень хорошо описал Г. В. Мальцев. До появления современных научных методологий, констатирует он, юристы слабо себе представляли, до какой степени право и его регулятивный потенциал зависят от состояния более широких сфер регулирования, частью которых они являются. Полагали, что закон есть самый действенный и доступный инструмент для изменений в общественном развитии. Автономность права как регулирующей системы преувеличивали до того, что право объясняли из «права», задачи юридического регулирования выводили из самой правовой системы.

Таким образом, можно констатировать, что на каком-то этапе теория права и государства, вопреки своей методологической, комплексной при-

роде, вольно или невольно сузила свой объект и предмет исследования, увлеклась исключительно юридической стороной дела в ущерб социальной, в самом широком смысле этого слова. В дореволюционной России теорию права и государства, а в другом варианте — теорию права и общества представляли несколько в ином свете. Правда, это касается не всех авторов. Взять, хотя бы Г. Д. Гурвича, который сформировался как ученый в России в период глубоких трансформаций, имевших место вскоре после Октябрьской революции 1917 г., но получил широкую известность на западе. Собственно говоря, позиция Гурвича как нельзя лучше характеризует определенную точку зрения в части квалификации социологии права в ее соотношении с общей теорией права.

Гурвич называет социологию права и философию права теоретическими дисциплинами, но отказывает в этом общей теории права, которую в ряде своих работ, изданных под общим названием («Философия и социология права. Избранные произведения». СПб., 2004) называет догмой права. Теория права, по его мнению, есть всего лишь «систематическое изложение права, действующего в определенной социальной среде и в определенную историческую эпоху». Она же представлена как догма права.

С этим согласиться сложно. Догма права, в таком виде как она сложилась, и теория права — совсем не одно и то же. Если свести теорию только к правовой догматике, то следует признать самостоятельное существование теории права и государства, отдельное от философии и социологии права. Теория в силу своей природы не может и не должна быть только догматикой. И дело тут не только в том, что правовую догматику не очень интересуют социальные факты, а значит, и социальные основания права. Если право — явление социальное, то и воспринимать его нужно соответствующим образом.

Не совсем понятна имеющая место тенденция сведе́ния теории права только до учебного курса, до скромной роли системы понятий. Некоторые юристы вольно или невольно несколько снижают роль той науки, которой они занимаются. Так, В. Г. Графский, рассуждая о соотношении теории права и философии права, считает возможным предложить следующий тезис: «Исходным положением здесь может считаться взгляд, согласно которому теория по объему и характеру своих объяснительных возможностей выглядит более узкой и упрощенной в сравнении с философией права». А далее В. Г. Графский, аргументируя свою позицию, подкрепляет ее ссылкой на В. С. Нерсесянца, согласно мнению которого «Философия права занимается исследованием права, его сущности и понятия, его оснований и места в мире, его ценности и значимости, его роли в жизни человека, общества и государства, в судьбах народов и человечества».

Полагаю, что лучшего комплимента теории права придумать очень сложно. Более того, солидарная позиция В. Г. Графского и В. С. Нерсесянца, научное творчество которых вызывает глубочайшую симпатию, наглядно

илюстрирует очевидное: как философия права, так и социология права не более чем как составные части общей теории права и государства. Из тех проблем, которые входят в предмет философии права (в качестве юридической дисциплины) и социологии права (опять же в качестве юридической дисциплины), нет ни одной, которая бы не входила в предмет общей теории права. Теория права и государства также исследует право, его сущность и понятие, его основания (т.е. социальные основания, других просто нет), роль в жизни человека, общества и государства. Что касается государства, то само название предмета говорит за себя.

Конечно, теория права и государства не замахивается на освещение роли права в судьбах народов и человечества, что выглядело бы несколько самонадеянно, тем не менее роль права и государства в условиях глобализации освещается практически в каждом учебнике, не говоря уже о научных трудах.

Более убедительной выглядит позиция И. Л. Честнова. «Если право — это социальное явление, обоснованно полагает он, — то юридические понятия не существуют сами по себе, вне политических, экономических и других их аспектов, сторон. “Чистых”, не отягощенных политикой, экономикой, психологией, моралью и другими факторами юридических категорий нет и быть не может». И далее «Именно теория права, включающая, с моей точки зрения, философию права, теорию среднего уровня и эмпирический уровень, опосредованный фактами, “поставляемыми” отраслевыми юридическими дисциплинами, призвана обосновать новое правопонимание, отвечающего вызову постмодерна».

Соглашаясь с этой позицией в целом, хотелось бы немного возразить, и кое-что добавить. Во-первых, трудно себе представить «теорию среднего уровня». Тогда, это, видимо уже не теория. Во-вторых, эмпирический уровень, опосредованный фактами, «поставляется» теории не только отраслевыми юридическими дисциплинами, но и конкретными социологическими исследованиями, в том числе и в сфере регулирования различных отраслей права. Действительно, без эмпирики теоретизировать, в том числе и в отраслевых юридических науках, затруднительно.

Есть и еще одно соображение, о котором следует упомянуть. Общая теория права и государства существует и как одна из общественных наук, и как учебная дисциплина. Как наука, имеющая соответствующий методологический статус, она изучает общие закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений, их социальную сущность, роль и значение в обществе, перспективы развития. Теория права и государства как одна из юридических дисциплин, разумеется, не может не интересоваться закономерностями, в силу которых функционируют государственно-правовые явления. Но у нее есть и другое призвание, а именно формирование понятийного аппарата, юридического словаря, усвоение которого позволяет воспринимать правовую действи-

тельность не абстрактно, а через конкретные термины и категории, которые несут определенную смысловую нагрузку. Законы как формы права приходят и уходят, а термины и понятия остаются. Как писал классик «Одно слово законодателя, и целые библиотеки превращаются в горы макулатуры». В силу этих причин теория права и государства является базовой юридической дисциплиной.

Вместе с тем теория права и государства как юридическая дисциплина является уязвимой в плане соотношения с социологией права. Учебный курс социологии права и учебный курс теории права и государства кажутся вполне самостоятельными. Иное дело наука.

Для формирования новой науки, по меньшей мере, нужны три условия. Во-первых, объект и предмет исследования. Во-вторых, открытые законы и закономерности. В-третьих, эмпирическую базу, которая бы подтверждала действительно истинный характер этих законов и закономерностей. В данном случае социология права есть просто составная часть общей теории права. Допустим, изучается эффективность механизма правового регулирования, или более широко — правовой политики. Как здесь быть? Ответ очевиден. Юрист должен быть в определенной мере социологом, а социолог, который проводит исследования в правовой сфере, не может обойтись без общетеоретических правовых знаний. Но, собственно говоря, даже не это главное. Поскольку право как регулятор и составляющие его компоненты — явления социальные, то и изучаться они должны в рамках единой науки — общей теории права и государства.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВА

УДК 351.74(075.8)

© Шагиев Булат Василович

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры таможенного права и организации таможенного дела Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

Аннотация. В статье дается сравнительная характеристика двух юридических понятий «правоохранительные органы» и «правоохранительная деятельность государства». Актуальность темы заключается в том, что эти тождественные понятия вызывают много вопросов по функциональным обязанностям государственных органов, которые занимаются схожими функциями. Определение правоохранительной деятельности имеет чисто практическое значение для любого государства. Потому что, если есть правоохранительная деятельность государства, то ее должны осуществлять органы, специально наделенные правоохранительными функциями. Так как правоохранительная деятельность государства является внутренней функцией, то каждое государство вправе создавать и создает правоохранительные органы по своему усмотрению. При исследовании использованы методы сравнительного анализа и синтеза. Делаются выводы о необходимости брать за основу законодательные акты других стран для формирования собственной законодательной базы, которая бы определила назначение той или иной силовой структуры, государственного органа. Предлагается на законодательном уровне сформулировать понятие «правоохранительные органы», их структуру и полномочия. Четко распределить обязанности и права этих подразделений.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность; правоохранительные органы; функции правоохранительных органов; охранительная функция государства.

Bulat V. Shagiev

Candidate of Law, docent, associate professor
of the department “Customs Law and organization
of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITY IN RUSSIA

Abstract. The article presents a comparative characteristic of such two legal concepts as 'law enforcement agencies' and 'law enforcement activity of the state'. The theme is of great urgency as these concepts provoke many questions about the duties of the different governmental bodies which have the similar functions. The concept 'law enforcement activity' has a practical meaning for any state. If law enforcement activity of the state exists, it should be enforced by the agencies with special law enforcement functions. As law enforcement activity of the state is an internal function, the state has a right to establish law enforcement agencies and it does it at its discretion. There have been used the methods of comparative analysis and synthesis during the study. There have been made conclusions about the necessity to take legal enactments of other countries as a basis to form the own legislation concerning functions of this or that enforcement structure and state body. It has been proposed to legally formulate the concept of "law enforcement agencies", their structure and powers, clearly assign the responsibilities and rights of these agencies.

Keywords: law enforcement activity; law enforcement agencies; functions of law enforcement agencies; enforcement function of the state.

Эффективность функционирования правоохранительных органов зависит от того, какими полномочиями они наделены и какие существуют условия реализации этих полномочий в государстве. В современной России нет четкой законодательной градации правоохранительных органов. В научном мире тоже нет однозначного мнения по определению правоохранительной деятельности и правоохранительных органов.

Так, В. М. Сырых по-своему характеризует правоохранительную деятельность: «Государство вносит основополагающий вклад в создание необходимых условий для реализации норм права в конкретных отношениях тем, что осуществляет деятельность по охране нормативных предписаний от правонарушений. Благодаря такой деятельности представляется возможным решить следующие задачи:

1) обеспечить неукоснительное соблюдение порядка создания организаций, учреждений, ограничив возможности для появления разного рода лжеорганизаций, ориентированных по преимуществу на совершение противоправных деяний;

2) не допустить в сферу хозяйственной, социально-культурной и иной деятельности организации и учреждения, не способные надлежащим образом осуществлять взятые на себя коммерческие, образовательные, медицинские и иные услуги;

3) удостоверить факт совершения сделки или иного юридически значимого действия с тем, чтобы придать ему доказательственную силу в случае возникновения правового конфликта между сторонами;

4) создать правовой режим, затрудняющий возможность совершения противоправных деяний и обеспечивающий их оперативное выявление, путем проведения эпизодических или систематических проверок исполнения требований законов, иных нормативных правовых актов.

Успешное решение названных задач обеспечивается весьма широким кругом органов и организаций. Практически правоохранительную деятельность в той или иной мере осуществляют все органы государства, в том числе и законодательные (представительные) органы» [1, стр. 341].

Д. В. Пожарский, характеризуя правоохранительную деятельность Российской Федерации, называет ее «охранительной функцией государства» и предлагает ее внутреннюю структуру: «Существенная особенность охранительной функции государства — наличие субординационных (иерархических, вертикальных), координационных (горизонтальных) и реординационных (обратных) связей между ее компонентами. В структуре рассматриваемой функции можно выделить следующие компоненты:

- подфункция охраны конституционного (государственного) строя;
- подфункция охраны (обороны) государства и его граждан;
- подфункция охраны и защиты прав и свобод личности;
- подфункция охраны собственности;
- подфункция охраны культуры и духовности общества;
- подфункция охраны природы.

Системность охранительной функции государства вполне очевидно проявляется в механизме ее реализации — совокупности взаимосвязанных элементов, обеспечивающих легитимность и результативность охранительной деятельности государства. Указанный механизм образуют: а) организационная (институциональная) основа (система государственных органов и учреждений, выполняющих охранительные задачи); б) правовая основа (совокупность нормативных правовых актов, на основе которых осуществляется охранительная деятельность); в) принципы (основополагающие, руководящие императивы охранительной деятельности) г) методы (приемы, способы и технологии решения охранительных задач)» [2, стр. 110—114].

У автора исследования есть своя позиция в отношении понятия «правоохранительной деятельности». В соответствии с существующими разработками рассматриваемый вид государственной деятельности (деятельность правоохранительная) обладает рядом существенных признаков.

Один из них проявляется в том, что такая деятельность может осуществляться не любым способом, а лишь с помощью применения юридических мер воздействия. К ним принято относить регламентируемые законом меры государственного принуждения и взыскания. Например, если

совершено преступление, то может быть назначено наказание или иные меры воздействия, допускаемые по закону; если имуществу причинен ущерб, не влекущий уголовной ответственности, то может быть возложена обязанность возместить этот ущерб; если по заключенному договору не выполнено обязательство, скажем, об изготовлении какого-то изделия или оказании каких-то услуг, то возможно применение имущественной санкции; если кто-то управлял автомашиной в нетрезвом виде, то его можно лишить водительских прав, и т.д. Среди мер юридического воздействия важное место отводится также мерам предупреждения противоправных действий, их профилактики. Но и такие меры допускаются лишь в пределах, установленных законом и иными правовыми предписаниями.

Вторым существенным признаком правоохранительной деятельности является то, что применяемые в ходе ее осуществления юридические меры воздействия должны строго соответствовать предписаниям закона. Только закон может служить основанием применения конкретной меры воздействия и четко определять ее содержание. Орган, применяющий такое воздействие, обязан пунктуально выполнять соответствующие предписания. Например, в ст. 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) установлено, что подкуп избирателей, участников референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах — влечет наложение административного штрафа. И такая запись в законе означает, что установленная в нем мера взыскания может быть применена только к виновному в указанном действии и только в обозначенных пределах. Не допускается применение и каких-то иных мер взыскания, скажем, ареста, исправительных работ, хотя кому-то они могут показаться более уместными для данного случая и более справедливыми. Отступление от приведенного предписания закона под каким бы то ни было предлогом и в каком бы то ни было направлении считается актом беззакония, несовместимым с охраной прав и свобод.

Третий признак заключается в том, что она реализуется в установленном законом порядке, т.е. с соблюдением определенных процедур. Например, полицейский, осуществляющий охрану общественного порядка, выявил правонарушителя, который маркером рисует на стене здания оскверняющий рисунок. Он должен пресечь данное правонарушение, доставить нарушителя в отделение полиции и произвести соответствующие процессуальные действия, которые повлекут в дальнейшем возбуждение дела об административном правонарушении или уголовного дела по ст. 214 «Вандализм» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Наконец, существенным признаком правоохранительной деятельности считается то, что ее реализация возлагается, прежде всего, на специально

уполномоченные государством органы. Они комплектуются соответствующим образом подготовленными служащими — по большей части юристами, а также специалистами, обладающими познаниями в других областях. В их распоряжение предоставляются необходимые материальные и технические средства. Организация и деятельность таких государственных органов детально и всесторонне регламентируются в законодательном порядке, в том числе путем, как отмечено выше, установления особых процедурных (процессуальных) правил для решения наиболее ответственных вопросов. Все это в совокупности направлено на обеспечение оперативности, обоснованности, законности и справедливости принимаемых названными органами решений о применении юридических мер воздействия, направленных на охрану права от уже допущенных или предполагаемых нарушений.

Некоторое сходство с правоохранительной деятельностью имеют действия отдельных граждан в условиях необходимой обороны и крайней необходимости. Гражданин, находясь в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, может выполнять отдельные функции правоохранительных органов, но в строгом соответствии с законом и не превышая пределы. Это исключение и происходит только в чрезвычайных ситуациях правозащиты. Граждане, разумеется, не лишаются возможности отстаивать любыми законными способами свои права и свободы, активно добиваться выполнения государственными органами возложенных на них полномочий, содействовать им в этом.

С учетом сказанного можно дать определение правоохранительной деятельности — это вид государственной деятельности, которая осуществляется с целью охраны, защиты и предупреждения нарушения права специально уполномоченными органами государства путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного порядка.

В поисках определения правоохранительной деятельности следует рассмотреть позицию законодателя по этому вопросу. В законодательстве оно не раскрыто, хотя в некоторых документах сам термин «правоохранительная деятельность» упоминается (ст. 5 Закона РФ от 27 января 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», ст. 7 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»). В условиях проводимой административной реформы и реформы государственной службы эволюция правоохранительной деятельности должна была обрести особый характер (см., к примеру, Концепцию реформирования системы государственной службы Российской Федерации, утвержденную Президентом РФ 15 августа 2001 г. № Пр-1496), тем не менее многие исследователи утверждают, что в соответствующих официальных юридических документах правоохранительной деятельности не уделяется необходимого внимания: незавершенной, в целом, им представля-

ется система используемых законодателем понятий — «субъекты правоохранительной деятельности», «правоохранительная функция», «регламентация правоохранительной деятельности» [3, стр. 42].

Некоторые разногласия в научном мире существуют и по определению правоохранительных органов Российской Федерации. Так, В. Н. Галузо предлагает ввести новую отрасль юридической науки «Теорию правовой охраны» для изучения правоохранительных органов. В своем исследовании он берет за основу определение правовой охраны: «урегулированная правом деятельность управомоченных государственных органов по принудительному обеспечению правового порядка на основе соблюдения баланса интересов личности, общества и государства». На основании этого определения классифицирует правоохранительные органы и усматривает еще одну большую группу органов, содействующих правоохранительным: «Системный подход в исследовании правоохранительных органов позволил также установить характер взаимосвязи правоохранительных органов с иными государственными, а также негосударственными органами. В частности, нами выявлена группа органов, содействующих правоохранительным органам в обеспечении правоохраны, условно наименованных “правоприменительными органами”. Иначе говоря, для познания системы правоохранительных органов предложено использовать правовую категорию “правоприменение”. .... В группу государственных правоприменительных органов, содействующих правоохранительным органам в обеспечении правоохраны включены: налоговые и иные финансовые органы; судебно-экспертные учреждения; нотариальные органы; органы записи актов гражданского состояния. В группу негосударственных — органы судейского сообщества; третейские суды; товарищеские суды; адвокатура; частный нотариат; частные детективные и охранные службы; негосударственные судебно-экспертные учреждения» [4, стр. 110—114].

Если провести анализ нормативных документов, то и здесь существует пробел. Можно с уверенностью привести один подзаконный акт, который направлен на регулирование кадровой политики в правоохранительных органах РФ. Это Указ Президента от 29 июля 2011 г. № 1038, согласно которому: «...1. Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах (далее — Комиссия) является консультативным органом при Президенте Российской Федерации, обеспечивающим реализацию полномочий главы государства по осуществлению кадровой политики в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службе исполнения наказаний, Федеральной службе судебных приставов, Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации и Следственном комитете Российской Федерации (далее — правоохранительные органы)». Конечно, вызывает

большое сомнение, что к правоохранительным органам можно относить МЧС России. Но вот про ФСБ России и ФТС России явно ничего не говорит-ся. Эти службы наделены всеми функциями правоохранительных органов.

Например, в Республике Казахстан существует закон, который четко регламентирует, какие правоохранительные органы есть в республике. В соответствии со ст. 3 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, финансовой полиции, государственной противопожарной службы, таможенные органы Республики Казахстан, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.

Таким образом, можно сделать выводы и брать за основу законодательные акты других стран, но необходимо создать свою законодательную базу и определить назначение той или иной силовой структуры, государственного органа. Предлагается на законодательном уровне ввести понятие «правоохранительные органы», определить их структуру и полномочия. Четко распределить обязанности и права этих подразделений. Иначе получается, что все органы государства правоохранительные, а некоторые вообще не имеют правоохранительных полномочий, такие как, например Генеральная прокуратура РФ.

Литература

1. Сырых, В. М. теория государства и права : учебник для вузов. — 3 — е изд., перераб. и доп. — М. : ЗАО Юстицинформ, 2007.
2. Пожарский, Д. В. Охранительная функция государства: вопросы системности. — М. : Государство и право, — 2012. — № 2.
3. Новиков, А. Б. Совершенствование правового обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов // Внешнеторговое право. — 2008. — № 2.
4. Галузо, В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: PRO ET CONTRA // Государство и право, — 2012. — № 11.

References

1. Syrykh, V. M. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov [Theory of State and Law: Textbook for universities]. — 3-ye izd., pererab. i dop. — M. : ZAO Yustitsinform, 2007.
2. Pozharskiy, D. V. Okhranitel'naya funktsiya gosudarstva: voprosy sistemnosti [The protective function of the state: issues of consistency] // Gosudarstvo i pravo, — 2012. — № 2.
3. Novikov, A. B. Sovershenstvovaniye pravovogo obespecheniya pravookhranitel'noy deyatel'nosti tamozhennykh organov [Improvement the legal support of the law enforcement activities of the customs authorities] // Vneshnetorgovoye pravo. — 2008. — № 2.
4. Galuzo, V. N. Teoriya pravookhrany v Rossiyskoy Federatsii [The theory of law enforcement in the Russian Federation]: PRO ET CONTRA // Gosudarstvo i pravo, — 2012. — № 11.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 340(470)(075.8)

© Петров Ю. И.

— кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Таможенное право и организация
таможенного дела» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
petrov52@ro.ru

ПРИКАЗЫ — ПЕРВЫЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается процесс возникновения первых приказов в Московском княжестве, образование и развитие приказной системы. Особое внимание уделено фискальным функциям центральных финансовых органов Московского государства.

Ключевые слова: история; приказы; налогообложение; налоги; финансовые учреждения; Московское государство.

Yuriy Iv. Petrov

— candidate of Historical Sciences, docent,
associate professor of the department “Customs Law
and organization of customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

DECREES AND ORDERS ARE THE FIRST CENTRAL FINANCIAL INSTITUTIONS OF THE MOSCOW STATE

Abstract. The article considers the emergency process of the first decrees in the Moscow principality, the formation and development of the system of decrees and orders. Special attention has been paid to the revenue functions of the central financial bodies of the Moscow State.

Keywords: history; decrees; taxation; taxes; financial institutions; Moscow State.

По мере превращения Московского княжества в великорусское государство усложнялись его административные задачи и все ощутимее становились неудобства удельного порядка. Требовалось изменение управления как в центре, так и в областях. Старую систему с введенными и пут-

ными боярами, а также с отдельными учреждениями (Казенный двор) к середине XVI в. заменила новая система центрального управления — приказная.

Существует несколько точек зрения на время возникновения приказной системы управления. Большинство дореволюционных и зарубежных историков относит возникновение приказов к концу XV в. и связывает их происхождение с разросшимися функциями Казны, ростом веса Боярской думы в управленческих делах и переводом в Москву органов управления присоединенных княжеств. В советской историографии А. А. Зимин связывал возникновение приказов с реформами Ивана Грозного в 1550-х гг. А. К. Леонтьев же относил складывание системы приказов к первой половине XVI в. и считал, что они возникли из разросшихся функций ряда существовавших в то время ведомств, представлявших собой дворцовые учреждения, Казну, Боярскую думу [1, стр. 34]. Э. Н. Берендс также считал, что приказы существуют с начала XVI столетия и, ссылаясь на профессора В. И. Сергеевича, писал: «возникли приказы без всякого общего учреждения, а путем частных приказов; какому-нибудь лицу, или нескольким, поручается ведение некоторых дел и приказывается им ведать эти дела; возникает приказ, который иногда называется даже именем человека, кому приказано» [2, стр. 34]. Таким образом, обобщая выше приведенные точки зрения, можно говорить о том, что создание приказной системы не было одномоментным актом и в основе формирования постепенно выкристаллизовавшейся приказной системы лежали институты вотчинного управления Московского княжества, в первую очередь — Дворец и его подразделение — Казна.

Многочисленные исследования показывают, что в последние десятилетия XV в. в Московском княжестве были заложены основы делопроизводства, которые впоследствии стали прерогативой приказов. Отдельные функции государства поручались боярам, а также неродовитым, но грамотным чиновникам-дьякам. Эти нерегулярные вначале поручения («приказы») постепенно приобрели постоянный характер. Появились должности казначея, печатника, разрядного и ямского дьяков. Первоначально в XV в. эти должностные лица исполняли свои обязанности без вспомогательного аппарата. Но затем по мере расширения круга решаемых ими задач, с начала XVI в., у них появились помощники — подьячие, размещавшиеся в особом помещении — канцелярии, носившем название «изба» или «двор». С середины XVI в.— сначала эпизодически, а потом все более часто — в источниках упоминаются эти учреждения. Процесс образования «изб», «дворов», растянулся на несколько десятилетий с конца XV в. и до середины XVI в. При этом должностные лица, не имевшие своих канцелярий — «изб», вели делопроизводство в уже сложившихся «избах» и «дворах». Например, в первом из возникших «дворов» (Казенном) некоторое время, до образования соответствующих «изб», велись разрядные, поместные,

разбойные, ямские и другие дела. Таким образом, каждая «изба» или «двор» с возглавлявшим ее должностным лицом представляли зародыш будущего приказа [3, стр. 151].

Во второй половине XVI в. «избы»-канцелярии превращаются в постоянно действующие центральные государственные учреждения — приказы. С этого времени расширяется круг задач, которые им поручают решать, складывается чиновничье-бюрократическая иерархия, внутренняя структура, устанавливаются определенный порядок деятельности и формы делопроизводства. Таким образом, можно отметить, что приказная система прошла в своем развитии несколько стадий: сначала это был приказ, разовое поручение, даваемое князем-царем, затем приказ как постоянного поручение и формирование приказа — «избы» (канцелярии) и, наконец, приказ как государственный орган с самостоятельными структурными подразделениями [1, стр. 35].

Поскольку для централизованного государства важнейшим звеном его управления являлась армия, то первые центральные государственные учреждения имели военное назначение. К ним относились Разрядный и Поместный приказы, а также Оружейная палата. Во второй половине XVI в. появились и другие приказы подобной ориентации: Стрелецкий, Пушкарский, Каменных дел, Оружейный, Бронный, Аптекарский. По мнению Н. П. Ерошкина, Аптекарский приказ был близок к военной организации, он принадлежал к числу дворцовых учреждений и первоначально обслуживал царя, царскую фамилию и близких ко дворцу лиц [1, стр. 51]. Академик П. И. Вальден связывает возникновение Аптекарского приказа с периодом правления Ивана Грозного [4, стр. 367].

Каждое из этих ведомств выполняло определенные функции, которые с годами менялись, дополнялись, передавались другим приказам или же ликвидировались вообще. Зачастую на эти приказы возлагалась и фискальная функция, при этом она не являлась основной. Так, например, Разрядный приказ, ведавший службой всех категорий служилого населения и основными вооруженными силами до 1616 г. и после 1665 г., занимался сбором таможенных и кабацких пошлин в городах Белгородского и Севского разрядов [5, стр. 13—14]. Стрелецкий приказ в период с 1672 по 1676 гг. и с 1679 по 1683 гг. собирал с населения стрелецкие деньги [6, стр. 183]. Посольский приказ, являясь основным дипломатическим ведомством страны, заведовал сборами таможенных и кабацких денег в городах Вязьме и Можайске, полонянничных денег со всего государства [7, стр. 164].

Появились и финансовые приказы, на которых лежали обязанности по организации сбора налогов и управлению финансами. Их созданию способствовали возраставшие государственные расходы на содержание войска, аппарата управления, великокняжеского (царского) двора. Для этих целей в середине XVI в. был введен ряд общегосударственных налогов, преимущественно военного назначения: пищальный, засечный и ямчуж-

ный сборы.

В 1530-е гг. появился пищальный сбор, налог на покупку огнестрельного оружия, пищалей, самопалов и пр. С 1550 г. он стал взиматься на территории большинства уездов страны, поскольку началось создание вместо отрядов пищальников более многочисленного стрелецкого войска. В середине XVI столетия в связи с началом строительства укреплений на окраинах государства для защиты от набегов иноземцев был введен новый сбор на засечное дело. В XVI в. повинность на засечное дело стала перелагаться на денежный сбор, сохраняя при этом и натуральный характер [8, стр. 183]. Новой повинностью стала ямчужная, которую затем перевели на денежный сбор. Ее введение явилось результатом изобретения пороха, приведшего к коренной реформе в военном деле. Новые целевые сборы, введенные на определенные военные расходы, затрагивали все податное население страны.

Сбор этих налогов был поручен созданному примерно в 1533—1534 гг. Приказу большого прихода. Кроме прямых налогов, приказ заведовал также сбором таможенных пошлин [1, стр. 39]. В Уложении 1649 г. этот приказ упоминается лишь в двух случаях: в связи со сбором оброка с пустошей и порозжих земель [порозжение земли — поместья находившиеся на окраинах русского государства, пожалованные беспоместным и малопоместным служилым людям] в Московском уезде и с торговых людей в Москве за каменные лавки. Правительство Филарета сузило компетенцию этого приказа и в 1619 г. из его ведения были изъяты питейные сборы и переданы приказу Новой четверти [9, стр. 233]. Первым, кто возглавил Большой приход, был дьяк Угрим Львов-Пивов, который пользовался большим доверием Ивана Грозного. После смерти Ивана Грозного значение этого ведомства возросло. Его возглавил уже не дьяк, а «судья», назначаемый обычно из числа бояр. С 1588 по 1598 г. им бы князь Иван Васильевич Сицкий [10, стр. 275—279].

Однако значительная часть казенных сборов оставалась в ведении Приказов: Большого дворца, Большой казны и четвертей [11, стр. 384]. Приказ Большого дворца, возникший из «Дворца», старинного ведомства, подчиненного великокняжескому дворецкому, аккумулировал налоги не только с дворцовых земель, но и еще с 36 городов с уездами и слобод [12, стр. 41]. В их число к концу XVII в. входили: Балахна, Борисоглебская слобода, Вага, Дмитров, Кинешма, Молога, Норская слобода, Олонец, Перемышль, Плес, Романов, Рыбная слобода, Скопин, Углич; в Москве слободы — Барашская, Басманная, Гончарная, Котельная, Красносельская, Напрудная, Огородная, Садовая, Таганская. Среди видных руководителей Приказа Большого дворца — князь А. М. Львов, окольничий Ф. М. Ртищев, боярин Б. М. Хитрово. Глава Приказа Большого дворца часто возглавлял и другие дворцовые учреждения: Оружейную палату (1655—1679), Аптекарский приказ (1677—1687), а также общегосударственные — Приказ лиф-

ляндских дел (1658—1662), Разрядный и Приказ каменных дел (1690-е гг.) [11, стр. 384].

По земской реформе 1555—1556 гг. с ликвидацией наместников и системы кормления, налог («кормовой оброк»), уплачиваемый ранее тяглым населением в пользу наместника, стал поступать государству. Прием «кормового оброка» в Москве от земских старост и целовальников был поручен дьякам уже существовавших приказов. Эти дьяки назывались «кормленными». По мере возрастания налоговых поступлений взимание кормленого оброка в 1560—1570-е гг. обособляется в приходные кассы — «избы», называемые четвертями («четями») [13, стр. 412]. Несмотря на то что чети зачастую возглавляли дьяки других приказов, в 1570—1590-х гг. они являлись самостоятельными финансовыми органами с постоянной подведомственной им территорией, которая была подчинена им не только в финансовом, но и в административно-судебном отношении. Целый ряд городов и уездов распределялись по четвертям. Деньги, собранные четвертыми приказами, выдавались служилым людям в форме жалования раз в четыре года. Этим, очевидно, и объясняется название приказов — «четверти» [1, стр. 39—40]. Есть и другая точка зрения на происхождение термина «четверти». Она исходит из понятия «четверти», известного с 1561—1562 г. как части какой-либо территории, определенной для фискальных сборов, отсюда видимо и название ведомства, осуществляющего сборы [13, стр. 412].

Первоначально Четверти находились в составе Казенного, Поместного, Посольского, Разрядного и других приказов и свои функции осуществляли с помощью их кадровых аппаратов. Затем по мере постепенного разграничения функций чети выделились в самостоятельные подразделения. Руководителями их становились дьяки из «базовых» приказов.

На рубеже XVI—XVII вв., когда Сибирь была передана в ведение Казанского дворца приказа (1599), оформляются территориально-экономические группы городов и пригородов с уездами, подчиненные пятым четвертным приказам — Владимирской, Галицкой, Нижегородской, Новгородской и Устюжской Четверти. Этим четвертям поручался сбор прямых и косвенных налогов, а также ведение денежными доходами с государственных оброчных статей (таможни, перевозы, мосты, пристани, огородные и торговые места, кабаки). Четверти направляли средства на финансирование дворцовых и общегосударственных приказов, осуществляли выплату жалованья думным и московским чинам и верхушке «служилого города» («четвертчикам»). Являясь одним из основных источников финансовых поступлений, Чети находились под постоянным контролем руководителей тогдашних правительств, поэтому Владимирская, Галицкая, Новгородская Чети не раз объединялись под общим руководством с Посольским приказом, а Костромская — с Приказом Большого дворца и Стрелецким приказом [13, стр. 412—413].

Функции Четей как финансовых учреждений не оставались постоянными. С 1672 г. сбором стрелецких денег стал ведать Стрелецкий приказ, затем этот сбор был передан в ведение Чети, а Указом от 5 сентября 1679 г. снова вернулся в ведение Стрелецкого приказа. В соответствии с указом от 22 мая 1680 г. сбором налогов, которые ранее поступали в Чети, стал ведать Приказ Большой казны, исключение составляли судебные пошлины и сбор недоимок. По боярскому приговору от 6 ноября 1682 г. сбор стрелецких денег вновь стал функцией Четей. В 1683—1684 гг. поступление данных и оброчных денег и натуральных сборов в Чети было возвращено. Прекратили Чети свое существование в конце XVII — начале XVIII вв. в связи с реформами налоговой системы [13, стр. 412—413].

В течение всего XVII столетия развивалась система государственного управления, формирование которой началось в правление Ивана III и получило дальнейшее развитие в XVI в. в реформах Ивана Грозного. Основу органов государственного управления составляла приказная система, которая представляла собой обширную организацию. По мнению Э. Н. Беренданца, «приказы были большим местом в строем московского управления. Там царствовали дьяки и подьячие, лица не земские и не бояре, — московская административная интеллигенция, плодящая бумаги, канцелярские обороты, склонная к волоките и посулам, с которыми боролись цари и на которую горько жаловались и воеводы, и народ» [2, стр. 34].

Однако одним из следствий развития приказной системы стало активное вовлечение в государственное управление дворян, которые часто занимали должности дьяков и подьячих, число которых постоянно росло. Но главное заключалось в том, что приказная система стала прообразом будущих институтов центрального управления, реорганизованных в XVIII в. в петровские коллегии, а затем вначале XIX в. в министерства.

Литература

1. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М. : Третий Рим, 1997.
2. Беренданц, Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации: (записка составлена в дек. 1903 г.). — М., 2002.
3. Данилевский, И. Н. Реформы середины XVI в. // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. — Т. I. — М., 2016.
4. Вальден, П. И. Очерк истории химии в России. — Одесса, 2016.
5. Эскин, Ю. М. Разрядный приказ // Государственность России (конец XV в. — февраль 1917 г.) : словарь-справочник. Кн. 4. — М. : Наука, 2001.
6. Мезенцев, Е. В. Стрелецкий приказ // Государственность России (конец XV в. — февраль 1917 г.) : словарь-справочник. Кн. 4. — М. : Наука, 2001.
7. Талина, Г. В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. — М., 2010.
8. Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. 3. М., 2007.
9. Маньков, А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. — М., 2003.
10. Садиков, П. А. Очерки по истории опричнины. — М.—Л., 1950.

11. Эскин, Ю. М. Приказ Большого прихода // Государственность России (конец XV в. — февраль 1917 г.) : словарь-справочник. Кн. 3. — М. : Наука, 2001.
12. Захаров, В. Н. История налогов в России. IX — начало XX в. / В. Н. Захаров, Ю. А. Петров, М. К. Шацило-М., 2006.
13. Волков, Л. В. Государственность России (конец XV в. — февраль 1917 г.) : словарь-справочник/ Л. В. Волков, Ю. М. Эскин. — Кн. 4 (Р-Я). — М. : Наука, 2001.

References

1. Yeroshkin, N. P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii [The history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. — M. : Tretiy Rim, 1997.
2. Berendts, E. N. O proshlom i nastoyashchem russkoy administratsii: (zapiska sostavlena v dek. 1903 g.) [On the Past and Present of the Russian Administration: (the note was compiled in December 1903)]. — M., 2002.
3. Danilevskiy, I. N. Reformy serediny XVI v. [Reforms of the mid-16th century] // Reformy v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XX v. — T. I. — M., 2016.
4. Val'den, P. I. Ocherk istorii khimii v Rossii [Review on the history of chemistry in Russia]. — Odesa, 2016.
5. Eskin, YU. M. Razryadnyy prikaz [Decree on ranks of the employees]// Gosudarstvennost' Rossii (konets XV v. — fevral' 1917 g.) : slovar'-spravochnik. Kn. 4. — M. : Nauka, 2001.
6. Mezentsev, Ye. V. Streletskiy prikaz [Streletsky Order] // Gosudarstvenost' Rossii (konets XV v. — fevral' 1917 g.) : slovar'-spravochnik. Kn. 4. — M. : Nauka, 2001.
7. Talina, G. V. Vybor puti: Russkoye samoderzhaviye vtoroy poloviny XVII — pervoy chetverti XVIII veka [Choice of the direction: Russian autocracy of the second half of the XVII - the first quarter of the XVIII century]. — M., 2010.
8. Sergeyevich V. I. Drevnosti russkogo prava [Antiquities of Russian law]. T. 3. M., 2007.
9. Man'kov, A. G. Ulozheniye 1649 goda — kodeks feodal'nogo prava Rossii [The Code of 1649 is the code of feudal law of Russia]. — M., 2003.
10. Sadikov, P. A. Ocherki po istorii oprichniny [Essays on the history of the oprichnina]. — M.—L., 1950.
11. Eskin, YU. M. Prikaz Bol'shogo prikhoda [Order of the Grand Parish] // Gosudarstvenost' Rossii (konets XV v. — fevral' 1917 g.) : slovar'-spravochnik. Kn. 3. — M. : Nauka, 2001.
12. Zakharov, V. N. Istoriya nalogov v Rossii. IX — nachalo XX v. [The history of taxes in Russia. IX - the beginning of the XX century] / V. N. Zakharov, YU. A. Petrov, M. K. Shatsilo-M., 2006.
13. Volkov, L. V. Gosudarstvennost' Rossii (konets XV v. — fevral' 1917 g.) : slovar'-spravochnik [Statehood of Russia (end of the 15th century - February 1917): a reference dictionary] / L. V. Volkov, YU. M. Eskin. — Kn. 4 (R-YA). — M. : Nauka, 2001.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 94(47)

© Захарова Виктория Васильевна
— кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Теория права, история права и международное право»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)
vic149@yandex.ru

ШВЕДСКИЕ ИЗОБРЕТАЕЛИ И РУССКАЯ НЕФТЬ

Аннотация. В статье выделяются специфические черты и возможности для занятия предпринимательством в условиях российской экономической действительности рубежа XIX—XX столетий. Рассматривается поэтапное выстраивание бизнес-империи семьей Нобелей. Охарактеризована роль государственных заказов для частных предприятий с оборонной спецификой. Представлена специфика ведения бизнеса в России для иностранцев начала XX в., а также влияние первой русской революции на нефтяной бизнес семьи Нобелей. Анализируется комплексный, интеграционный подход предпринимателей к ведению бизнеса в России.

Ключевые слова: страны «второго эшелона»; отечественные предприниматели; топливная энергетика; шведские изобретатели; оборонка; нефтяной бизнес.

Viktoriya V. Zakharova
— candidate of Historical Sciences, associate professor
of the department “Theory of Law, History of Law
and International Law” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

SWEDISH INVENTORS AND RUSSIAN OIL

Abstract. The article focuses on specific features and opportunities for doing business in the Russian economic reality at the turn of the 19th — 20th centuries. We consider the gradual alignment of the business empire by the Nobel family. There has been characterized a role of government orders for private defense enterprises. There have been considered features of doing business in Russia for foreigners at the beginning of the XX-th century, as well as the impact of the first Russian revolution on the oil business of the Nobel family.

There has been analyzed an integrated, complex approach of entrepreneurs to doing business in Russia.

Keywords: developing countries; domestic entrepreneurs; fuel energy; Swedish inventors; defense industry; oil business.

Российская империя на рубеже XIX—XX вв. была страной, сотканной из самых противоречивых тенденций развития. Сравнительно поздно вступив на путь капиталистического развития, в так называемом «втором эшелоне» [1], наша страна стремительно усваивала новые формы хозяйства, новый тип отношений, новые перспективы. Демонстрируя фантастические темпы роста экономики, она нередко представлялась многим предпринимателям территорией невиданных возможностей. Это привлекало не только отечественных, но и иностранных предпринимателей, а также тех, кто еще только мечтал заняться бизнесом и не видел особых перспектив у себя на родине [2].

В результате история отечественного предпринимательства знает немало примеров успешной экономической деятельности начинающих с нуля иностранных коммерсантов в российских условиях [3]. Один из таких примеров связан с историей топливной энергетики начала XX столетия.

Нефтяная промышленность зародилась в России чуть более столетия назад. У истоков ее стояла семья Нобелей, имя которых на сегодняшний день знакомо каждому школьнику. Знаменитая и самая престижная ежегодная премия за достижения в области физики, химии, медицины и литературы — результат завещания Альфреда Нобеля. Три поколения его семьи были связаны с Россией, пока не грянула первая русская революция 1905—1907 гг.

Нобели оставили яркий след в истории нашей страны. На русской почве они не только смогли восстановить свое пошатнувшееся положение, стали процветающими предпринимателями, но и сделали множество изобретений, немедленно внедрявшихся в жизнь, а главное — фактически стояли у истоков создания военно-промышленного, а затем и топливно-энергетического комплексов нашей страны.

Впечатляющая история этой семьи легко может стать основой интереснейшего романа.

В 1830-е гг. в Петербург прибыл Нобель-старший. За плечами у него уже были рухнувший строительный бизнес, обанкротившееся предприятие (каучуковый завод) в родном Стокгольме, сгоревший особняк, где проживала его семья (никто из близких не пострадал). Жена и дети остались пока в Швеции, где торговали в мелкой лавочке, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Но Эммануил Нобель не унывал. Выдающийся изобретатель-самоучка, он обладал еще и необходимой смелостью, чтобы реализовать самые смелые свои начинания. Как выяснилось, русская почва для этого отлично подходила.

На взятые в кредит деньги он основывает механические мастерские, и вскоре ему удается получить оборонный заказ от государства. Надо ли говорить, что это редкая удача — есть объемы производства, гарантирован сбыт продукции по твердым ценам, да еще и связями среди чиновников можно обзавестись. Но Нобель никогда не успокаивался на достигнутом. Он продолжает свои эксперименты, и вот в 1842 г. ему удается запустить в производство созданную им подводную мину. Посыпались военные заказы. Предприниматель, наконец почувствовавший твердую почву под ногами, перевозит в Россию всю свою семью — жену и четверых сыновей, один из которых — в ту пору девятилетний Альфред и станет будущим учредителем знаменитой на весь мир премии за научные достижения [4].

В середине 1850-х гг. Россия ведет Крымскую войну, и предприятие Нобеля процветает. Военные заказы шли полным ходом — это были и те самые подводные мины, и различные боеприпасы для армии, и даже паровые двигатели. Талантливый изобретатель и инженер, Нобель вникал во все тонкости производственного процесса, ну а со сбытом в военное-то время проблем не возникало.

Но с окончанием войны заказы прекращаются. Более того, при новом императоре (Александре II) страна проводит масштабные реформы и просто не может одновременно позволить себе еще и активную внешнюю политику. Предприятие Нобеля-старшего разоряется, а сам он, вновь став банкротом, уезжает на историческую родину.

Но сыновья остались в России и продолжили бизнес. Старшие — Людвиг и Роберт — развиваются машиностроение, создают механический завод по производству дизельных двигателей, а затем и оружейный завод в Ижевске, который станет знаменитым на весь мир уже в XX в., когда здесь будут производить автомат Калашникова. Помимо бизнеса, вновь разбогатевшие Нобели активно занимаются благотворительностью, поощряют развитие научных и технических знаний, учреждают Русское техническое общество.

Средний сын — Альфред — становится самым известным изобретателем и не менее талантливым бизнесменом. Он создал динамит, бездымный порох, экспериментировал с искусственным каучуком и искусственным шелком. Всего за всю свою жизнь он запатентовал 350 изобретений. В конце жизни ему принадлежало 93 предприятия и куча недвижимости по всей Европе.

Самый младший сын «первого русского Нобеля» — двадцатилетний Эмиль — погиб при взрыве в лаборатории при экспериментах Альфреда с нитроглицерином.

Третье поколение семьи Нобелей имели в России уже настоящую бизнес-империю. В конце 1870-х гг. они создают «Товарищество нефтяных промыслов братьев Нобель» и за короткие сроки становятся лидерами российского нефтяного бизнеса [5].

Верные духу своей семьи, младшие Нобели и здесь проявили себя как достойные наследники изобретателей. Им блестяще удалось внедрить множество технических новинок, которые можно по праву считать революционными. Впрочем, по-другому, Нобели, кажется, и не умели...

Например, до них добытую нефть сначала сливало в специальные ямы, затем наполняли бочки (или принятые в ходу у местных жителей бурдюки), а транспортировка осуществлялась самым примитивным образом: для этого задействовали ишаков.

Нобели все стали делать иначе. Теперь для сбора добытой нефти подготовили специальные металлические цистерны. Для успешной транспортировки строили особые трубы от месторождений до портовых причалов или мест переработки. Эта идея была предложена великим русским химиком Дмитрием Ивановичем Менделеевым (и детально доработана инженером В. Шуховым). Таким образом, были заложены основы трубопроводного транспорта. Кроме того, именно Нобели создали первый в мире танкерный флот на Волге и Каспийском море. На предприятиях нефтяных магнатов впервые была введена специальная должность геолога-нефтяника.

Русская нефтяная отрасль полностью удовлетворяла внутренние потребности страны. На нефть с каменного угля постепенно стали переходить многие железные дороги [6]. После изобретения безопасной керосиновой лампы (что было очень актуально в условиях России, где продолжительный период темного времени суток) резко возрос спрос на продукты нефтепереработки. Но и на международной арене русская нефтяная промышленность была сильнейшей в мире. Нобели считали, что Россия не должна вывозить сырую нефть, а только продукты ее переработки (в первую очередь — керосин). Основная часть русского керосина шла в Англию.

В нашей стране развернулась ожесточеннейшая конкурентная борьба между братьями Нобель и парижской ветвью семейства Ротшильдов. Последние настаивали на том, чтобы Россия торговала преимущественно сырой нефтью. Современники стали свидетелями настоящей информационной войны. В конце концов победили Нобели. Для транспортировки русских продуктов нефтепереработки из Баку через Грузию был проложен керосинопровод. К сожалению, их торжество было недолгим: начавшаяся в 1905 г. революция обрушила мировой нефтяной рынок — горели подожженные рабочими нефтяные скважины, убытки исчислялись десятками миллионов рублей, экспортные поставки резко сократились. На освободившееся место на мировом рынке немедленно хлынули американские нефтяные компании. Российские Нобели уехали из России. Но это не может перечеркнуть значения всего того, что оставили в нашей истории представители этой талантливой семьи [7].

Литература

1. Пономарев, М. В. История стран Европы и Америки в Новейшее время. — М. : Проспект, 2010.
2. Захарова, В. В. Мещанскоe сословие пореформенной России : дис. ... канд. ист. наук. — М., 1998.
3. Захарова, В. В. Экономическая характеристика мещанского сословия пореформенной России // Экономическая история. — 2000. — № 4.
4. Мешкунов, В. С. Русские Нобели // Вопросы истории естествознания и техники. — 1992. — № 4. — С. 92—116.
5. Захарова, В. В. Родоначальники российского предпринимательства. — М. : ИНФРА-М, 2014.
6. Захарова, В. В. Из истории становления железнодорожного транспорта России // Транспортное право и безопасность. — 2016. — № 8 (8). — С. 66—72.
7. Шилов, А. В. Товарищество нефтяного производства братьев Нобель и становление системы нефтепродуктообеспечения на Урале // Вестник Пермского университета. — 2005.

References

1. Ponomarev, M. V. Istorya stran Yevropy i Ameriki v Noveysheye vremya [The History of the Countries of Europe and America in the Latest Time]. — M.: Prospekt, 2010.
2. Zakharova, V. V. Meshchanskoye sosloviye poreformennoy Rossii [Petit bourgeois estate of post-reform Russia]: dis. ... kand. ist. nauk. — M., 1998.
3. Zakharova, V. V. Ekonomicheskaya kharakteristika meshchanskogo sosloviya poreformennoy Rossii [Economic Characteristics of the Petit Bourgeois Class of Reformed Russia] // Ekonomicheskaya istoriya. — 2000. — № 4.
4. Meshkunov, V. S. Russkiye Nobeli [Russian Nobels] // Voprosy istorii yestestvoznanija i tekhniki. — 1992. — № 4. — S. 92—116.
5. Zakharova, V. V. Rodonachal'niki rossiyskogo predprinimatel'stva [The founders of Russian entrepreneurship]. — M.: INFRA-M, 2014.
6. Zakharova, V. V. Iz istorii stanovleniya zheleznodorozhnogo transporta Rossii // Transportnoye pravo i bezopasnost' [From the History of the Formation of Railway Transport in Russia // Transport Law and Safety]. — 2016. — № 8 (8). — S. 66—72.
7. Shilov, A. V. Tovarishchestvo neftyanogo proizvodstva brat'yev Nobel' i stanovleniye sistemy neftepriktoobespecheniya na Urale [The partnership of the oil production of the Nobel brothers and the formation of a system of petroleum products in the Urals] // Vestnik Permskogo universiteta. — 2005.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 340(470)(075.8)

© Тарасенко Юрий Александрович

— кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

ПЕРВЫЕ ТОРГОВЫЕ НОРМЫ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аннотация. Обычное право Руси на протяжении ряда веков существовало в устной форме. С появлением права писанного (позитивного) обычное право не прекратило своего существования. Напротив, оно продолжало свое бытие, существуя параллельно с правом позитивным, и, как правило, не смешивалось с последним. Конструкция норм обычного права была очень простой, что объясняется устной формой их существования. По мере развития общественных отношений, постепенно происходит трансформация части обычаев в нормы письменного права. С этого момента существующая элементарная конструкция обычного права получила возможность развиваться: только письменную норму можно было анализировать; только зафиксированные письменно нормы могли дополняться, изменяться, усложняться и т.п., не будучи при этом забытыми; только к таким зафиксированным нормам можно было обратиться в любой момент. Одни из первых торговых норм в обычном праве Руси являлись конструкции купли-продажи, мены, а также выдачи укравшегося должника. Именно эти нормы вошли в договоры Руси с Византией, являющиеся самыми ранними из дошедших до нашего времени письменных источников. Простая модель данных норм обеспечила возможность совместить в договорах два различных права: развитое Византийское и элементарное — русское.

Ключевые слова: обычное право; Древняя Русь; Византия; торговое право; договоры с греками; купля-продажа; мена; должник.

Yuriy Al. Tarasenko

Candidate of Law, senior lecturer of the department
“Civil law, International private law, civil process”
of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

THE FIRST TRADE NORMS IN THE CUSTOMARY LAW OF ANCIENT RUS

Abstract. The customary law of Rus existed only orally for many centuries.

When the written (positive) law appeared, the customary law did not disappear. On the contrary, it continued its existence in parallel with the positive law, and, as a rule, did not mix with the latter. The construction of the norms of customary law is very simple, which is explained by the oral form of their existence. As social relations develop, a transformation of some customs into the norms of written law gradually occurs. From that moment, the present elementary structure of customary law had an opportunity to develop. Only the written rule could be analyzed; only the written norms could be supplemented, changed, complicated, etc., without being forgotten. Only such fixed norms could be addressed to at any time. The first trade norms in the customary law of Rus were purchase and sale transactions, barters, and extradition of a debtor. These were the norms which were included in the Contracts between Russia and Byzantium, which are the earliest survived written sources. A simple model of these norms gave the opportunity to combine two different laws in the contracts: the developed Byzantine and the developing Russian.

Keywords: customary law; Ancient Rus; Byzantine; trade law; contracts with the Greeks; purchase and sale transactions; barter; debtor.

Долгое время право древних славян на ранних ступенях развития имело форму обычного права. Этот период продолжался, вероятно, не одно столетие. Точнее сказать сложно, поскольку ранние обычаи не имели письменного закрепления, а соответственно, какие-либо материальные источники, свидетельствующие о содержании первых норм, до нас не дошли (Праславянская общность (если судить по записям античных историков — например, Геродот. История. IV 17) существовала уже к моменту жизни данного автора (484 г. до н.э. — 425 г. до н.э.). Однако, первые упоминания о складывающейся государственности появляются к моменту перехода к оседлому образу жизни славян, что датируется примерно IX веком н.э. [1, стр. 14; 2, стр. 41]). Тем не менее определенные суждения (хотя и очень скромные) о характере развития древнего права у славян сделать можно.

Человечество стало заниматься торговлей (и славянские племена не являлись исключением) еще в те времена, когда не было никакой письменности, поскольку последняя возникает поздно. В таких (дописьменных) условиях, не было возможности зафиксировать правила, которым должна подчиняться торговая деятельность. Естественно, что любая договоренность в процессе совершения товарного обмена (купля-продажа, меня) могла строиться только на самых простых (элементарных) правилах, коих и самих не могло быть много.

К этому стоит добавить, что обычаи у разных народов (не говоря уже о племенах на более ранней стадии существования общества) были разными. Следовательно, торговые люди, контактируя в процессе осуществления товарного обмена, не могли оперировать какими-то уж слишком сложными конструкциями. Другой вывод, следующий из сказанного — эти

элементарные конструкции совершения торгового обмена должны были быть интуитивно понятными любому разумному человеку, поскольку такой обмен, как правило, в большинстве случаев происходил между представителями разных племен и народов.

Считается, что Русская Правда была первым дошедшим до нашего времени письменным актом позитивного права (Среди историков нет единства по вопросу датировки известных законов Древней Руси. Так, Б. Д. Греков считает, что Русская Правда была записана не раньше XI в. [3, стр. 82, 90]. С. В. Юшков относил первую часть Русской Правды к 30-м гг. XI в., а редакцию Пространной Правды к концу XI — началу XII в. [4]. С точки зрения рассмотрения Русской Правды в качестве общегосударственного источника — вероятно, это так. Но если рассматривать трансформацию обычаем в нормы позитивного права по праву старшинства, то безусловный приоритет будут иметь договоры русских князей с греками. В связи с этим, очевидно, следует говорить о возникновении права Древнерусского государства примерно на рубеже IX — начала X вв. (Вероятно, трансформация обычаем в правовые нормы стала происходить раньше IX в. Об этом говорят исследователи, изучающие Закон Русский, являющийся предшествующим Русской Правде общеславянским актом, но не сохранившимся до наших дней [5]. Поэтому, мы говорим именно о X в., как времени, в котором сохранились наиболее ранние письменные правовые источники).

Несмотря на то что в период ранней Руси (VI—IX вв.) отсутствовала письменная фиксация норм права, само право существовало и довольно активно развивалось. Иначе весьма трудно объяснить, на каком фундаменте возникло то, что впоследствии получило письменное закрепление в Русской Правде (не говоря уже о различных договорах с иноземцами). Нормы права (тем более права, основанного на обычаях) не возникают внезапно, а складываются постепенно на протяжении долгого времени. Исследователи-лингвисты отмечают, что уже к VI в. н.э. праславянская лексика содержала все основные понятия, относящиеся к суду и судопроизводству: уже были слова «суд», «закон», «право», «правда», а также система представлений о правонарушениях и наказаниях [5, стр. 47].

Какие торговые нормы обычного права получили воплощение в первых, дошедших до нас законодательных источниках?

Самыми ранними из таких источников являются договоры Руси с греками (X в.) (В источниках упоминаются следующие договоры Руси с Византией: 907 г. (заключил князь Олег), 911 г. (заключил князь Олег), 944 г. (заключил князь Игорь), 971 г. (заключил князь Святослав). Между тем исследователи полагают, что договор 907 г. в действительности не заключался, а упомянут только в Повести временных лет и является задумкой летописца.) [6, стр. 66; 7, стр. 87]. Хотя надо заметить, что торговые контакты русских купцов с Византией, очевидно, сложились намного раньше, еще до образования Древнерусского государства как такового. И были та-

кие контакты довольно регулярными. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что Русь при заключении первых официальных договоров с греками, уже знала (и восприняла) греко-римскую систему сыпучих мер и денежных весов [8, стр. 230].

Анализ содержания условий договоров (к сожалению, тексты договоров Руси с Византией дошли до нас только в составе Повести временных лет, русского летописного свода начала XII в., и представляют собою копии со списков, сделанных на древнерусском языке в греческого экземпляра) позволяет выделить такой системообразующий институт торгового права, как купля-продажа [6, стр. 4]. Дело в том, что торговые операции, которые проводили славянские купцы с Византией, предполагали довольно развитый товарообмен между участниками, построенный на товарно-денежных отношениях. Об этом можно судить, в частности, по тому факту, что в договорах фигурирует термин «купля», а не мена. Кроме того, осуществление торговых контактов с заморскими странами, само по себе уже предполагает наличие довольно развитых товарообменных отношений внутри славянской общности, поскольку внешняя торговля всегда выступает следствием и показателем определенного развития торговли внутренней. Закономерным итогом такой деятельности является возникновение договорных отношений.

Тот факт, что в договорах идет речь именно о купле-продаже, свидетельствует, что данный институт был известен славянам X в. В противном случае включать этот термин в текст договоров было бы бессмысленно.

Купля-продажа упоминается в ряде статей, посвященных целому комплексу отношений, напрямую, однако, не связанных с отчуждением имущества. Например, в ст. 8 Договора 911 г. говорится о праве свободно продавать товары с ладьи, потерпевшей крушение: «8. Если выброшена будет ладья сильным ветром на чужую землю и окажется там кто-нибудь из нас, русских (поблизости), то если захочет (хозяин) сохранить ее вместе со своим товаром и отправить обратно в Греческую землю, пусть проведем ее (мы) через любое опасное место, пока не придет она в место безопасное;.... В том случае, если случится такое несчастье около Греческой земли с русской ладьею, то (мы, греки) проведем ее в Русскую землю и пусть (свободно) продаются товары той ладьи; (так что) если можно что-либо продать из (той) ладьи, то пусть мы, русские, разгрузим: их ладью. И когда приходим (мы, русские) в Грецию для торговли или с посольством к вашему царю, то пропустим (мы, греки) с честью привезенный для продажи товар (с) их ладьи» [6].

Обращает на себя внимание, что в тексте идет речь именно о товаре, а не вообще о каких-либо вещах, которые находятся в ладье. Статья, таким образом, регулирует ситуации оказания помощи в случаях повреждения судна, перевозящего товар для продажи.

К числу других упоминаний, например, можно отнести выкуп пленного

соотечественника (ст. 9). Пленный обращался в раба, и соответственно, становился вещью, которая рассматривалась в торговом обороте в качестве товара: «9. Если пленник (из числа подданных) той или иной страны насильно удерживается русскими или греками, будучи запрдан в другую страну, а объявится (соотечественник пленного), русский или грек, то (тогда разрешается его) выкупить и возвратить выкупленного на родину, а (купцы, его) купившие, возьмут цену его, или пусть будет засчитана в выкупную цену поденно (отработанная рыночная) цена челядина. Также, если и на войне (он) будет взят теми греками, все равно пусть возвратится он в свою страну и отдана будет (за него), как сказано выше, его цена, существующая в обычных торговых расчетах».

В результате анализа данных статей можно сделать определенные выводы о сути рассматриваемой купли-продажи. Из текста пока невозможно понять, реальный это договор или консенсуальный. Однако поскольку одной из сторон выступала Византия, страна с развитым правом, то логично предположить, что и сама конструкция купли-продажи опиралась на греческую модель, а следовательно, была консенсуальной [D. 18.1: «2. Купля относится к праву народов и потому совершается путем соглашения, и договор купли может быть совершен между отсутствующими, и через вестника, и посредством письма»].

Форма договора, судя по всему, была устная. Прежде всего по причине незнания одной из сторон (русской) письменного греческого. А сами договоры (т.е. те сделки купли-продажи, которые совершали купцы) исполнялись в момент их совершения.

Объектом такого договора выступал попавший в рабство человек (грек или русич). Цена на данный вид товара определялась рынком, т.е. зависела от физических характеристик раба. Иными словами, цена при купле-продаже раба не являлась существенным условием, поскольку могла быть восполнена ценами, складывающимися на конкретных невольничих рынках.

Договор Руси с Византией 944 г. (ст. 2.а) добавляет небольшой штрих в содержание условий купли-продажи. Появляются первые ограничения: «2.а. ... Пусть прибывающие (сюда) .... входят в город только через одни ворота в сопровождении, царского чиновника, безоружными, человек по 50, и пусть торгуют, сколько им нужно, и выходят назад, а царский чиновник пусть их охраняет. ... Когда же русские входят в город .... пусть они не имеют права купить драгоценных тканей больше, чем на 50 золотников (каждый). И если кто купит что-нибудь из тех тканей, то пусть покажет (их) царскому чиновнику, а тот, наложив печать; отдаст их ему».

Так, при покупке русскими товара определенные вещи можно было приобрести только в твердо установленном количестве. В части же продажи привозимого русскими товара ограничений не было. Наоборот, позволялось торговать всем привезенным (см. например, п. 2 Договора: «А ве-

ликий князь русский и его бояре пусть посылают в Грецию к великим царям греческим (столько) кораблей со своими послами и купцами, сколько захотят».) (Византийские писатели говорят: «по силе заключенного договора и родства греческого царского дома с русскими князьями, дозволено было Русским отправлять свободно торги с Грецией; поэтому беспрерывно бывали в Константинополе купцы от того народа» [9, стр. 183].).

Вопросы торговли тесно связаны с долговыми обязательствами. Будучи по своей сути деятельностью рисковой, торговля предполагает, что в случае неудачной операции купец может «прогореть», т.е. оказаться несостоятельным. В тех случаях, когда вместе с товарами купца пропадали товары (деньги), взятые последним в залог, возникал вопрос о средствах возврата полученного. Нередки были случаи, когда должник пускался в бега от своих кредиторов. Русское обычное право (впрочем, как и право сопредельных государств) выработало ряд правил, по которым определялась последующая судьба такого несостоятельного торговца. Другое дело, когда должник скрывался в другой юрисдикции. Для таких случаев в договор 911 г. были включены положения, предусматривающие выдачу должника с целью насильтвенного возврата в руки властей: «14. О различных (людях), ходящих в Грецию и остающихся в долгу... Если злодей (?не) возвратится на Русь, то пусть русские жалуются греческому царскому величеству, и он да будет схвачен и возвращен насильно на Русь. 15. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же (с ними)».

Литература

1. Исаев, М. А. История Российского государства и права : учебник. — М., 2012
2. Пражский, К. Чешская хроника. — М., 1962.
3. Греков, Б. Д. Киевская Русь. — М., 1953.
4. Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. — М., 1949.
5. Свердлов, М. Б. От Закона Русского к Русской Правде. — М., 1988.
6. Памятники русского права. Памятники права Киевского государства. X—XII век. — М., 1952.
7. Сергеевич, В. Греческое и русское право в договорах с греками X века // Журнал Министерства народного просвещения. — Часть CCXIX. — СПб., 1882.
8. Янин, В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. — М., 2009.
9. Аристов, Н. Промышленность древней Руси. — СПб., 1866.

References

1. Isayev, M. A. Istorya Rossiyskogo gosudarstva i prava [History of the Russian state and law]: uchebnik. — M., 2012
2. Prazhskiy, K. Cheshskaya khronika [Czech Chronicle. — M., 1962.
3. Grekov, B. D. Kiyevskaya Rus' [Kiev Rus]. — M., 1953.
4. Yushkov, S. V. Obshchestvenno-politicheskiy stroy i pravo Kiyevskogo gosudarstva [Socio-political system and the law of the Kiev state]. — M., 1949.
5. Sverdlov, M. B. Ot Zakona Russkogo k Russkoy Pravde [From the Law of the Russian to the Russian Truth]. — M., 1988.

6. Pamyatniki russkogo prava. Pamyatniki prava Kiyevskogo gosudarstva. X—XII vek [Monuments of Russian law. Monuments of the law of the Kiev state. X — XII century]. — M., 1952.
7. Sergeyevich, V. Grecheskoye i russkoye pravo v dogovorakh s grekami X veka [Greek and Russian law in treaties with the Greeks of the X century] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. — Chast' CCXIX. — SPb., 1882.
8. Yanin, V. L. Denezhno-vesovyye sistemy domongol'skoy Rusi i ocherki istorii denezhnay sistemy srednevekovogo Novgoroda [Money-weight systems of pre-Mongol Russia and essays on the history of the monetary system of medieval Novgorod]. — M., 2009.
9. Aristov, N. Promyshlennost' drevney Rusi [Industry of ancient Russia]. — SPb., 1866.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 338.245

© Скрынченко Борис Леонидович

— кандидат экономических наук, профессор,
профессор кафедры таможенного права и организации
таможенного дела Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
sbl-66@mail.ru

© Мороз Владимир Дмитриевич

— кандидат исторических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры экономических
теорий и военной экономики Военного университета
Минобороны России
+79037895981@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье анализируются новые тенденции развития науки и технологий, а также использование передовых достижений в военной сфере. Методологией служит теоретический анализ военно-экономической и военно-технической составляющей экономической мощи государств и их эволюционное развитие. Сложившаяся ситуация в научной сфере большинства развитых стран мира обусловила необходимость комплексного стратегического решения проблем структурной перестройки и технологического обновления военной промышленности, активной инновационной деятельности в интересах экономического обеспечения оборонспособности государств.

Ключевые слова: наука; техника; технологии; армия; оборонная продукция; вооружение; военные технологии.

Boris L. Skrynnchenko

— candidate of Economic Sciences, professor,
professor of the department “Customs law
and Organization of Customs affairs” of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

Vladimir D. Moroz

— candidate of Historical Sciences, docent,
senior lecturer of the department “Economic theory
and military economics” of the Military University
of the Defence Ministry of the Russian Federation

APPLICATION OF SCI-TECH ACHIEVEMENTS IN THE MILITARY SPHERE

Abstract. The article analyzes new trends in the development of science and technology, as well as the use of advanced achievements in the military sphere. The theoretical analysis of the military-economic and military-technical component of the economic power of states and their evolutionary development served as a methodology. The current situation in the scientific field of most developed countries of the world determines a necessity of a comprehensive strategic solution of the problems of structural adjustment and technological renewal of the military industry, and active innovation in the interests of the economic security of states.

Keywords: science; equipment; technology; army; defense products; armament; military technology.

Наиболее оперативное применение научных открытий и технических достижений осуществлялось в военной сфере, вследствие чего одной из отличительных особенностей военно-экономического развития XX в. стало широкое применение научных достижений при создании новых образцов вооружений и военной техники. Это привело к тому, что военная техника в своем развитии по большей части опережала остальные отрасли промышленности.

Применение научных достижений в военном деле осуществлялось и ранее, однако до начала XX в. этот процесс имел ряд особенностей.

Он носил стихийный характер, в результате создания отдельными самодеятельными изобретателями и предпринимателями новых образцов вооружений и военной техники, примером которого может служить изобретение американцем Х. Максимом в 1884 г. нового оружия — пулемета, который по огневой мощи можно было сравнить с ротой солдат [4, стр. 25—45].

Крупнейшие открытия в науке и технические достижения находили свое применение в военной сфере после того как они нашли их широкое применение в гражданской сфере, как это было, например, с телеграфом и железными дорогами.

К началу XX в. обладание наиболее современным оружием и передовыми достижениями военно-технической науки стало обязательным услови-

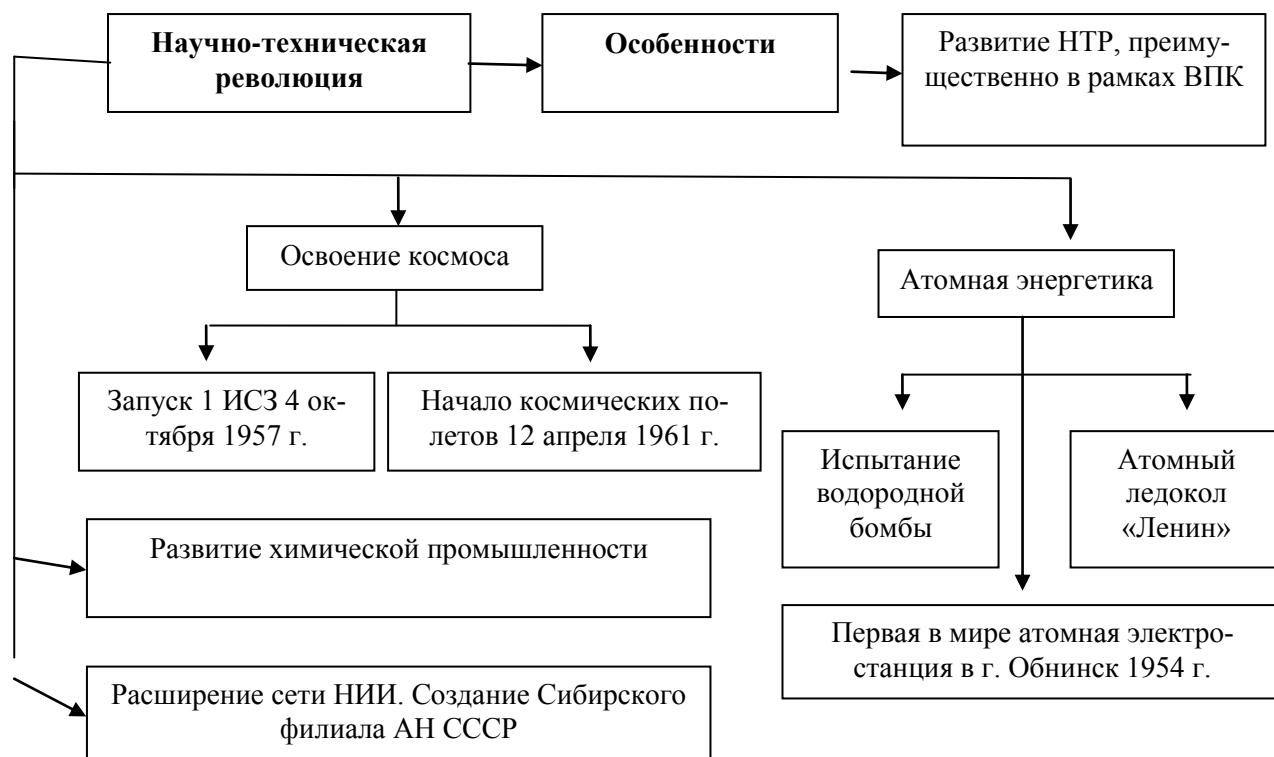
ем для успешного развития государств, что обусловило целенаправленное использование результатов научных и технических открытий для получения определенных результатов, способных существенно укрепить военную мощь государства [3, стр. 13—24].

Кроме этого, во время войны развитие науки получало дополнительный импульс, так как многие научные открытия и изобретения в той или иной степени нашли свое применение в военном деле.

Поступательное движение промышленного производства и появление новых технических возможностей позволили создать более мощные виды вооружения. Появление принципиально новых способов ведения войны обусловили создание новых стратегий с учетом появившихся возможностей и изменившихся условий.

Многие изобретения, первоначально предназначенные для использования в мирных целях, в конечном счете, находили свое применение в первую очередь в военной области. Примером, этому может служить радио и радиолокация или электрификация [5, стр. 67—80].

Пример развития науки и научных достижений в СССР периода 1953—1964 гг. показан на рис. 1.

Рис. 1. Достижения развития науки в СССР за период 1953—1964 гг.

Таким образом, СССР выходит на передовые рубежи научно-технического прогресса, он первым находит применение атомной энергетики в мирных целях: так в 1954 г. была введена в эксплуатацию самая первая атомная электростанция, а в 1959 г. введен в строй первый в мире атомный ледокол «Ленин». Идет интенсивное изучение и исследование

космического пространства, так в 1953 г. произведен запуск и успешно выведен на орбиту первый искусственный спутник Земли (ИСЗ), а в 1961 г. был успешно осуществлен запуск космического корабля с человеком на борту [3, стр. 90—94].

Научно-технический прогресс ускоряет развитие оружия и боевой техники, непосредственно влияет на боевую мощь государства, на состояние его Вооруженных Сил. Изменения в характере подготовки, обеспечения и ведения современных войн, разрешения вооруженных конфликтов, так или иначе, отражаются на развитии национальных и мирового военно-промышленных комплексов, системы глобальных экономических, финансовых, политических отношений.

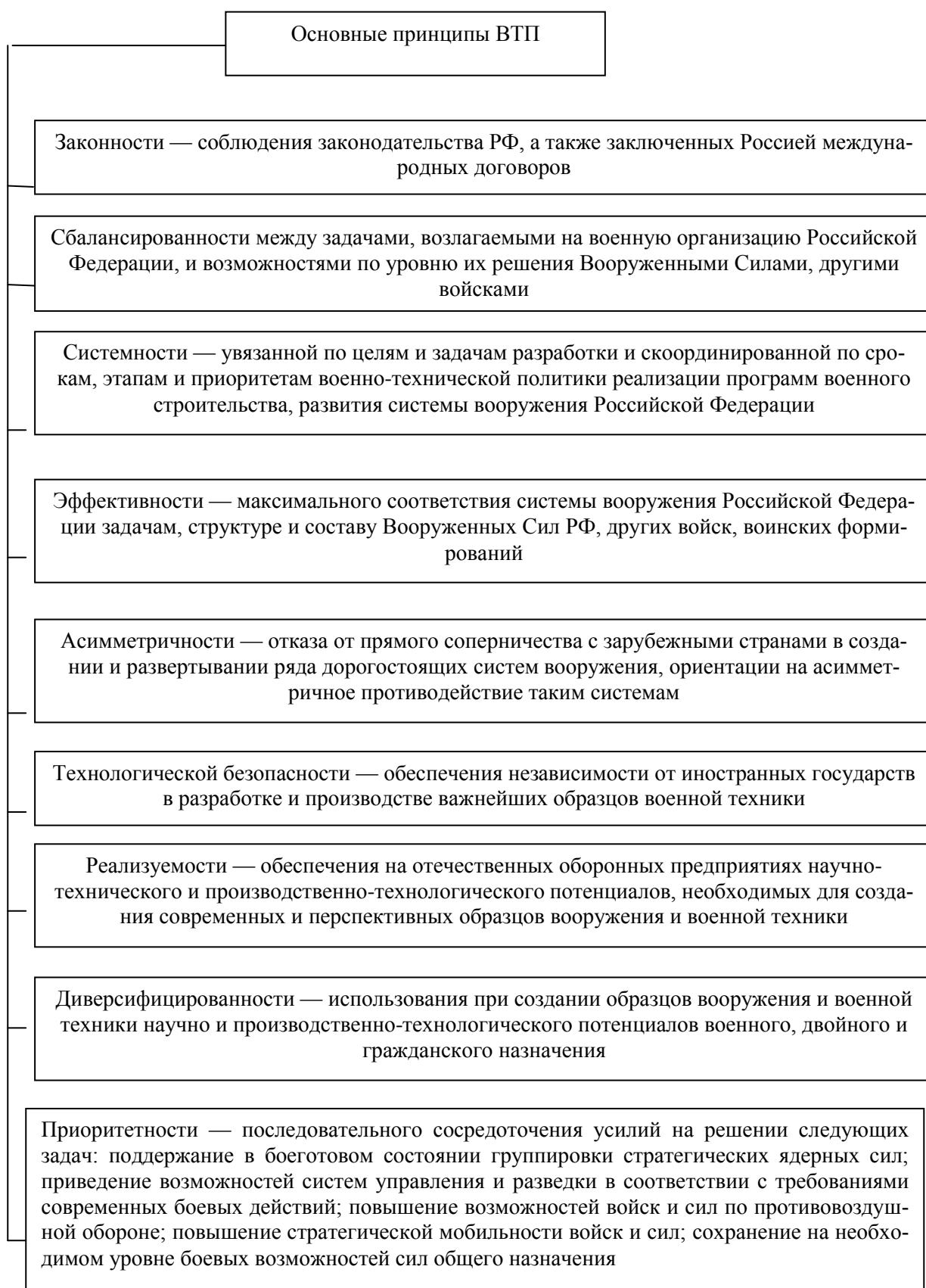
Практической реализацией достижений научно-технического прогресса в военной области служит военно-техническая политика (ВТП).

В целом общий замысел современной ВТП Российской Федерации состоит в том, чтобы, используя мощь потенциала ядерного сдерживания и сил общего назначения, в период до 2020 г. осуществить качественное перевооружение Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований. Основой реализации современной ВТП являются следующие основные принципы, представленные на рис. 2 [4, стр. 5—10].

Говоря о развитии оборонно-промышленного комплекса и создании перспективных военных технологий, необходимо заметить, что было бы в корне неверно осуществлять одновременное перевооружение всей армии.

Смена и обновление вооружения представляет собой непрерывный процесс, а не единовременный акт. Наиболее предпочтительным является постепенный вывод из эксплуатации выработавших свой ресурс систем вооружения и постепенной их сменой на более совершенные. Данный вариант представляется менее обременительным для экономики.

Само собой разумеется, что военные технологии в значительной степени будут определять то, какими будут их тактика и стратегия, формы и способы применения войск в будущей войне.

Рис. 2. Основные принципы ВТП

Поэтому, анализируя возможности, которые могут предоставить перспективные военные технологии, можно определить и направление развития военного дела, а также характер будущей войны. Военные технологии будущего можно дифференцировать по времени их возможной практической реализации с поступлением в войска соответствующих систем вооружения. Данная классификация представлена на рис. 3.

Рис. 3. Категории будущих военных технологий

По поводу военных технологий ближайшего будущего можно отметить, что их фактическое применение в ограниченных вооруженных конфликтах можно констатировать уже в настоящее время.

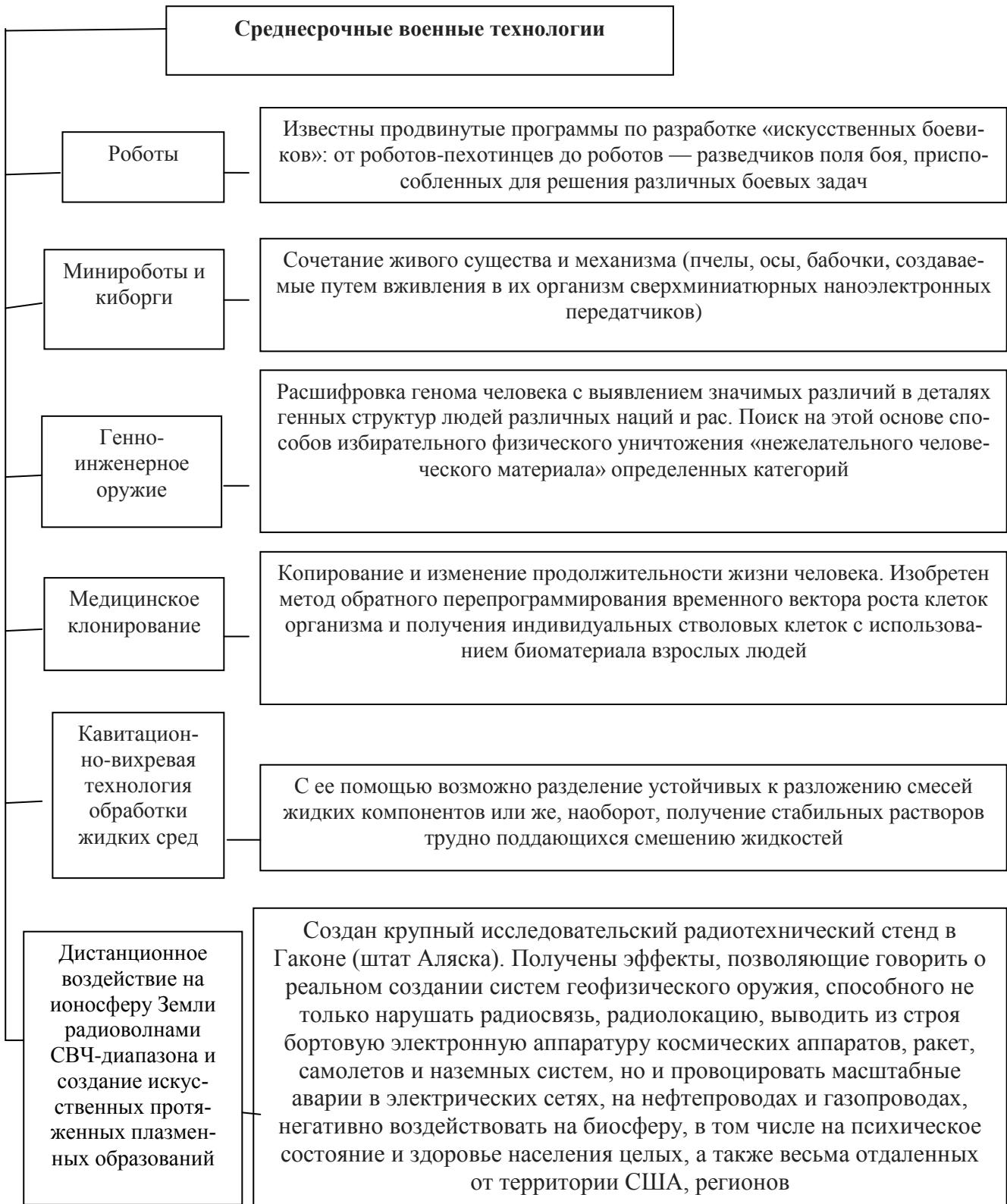
История рассматриваемого вопроса началась в начале 2000-х гг., когда в бюджете Министерства обороны США упоминается программа «боевые системы будущего», которая ежегодно переходила из программы в программу. Цель данной программы, а также ряда параллельных подпрограмм, — осуществление проектирования и разработки соответствующих технических средств и методологий, которые позволяют объединять все группировки участвующих в боевых действиях на различных театрах военных действий (ТВД) в единую информационную систему, позволяющую существенно увеличить и повысить боевую эффективность и мобильности войск и вооружений, вплоть до отдельных военнослужащих. В результате был создан, по существу, качественно новый облик армии и флота, получивших новейшие системы коммуникаций и управления и мощное ударное вооружение. Основные направления развития в будущем ближайших

военных технологий представлены на рис. 4 [6, стр. 21—28].

Рис. 4. Основные направления дальнейшего развития ближайших военных технологий

Среднесрочные будущие военные технологии в настоящее время формируются на стадии осуществления фундаментальных научных разработок, еще до этапа прикладных исследований и опытно-конструкторских работ. Для проведения анализа и оценки их предполагаемых боевых характеристик пока нет необходимого материала. Тем не менее определенный взгляд о сущности будущих тенденций можно сформулировать в настоящее время. Основные направления дальнейшего развития среднесрочных военных технологий представлены на рис. 5.

Рис. 5. Основные направления дальнейшего развития среднесрочных военных технологий

Необходимо подчеркнуть, что в основном все последние технологические разработки могут иметь, как правило, двойное назначение.

Военные технологии отдаленного будущего можно представить как технологии, которые в настоящее время реализовать представляется невозможно, но в более позднем периоде могут оказаться обычным делом. Поэтому долгосрочные военные технологии в данное время можно отнести к разряду научной фантастики. Как предмет изучения их можно разделить на три категории (рис. 6) [2, стр. 112—124].

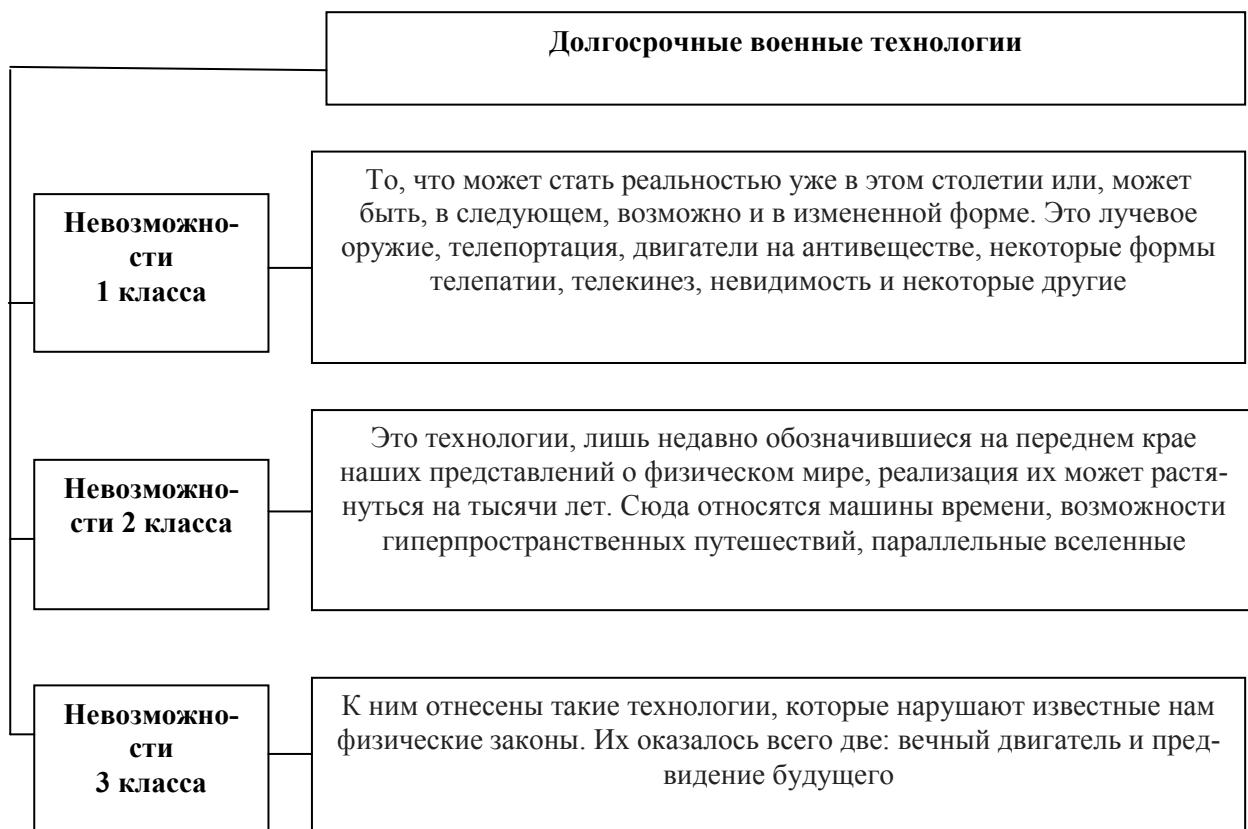

Рис. 6. Долгосрочные военные технологии

Плодотворная работа по созданию и внедрению новых военных технологий требует коренного изменения отношения к науке как таковой. Почти общепризнано, что сегодня человечество находится на нисходящей волне информационного глобального технологического уклада, основа которого — компьютеры, телекоммуникации, интернет, микроэлектроника, робототехника и тому подобные направления. Как было сказано выше, соответствующие этому укладу технологии находят сегодня активное военное применение.

Поиск, отбор, разработка и внедрение перспективных технологий возможно только в опоре на государство.

Литература

1. Буренок, В. М. Некоторые направления совершенствования планирования в области военной безопасности // Вооружение и экономика. — 2010. — № 1 (9).
2. Буренок, В. М. Технические и технологические основы развития вооружения и

- военной техники // Вооружение и экономика. — 2010. — № 4 (12).
3. Военная экономика (актуальные проблемы) : учебник / под ред. П. В. Соколова и В. М. Наумова. — М. : Изд-во Военного университета, 1997.
  4. Военная экономика. Теория и актуальные проблемы : учебник / под ред. А. И. Пожарова. — М. : Воениздат, 1999.
  5. Военная экономика : учебник / В. В. Воробьев, А. И. Пожаров, С. М. Ермаков. — М. : Воениздат, 2003.
  6. Вильданов, М. Взгляды военно-политического руководства США на защиту гражданской инфраструктуры от воздействия электромагнитного импульса / М. Вильданов, Н. Башкиров // Зарубежное военное обозрение. — 2015. — № 11.

References

1. Burenok, V. M. Nekotoryye napravleniya sovershenstvovaniya planirovaniya v oblasti voyennoy bezopasnosti [Some Directions for Improving Planning in the Field of Military Security] // Vooruzheniye i ekonomika. — 2010. — № 1 (9).
2. Burenok, V. M. Tekhnicheskiye i tekhnologicheskiye osnovy razvitiya vooruzheniya i voyennoy tekhniki [Technical and technological bases for the development of weapons and military equipment] // Vooruzheniye i ekonomika. — 2010. — № 4 (12).
3. Voyennaya ekonomika (aktual'nyye problemy) [Military economy (actual problems)]: uchebnik / pod red. P. V. Sokolova i V. M. Naumova. — M.: Izd-vo Voyennogo universiteta, 1997.
4. Voyennaya ekonomika. Teoriya i aktual'nyye problemy [Military economy. Theory and actual problems]: uchebnik / pod red. A. I. Pozharova. — M.: Voyenizdat, 1999.
5. Voyennaya ekonomika [Military economy]: uchebnik / V. V. Vorob'yev, A. I. Pozharov, S. M. Yermakov. — M.: Voyenizdat, 2003.
6. Vil'danov, M. Vzglyady voyenno-politicaleskogo rukovodstva SSHA na zashchitu grazhdanskoy infrastruktury ot vozdeystviya elektromagnitnogo impul'sa [Views of the US military-political leadership on the protection of civilian infrastructure from the effects of an electromagnetic pulse] / M. Vil'danov, N. Bashkirov // Zarubezhnoye voyennoye obozreniye. — 2015. — № 11.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 340(470)(075.8)

© Глебов Сергей Сергеевич

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
правоведения Российского университета кооперации

ОБЪЕКТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ, ЕГО ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ (XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Аннотация. В статье проводится анализ места полиции в государственном механизме Российской империи, рассматриваются факторы обуславливающие необходимость взаимодействия полиции с другими государственными органами.

Ключевые слова: взаимодействие полиции; III отделение; Департамент полиции.

Sergey S. Glebov

— candidate of Law, associate professor
of the department “Law Studies”
of the Russian University of Cooperation

THE OBJECTIVE CAUSALITY OF POLICE COOPERATION OF THE RUSSIAN EMPIRE WITH OTHER STATE BODIES, ITS MAIN OBJECTIVES (THE XIX-TH – THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURY)

Abstract. The article analyzes the place of the police in the state mechanism of the Russian Empire, considers the factors determining the necessity for the police to cooperate with other government bodies.

Keywords: police interaction; the 3-d department; Police Department.

Начало XIX в. характеризуется кризисом феодально-крепостнической системы, в недрах которой возник капиталистический уклад. На пути развития капиталистических производительных сил стояли крепостнические производственные отношения. Это противоречие вызывало усиление эксплуатации широких масс крестьянства, а следовательно, и классовой борьбы между крепостными крестьянами и помещиками-крепостниками.

Все эти процессы находили отражение в политической надстройке кре-

постного строя — самодержавном и дворянско-бюрократическом государстве, которое также начинало переживать углубляющийся кризис.

С начала XIX в. правительство в интересах господствующего класса вынуждено было проводить более соответствующий историческому развитию путь лавирования, обещаний, реформ.

Однако после подавления восстания декабристов царизм окончательно вступил на путь военно-полицейской диктатуры; возросла роль армии и полиции в государственном аппарате. Изменилось и организационное устройство центральных учреждений России — министерств: в них установилась крайняя централизация распорядительной и исполнительной деятельности. Вершину всего здания крепостнического государства увенчала Собственная Его Императорского Величества канцелярия, где решались все важнейшие вопросы управления государством.

Манифест об учреждении министерств 8 сентября 1802 г. так определил роль Министерства внутренних дел: «Должность министра внутренних дел обязывает его печись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве империи» [ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20406]. В ведении Министерства внутренних дел оказались некоторые административно-хозяйственные дела, существо которых сводилось фактически к той же полицейско-охранительной функции.

Когда в июне 1803 г. был создан построенный на принципе единоначалия аппарат министерства, особенно большое значение стала иметь возглавлявшаяся М. Сперанским вторая экспедиция («экспедиция благоустройства»), которая заведовала административно-полицейскими и сословными учреждениями; на нее возлагалась задача сохранить равновесие и непоколебимость отношений, существовавших между различными классами общества. Это предопределяло необходимость взаимодействия полиции с другими государственными органами и учреждениями: финансами, судебными, военными, сословными, тюремными и др.

Важное место в государственном аппарате отводилось Министерству полиции, созданному в 1810 г. по предложению М. Сперанского [ПСЗ. Собр. 1. Т. XXXI. № 24307]. Это вызывало также необходимость взаимодействия полиции с другими государственными органами. В министерстве всеми тюрьмами, рекрутскими наборами, административно-полицейским аппаратом ведал департамент полиции исполнительной. Департамент полиции хозяйственной ведал продовольственными делами и приказами общественного призрения. Департамент полиции медицинской ведал личным врачебным составом, заготовлением медикаментов и снабжением медицинских учреждений.

Важную роль в аппарате министерства занимала Особенная канцелярия, которая вела борьбу с антикрепостническим крестьянским и общественным движением в стране. В связи с этим она взаимодействовала с местной администрацией, руководила ее деятельностью по подавлению

крестьянских «бунтов» [1, стр. 204].

С 1830-х гг. увеличение населения в уездах и рост крестьянских волнений вызвали необходимость более эффективного взаимодействия полиции с местными органами. Для этого было предпринято разделение уездов на более дробные территориальные единицы. По Положению о земской полиции от 3 июня 1837 г. учреждались станы [ПСЗ. Собр. 2. Т. XII. Отд. 1. № 10305]. В каждый стан из кандидатов, избранных дворянством, губернатор назначал становых приставов, которые должны были исполнять указания должностных лиц губернских и уездных органов.

3 июля 1826 г. создается III отделение — новый орган политического сыска и следствия, исполнительным органом которого являлась жандармерия. Это ведомство имело весьма широкую компетенцию и охватывало все стороны жизни страны. Жандармерия наряду с другими осуществляла функции контрразведки, что предопределило необходимость взаимодействия с министерством иностранных дел, армией и некоторыми другими государственными учреждениями. В политическую полицию поступали сведения о жестокости помещиков, жалобы крестьян на притеснения, сведения о всех вообще происшествиях в государстве (пожары, бандитизм и т.п.).

28 апреля 1827 г. было принято Положение о корпусе жандармов [ПСЗ. Собр. 2. Т. II. № 1062]. Чины жандармерии имели широкую компетенцию. Они приводили в исполнение приговоры суда, поимки беглых рекрутов, сопровождения особо важных арестантов. Жандармские генералы и штаб-офицеры осуществляли надзор за местным государственным аппаратом.

В 1828 г. в III отделении была учреждена должность цензора с помощником, на которых возлагалась театральная цензура; в 1842 г. по ходатайству Бенкендорфа была учреждена пятая (цензурная) экспедиция, заведовавшая не только цензурой драматических произведений, но и общим наблюдением за периодическими изданиями [2, стр. 97]. Таким образом ведомственные цензурные органы должны были тесно взаимодействовать с исполнительным органом III отделения (жандармерией).

Ежегодно III отделение готовило императору отчеты, в которых освещались вопросы политического состояния России, настроения различных классов и групп населения («общественное мнение»), состояние общественного движения. Это было возможно благодаря поступлениям сообщений с мест и тесному взаимодействию жандармерии с местными органами управления, судебными и тюремными учреждениями, военными, финансовыми и другими органами.

Обязанность шефа жандармов готовить ежегодные «Всеподданейшие» отчеты государю обусловила необходимость взаимосвязи с Военным министерством и его подразделениями. Это было вызвано отчасти тем, что в названных отчетах должны были освещаться крестьянские волнения в стране с сообщениями о том, куда направлены воинские команды.

Надзор за общественно-политическим движением жандармерия осуществляла с помощью таких источников информации, как сообщение местных представителей администрации, органов государственного управления и т.д.

III отделение и его исполнительный орган (жандармерия) стояли над всем государственным аппаратом России. Начальники всех ведомств (министры, главноуправляющие), генерал-губернаторы и губернаторы были обязаны представлять все необходимые сведения непосредственно в III отделение [ПСЗ. Собр. 2. Т. I. № 449]

Революция 1848 г. в Западной Европе и напряженное внутреннее положение в самой России вызвали необходимость усиления взаимодействия политической полиции с цензурными органами различных ведомств. Для экстренной ревизии литературы и журналистики был создан так называемый «Меншиковский комитет» (по имени его председателя князя А. С. Меншикова). На этот комитет возлагалось наблюдение за направлением всех книг и журналов, за деятельностью цензурных органов различных ведомств. Ведомственные цензурные органы должны были предоставлять интересующую информацию в комитет.

В 1860—1870-х гг. продолжало сохранять свое огромное значение в государственном аппарате III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Политическая полиция собирала сведения о религиозных сектах, изобретениях, усовершенствованиях, культурно-просветительных, экономических и страховых обществах. Полиция имела право направить запрос в любое из названных учреждений, а последние обязаны были незамедлительно представить интересующую информацию.

Политической полицией давались распоряжения о высылке под надзор, ссылке на поселение, заключения в крепость. Она собирала сведения о ходе торговли, «видах на продовольствие жителей», о злоупотреблениях местных властей, пожарах и т.д. В этих целях она должна была работать в тесном контакте с местными государственными органами.

В 1870-х гг. в связи с увеличением количества антиправительственных выступлений, убийствами высоких чиновников назрела необходимость повышения эффективности взаимодействия полиции с другими органами на самом высоком уровне. Летом 1878 г. под председательством статс-секретаря и министра государственных имуществ П. А. Валуева было создано «Особое совещание» для изыскания мер и лучшей охраны спокойствия и безопасности в империи; в состав этого межведомственного органа вошли шеф жандармов генерал Н. В. Мезенцев и министры: внутренних дел — Л. С. Маков, юстиции — Д. Н. Набоков и военный — Д. А. Милютин. Задача этого совещания заключалась в обсуждении «тех мер, которые необходимо принять, дабы остановить развитие зла, столь вредного для государственного порядка» [3, стр. 338].

События опередили подготавливаемые Особым совещанием мероприятия. Через неделю, 4 августа 1878 г., главный начальник III отделения и шеф жандармов Мезенцев был убит народовольцем С. Кравчинским.

Особое совещание разработало обширную программу действий всего правительенного аппарата, отражавшей необходимость взаимодействия полиции с другими государственными органами. Программа касалась усиления как самой полиции, так и ее взаимосвязи с цензурными органами, надзора за печатью, университетами, школами, а также разработки эффективных мероприятий по этим вопросам. Эта программа обсуждалась на трех заседаниях Комитета министров летом 1879 г. Комитет министров и царь одобрили предлагаемые меры.

После крестьянской реформы 1861 г. начался период капиталистического развития России. Он выражался в быстром росте капиталистических форм промышленности, в развитии капитализма в сельском хозяйстве, в процессах расслоения крестьянства и превращении барщинного помещичьего хозяйства в капиталистическое, усилении рыночных капиталистических отношений, чему немало способствовало появление более совершенных путей сообщения — железных дорог.

Несмотря на буржуазные реформы, Россия оставалась абсолютной монархией с неограниченным самодержавным монархом — императором во главе. В России и после 1861 г. сохранились основные дореформенные органы полиции с дворянами-чиновниками, взаимодействовавшими с другими государственными органами.

Нарастание нового революционного кризиса в начале XX в. царизм пытался предотвратить усилением полицейских репрессий, распространением различных стадий «исключительного» положения и внесудебных форм расправы, расширением деятельности Департамента полиции, жандармских управлений и охранных отделений.

Волна террора, прокатившаяся по стране в 1870—1880-е гг., убийство 4 августа 1878 г. главного начальника III Отделения и шефа жандармов Мезенцева, покушение на Александра II, совершенное 5 февраля 1880 г. произвели громадное впечатление как в России, так и за границей. Это потребовало от правительства новых мер для борьбы с революционным движением. Важнейшим из них явилось учреждение 9 февраля 1880 г. «Верховой распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия», во главе которой был поставлен харьковский генерал-губернатор граф М. Т. Лорис-Меликов [4, стр. 148—159].

Комиссия координировала производство всех политических следствий в столице и Петербургском военном округе и верховный надзор за политическим следствием во всей стране. Вскоре, 3—4 марта, Верховой распорядительной комиссии были временно подчинены III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Отдельный корпус жандармов. В делах политического следствия комиссии подчинялись

временные генерал-губернаторы и Министерство юстиции, все местные власти должны были оказывать «содействие» [ПСЗ. Собр. 2. Т. LIV. Отд. 2. № 60492].

Основное внимание Верховной распорядительной комиссии было обращено на осуществление быстрого разбора всех политических дел, разгрузку столичных тюрем, ускорение судебного рассмотрения дел, разгрузку столичных тюрем, ускорение судебного рассмотрения дел или административной расправы с частью арестованных, установление надзора и т.п. Подавляющее большинство этих дел Лорис-Меликов рассматривал лично.

Одновременно с политикой осуществления быстрой расправы с революционерами Лорис-Меликов заигрывал с либеральными деятелями, давал обещания о некотором расширении прав земства.

26 июля 1880 г. Лорис-Меликов подал царю докладную записку о преобразовании полиции [4, стр. 222]. В ней предлагалась централизация общей и политической полиции (жандармерии) в ведении Министерства внутренних дел с ликвидацией III отделения. На министра внутренних дел возлагалось заведование Корпусом жандармов на правах шефа корпуса.

Общие принципы организации, структуры и деятельности пореформенного Министерства внутренних дел определялись по-прежнему «Общим учреждением министерств» 25 июня 1811 г. Кроме совета министра внутренних дел создается ряд других совещательных учреждений (советов, комитетов, присутствий), на заседаниях которых вместе с чиновниками полиции заседали представители финансовых, налоговых, военных органов, судебных и тюремных учреждений. Нередко приглашались «сведущие» люди — представители промышленной, железнодорожной, банковской и торговой буржуазии, различные специалисты (инженеры, учёные). Это обуславливало необходимость взаимодействия полиции с другими государственными учреждениями и представителями науки.

6 августа 1880 г. произошло объединение дел департамента полиции с делами III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В результате этого объединения был учрежден Департамент полиции. Объектами деятельности департамента были не только политические организации, партии, общества, но и культурно-просветительные учреждения в стране. Таким образом Департамент полиции осуществлял надзор за деятельностью названных учреждений. Он имел право требовать предоставления высшими учебными заведениями интересующей его информации, а последние обязаны были незамедлительно ее представить. Особенно это касалось антиправительственной деятельности некоторой части студенческой молодежи.

В каждом уезде в 1880-х гг. существовали распорядительно-исполнительные коллегии и совещательные органы из уездных чиновников; чаще всего они назывались присутствиями (рекрутский — по воинской повинности, по крестьянским делам, по питейным делам), или коми-

тетами (например, распорядительный). Исправник был наиболее активным и влиятельным членом этих органов; в уездном по питейным делам присутствии и уездном распорядительном комитете он был председателем. Это вызывало необходимость взаимосвязи полиции с представителями других государственных органов уезда.

Говоря о жандармских управлениях, необходимо отметить, что по «Положению о корпусе жандармов» от 9 сентября 1867 г. [ПСЗ. Собр. 2. Т. XIII. Отд. 2. № 44956] в их задачи входило исполнение судебных приговоров, сопровождение осужденных и др. В связи с этим они вынуждены были работать в тесном контакте с тюремными и судебными учреждениями, арестными домами.

К началу XX в. царская Россия оказалась узловым пунктом всех противоречий империализма, страной, в которой монополистический капитализм переплетался с пережитками крепостничества в экономике, праве и государственном строе. Экономический гнет капитализма и помещиков углублялся произволом царского правительства и его бюрократического аппарата. Сочетание капиталистического, помещичьего и национального гнета придавали социальным противоречиям особую остроту и глубину. К началу XX в. Россия сделалась центром революционного движения.

Министр внутренних дел, руководивший полицией, назначался и смешался царем. По закону он не имел ни законодательной, ни судебной власти. В «Учреждении министерств» прямо подчеркивалось: «Никакой новый закон, никакое новое учреждение или отмена прежнего не могут быть установлены властью ministra», «...никакое министерство само собою никого судить и никаких тяжб решить не может» [5, стр. 236, 240]. Но ввиду того что на министра внутренних дел было возложено «управление всей политической частью в государстве», а вместе с тем, следовательно, обязанность «охранять государственный порядок и спокойствие», он являлся доверенным и самым приближенным советником монарха.

По всем вопросам текущей государственной жизни, имевшим государственное значение, министр получал от царя руководящие указания, порой такого рода, что они вовсе не могли быть облечены в форму прямых предписаний. Как говорилось в «Учреждении министерств», посредством министра «действовала верховная власть и он непосредственно ей был подчинен» [5, стр. 236]. В силу этой нормы министру, кроме руководства отдельной административной отраслью, было доверено и верховное управление. Правда, согласно ст. 177 «Учреждения министерств» дела, требующие «высочайшего разрешения», должны были быть внесены в Совет Министров [5, стр. 240]. Однако из этого общего правила допускались многочисленные, иногда в точности не определенные изъятия.

Как уже отмечалось выше, полиция была важным государственным органом в царской России. В ее ведении находились самые разнообразные дела. Так, она осуществляла надзор за печатью, обществами и собраниями,

участвовала в мероприятиях по исполнению воинской повинности, сборе статистической информации, обеспечению продовольствием. Полиция участвовала в решении вопроса приема иностранцев и русского подданства, осуществляла надзор и ссылку неблагонадежных лиц, разрешала выход периодических изданий и осуществляла по отношению к ним административные репрессии. Она надзирала также за деятельность страховых обществ, от нее зависела передача на рассмотрение военного суда отдельных дел о преступлениях и нарушениях «общественного порядка и спокойствия для суждения их по законам военного времени» [5, стр. 162] и применение правил усиленной охраны, предусмотренное Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г.

Говоря о необходимости взаимосвязи полиции с другими государственными органами, надо отметить ее связь с таким органом, как фабричная инспекция, входившая в состав Министерства финансов. Эта инспекция (председатель — сам министр, члены правления — товарищ министра, управляющие отделами Министерств внутренних дел, военного и юстиции и др.) существовала для высшего наблюдения за правильным применением законоположений, касающихся соблюдения должного порядка и благоустройства на фабриках, заводах и горных промыслах, а также за отношениями рабочих и фабрикантов.

Департамент полиции был наиболее важным подразделением Министерства. Департамент полиции, наряду с другими, вел дела об охранении и возобновлении государственной границы; о пограничных сообщениях; о снабжении иностранцев видами на проживание в России и о высылке иностранцев; по надзору за питейными и трактирными заведениями; по утверждению уставов разных обществ и клубов и разрешению публичных лекций, чтений, выставок и съездов [5, стр. 257]. Поэтому все вышеизванные органы и общества должны были действовать в тесном контакте с Департаментом.

В задачи Департамента полиции входила также и подготовка выборов в Государственную Думу. Опасаясь, что в Думу могут быть избраны «левые», Департамент полиции увеличил субсидии черносотенным организациям, с помощью арестов, закрытия предвыборных собраний рабочих, добивался устранения неугодных избирателей, уполномоченных и выборщиков. Еще в 1905 г. в аппарате Министерства внутренних дел было создано особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и Государственный Совет.

10 декабря 1906 г. с принятием Министерством внутренних дел «Правил о порядке производства выборов в Государственную Думу посредством записок» было законодательно закреплено право полиции вмешиваться в избирательную кампанию. Хотя в циркулярном письме Министерства внутренних дел от 20 декабря 1906 г. по этому поводу подчерки-

валось, что привлечение для этих целей полиции не имело цели посягнуть на свободу выборов [6, стр. 36].

Департамент полиции и Министерство юстиции координировали свои действия во время избирательных кампаний всех четырех созывов Государственной Думы.

В соответствии с Положением об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г. [ГАРФ. Ф. 102. Д-во 2. Оп. 262. Д. 23. Л. 1—5], наряду с Охранными отделениями, наблюдение и розыск по делам политического характера возлагались на чины отдельного корпуса жандармов.

Для борьбы с массовым революционным движением в период империализма царское правительство создает в лице охранных отделений новые учреждения, которые, наряду с военно-полевыми судами и жандармерией, становятся главным орудием самодержавия против революции.

Деятельность полиции в рассматриваемый период была тесно связана с деятельностью другого органа дореволюционной России — Министерства юстиции. Эта связь отмечалась даже самим царем. Так, прочитав доклад министра юстиции о политических событиях начала XX в., Николай II написал на нем следующую резолюцию: «Уверен, что судебное ведомство действует вполне и во всем согласно с Министерством внутренних дел».

Царское правительство в период империализма перешло к политике репрессий. В процессе подавления революционного движения видную роль играли царские суды с упрощенным судопроизводством. В одном из циркуляров Министерства внутренних дел от 27 февраля 1908 г. № 111050 прямо подчеркивалось, что «наиболее действенным в числе мер, направленных против революционного движения, является быстрая и грозная судебная репрессия, беспрепятственному осуществлению которой и обязаны способствовать прежде всего все органы правительства». Однако в начале XX в. царское правительство, прекрасно понимая сложившееся положение, к борьбе с революционным движением призвало прежде всего репрессивный аппарат, а именно, как отмечается в другом циркуляре того же Министерства внутренних дел, «...чины Министерства внутренних дел и Министерства юстиции призваны к совместной деятельности по отправлению правосудия». В этом деле министр требовал «полного единомыслия» чинов обоих министерств. Они действовали не только практически, но и разрабатывали вопросы борьбы с революционным движением в теоретическом плане. Так, в разработке «Правил, определяющих обязанности учебного начальства и чинов полиции при подавлении студенческих беспорядков», большое участие принимали чиновники трех ведомств (Департамента полиции Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и Министерства народного просвещения). На основании этого и других актов, принятых царским правительством в последующем, много молодых людей, принимавших участие в антиправительственных выступлениях, акциях, были исключены из учебных заведений, приговорены к

тюремному заключению и сосланы в Сибирь.

Со времени революции 1905—1907 гг. надзор за личной безопасностью царя во дворце и во время поездок его по стране, охрану царской резиденции осуществляли Департамент полиции и Управление дворцового коменданта [ПСЗ. Собр. 3. Отд. 1. Т. XXV. № 26776] Министерства императорского двора, взаимодействовавшие между собой. Между начальником дворцовой охраны (в 1906—1916 гг. им был А. И. Спиридович) и Департаментом полиции существовала тесная связь и взаимный обмен агентурными сведениями, без чего невозможна была эффективная охрана государя.

Выше была отмечена некоторая связь, существовавшая между полицией и Военным министерством (производство дел по призыву населения к отбыванию воинской повинности, принятие подготовительных мер к мобилизации армии и образованию государственного ополчения, а также совместные действия против революционных выступлений народных масс). Следует также остановиться на взаимосвязи органов контрразведки Военного министерства с политической полицией (жандармерией) в деле борьбы со шпионажем [6, стр. 89].

С началом русско-японской войны функции контрразведки на театрах военных действий были возложены на разведывательные отделения армий, корпусов и отдельных отрядов, а в тылу русской армии и за границей эти функции осуществлял Департамент полиции Министерства внутренних дел. Последний во время войны сыграл роль в разоблачении и обезвреживании японского шпионско-диверсионного центра.

Контрразведывательная служба Департамента полиции за границей следила за всеми подозрительными и своевременно сообщала ему сведения. В свою очередь Департамент полиции давал соответствующие указания губернаторам, градоначальникам и Варшавскому обер-полицмейстеру. Интересен в качестве примера циркуляр Департамента полиции вышеуказанным чинам от 11 июня 1905 г. № 131, где отмечалось, что по полученным в Департаменте полиции сведениям редакция японской газеты «Осака Майници-Симбун» командировала в Россию американца Кара Графрина с целью изучения экономического состояния России в связи с ее политическим состоянием и разными другими вопросами, вызванными обстоятельствами текущих событий.

Уведомляя в этом, Департамент полиции указывал вышеупомянутым чинам, что в случае появления названного американца во вверенных им районах учредить за ним наблюдение и сообщить немедленно Департаменту полиции. После окончания русско-японской войны органы военной разведки и контрразведки — разведывательные отделения армий, корпусов и отдельных отрядов были ликвидированы.

Функции борьбы с иностранным шпионажем в основном перешли в ведение жандармских органов Министерства внутренних дел.

Как было отмечено выше, основной задачей жандармских управлений была борьба с революционным движением. Естественно, что контрразведке жандармерия не могла уделять надлежащего внимания. Интересна по этому поводу «записка о мерах борьбы со шпионством», составленная директором Департамента полиции Моловым 17 октября 1915 г. Высказывая сожаление по поводу неудовлетворительной работы русской контрразведки после окончания русско-японской войны, он писал, что с 1907 г. Министерство внутренних дел периодически циркулярами поручало жандармским и полицейским властям усилить наблюдение за иностранными шпионами, но при этом не направляло названным органам каких-либо инструктивных указаний и не отпускало необходимых денежных средств, без которых борьба со шпионажем немыслима.

Обеспокоенные таким положением царские чиновники выдвигали разные проекты реорганизации органов контрразведки, проводились разные совещания, заседал ряд комиссий. Интересен протокол заседаний межведомственной комиссии по организации контрразведывательной службы в России от 28 марта 1909 г. В протоколе комиссия отмечала, что до сих пор в России не наложено дело организации органов контрразведки. Эти функции исполнялись отчасти чинами корпуса жандармов, отчасти Главным управлением генерального штаба и морским генеральным штабом, а также и разведывательными Отделениями штабов округов. В силу этого военная разведка иностранных государств в России получила весьма сильное развитие.

6 августа 1910 г. товарищ министра внутренних дел Курлов направил военному министру Сухомлинову официальное письмо. Касаясь организации контрразведывательных отделений, Курлов предлагал, чтобы контрразведочное отделение было подчинено непосредственно военному министру, органы же Министерства внутренних дел должны были оказывать им содействие и помочь.

Намерения царских чиновников осуществились изданием в июне 1911 г. военным министром Положения о контрразведывательных отделениях военных округов и Инструкции начальникам контрразведывательных отделений [ГАРФ, ф. 102. ДП ОО, оп. 316, 1915, д. 356, т. 1, л. 86].

Как отмечалось в Положении о контрразведывательных отделениях, они учреждались для борьбы с военным шпионажем и вообще для воспрепятствования тем мерам иностранных государств, которые могут вредить интересам обороны Империи. Для общего руководства работой всех контрразведывательных отделений округов при отделе генерала-квартирмейстера Генерального штаба было создано особое делопроизводство. В оперативном же отношении начальники контрразведывательных отделений подчинялись непосредственно генерал-квартирмейстеру соответствующего округа.

Однако совсем отказаться от услуг Министерства внутренних дел (в

том числе и жандармских управлений) военные чиновники не сочли целесообразным. Поэтому почти во всех военных округах при управлении окружных генерал-квартирмейстеров были образованы особые контрразведывательные бюро, во главе которых были поставлены специально командированные жандармские офицеры, подчиненные в свою очередь начальникам штабов военных округов.

Таким образом, в каждом военном округе стало функционировать два разыскных органа: разведывательный, осуществляющий под руководством офицера Генерального штаба шпионаж за границей и контрразведывательный, занимающийся под начальством жандармского офицера обнаружением иностранных шпионов в России. Оба эти офицера действовали самостоятельно, имели свою агентуру.

Перед началом Первой мировой войны Департамент полиции и Военное министерство совещались и планировали выработку мер по совершенствованию контрразведки. Эта работа продолжалась до февраля 1917 г. [РГВИА, ф. 2000, оп. 1 т.5, д. 6772, л. 8]

Органы полиции действительно оказывали помощь военному ведомству в разведывательной и контрразведывательной деятельности, а также сами осуществляли такую деятельность. Серьезную роль в этом играла и русская заграничная агентура Департамента полиции.

Говоря о взаимодействии полиции и Министерства иностранных дел, необходимо отметить их деятельность по руководству заграничной агентурой.

Появление в Западной Европе русской и польской политической эмиграции способствовало зарождению и развитию заграничной агентурной сети политической полиции. В 1830-е гг. она уже имела небольшую заграничную агентуру во Франции и Швейцарии [ГАРФ, ф. 109, оп. 10, I эксп., д. 761, ч. 9, л. 1—2, 167; д. 781, л. 35, 264] в целях информирования российского политического сыска о настроениях и деятельности русских и польских политических эмигрантов и приезжающих в Европу русских общественных деятелей, их связях с революционным движением западноевропейских стран [ГАРФ, ф. 109, оп. 10, I эксп., д. 761, ч. 3, 4, 5, 8; оп. 8, I эксп., д. 100, ч. 2, л. 26].

Дипломатический шпионаж в России существовал и ранее. Агентами становились в основном иностранцы. Их вербовка и руководство ими осуществлялись различными имперскими ведомствами: Департаментом полиции, Министерством иностранных дел, военным министерством. И только III Отделение, исполнительным органом которого была жандармерия — «центральная шпионская контора», по выражению Герцена, — объединило тайную заграничную агентуру под своим началом.

Политическая полиция взаимодействовала как с Министерством иностранных дел, так и непосредственно с дипломатами. Так, охранка поддерживала постоянные контакты с министром иностранных дел графом

К. В. Несельроде. Агентами являлись видные российские дипломаты: граф П. П. Пален в Париже, Д. П. Татищев в Вене, граф Ф. И. Бруннов в Лондоне, затем в Париже и Берлине, его помощник Д. Н. Лонгинов в Штутгарде. Лондонские дипломаты особенно усиленно следили за А. И. Герценом и его кружком, пытались вскрыть почтовые каналы Герцена и перехватить его почту [ГАРФ, ф. 109, оп. 223, д. 27, л. 264]. Чиновник министерства народного просвещения в Париже князь Э. П. Мещерский постоянно выполнял поручения А. Х. Бенкендорфа. На русского консула в Лейпциге была возложена задача подкупа местных типографий во избежание печатания антиправительственной газеты «Листок», издававшейся П. В. Долгоруковым.

Граф Урби, русский посол в Берлине, оказывал помощь руководству жандармских органов в выполнении отдельных заданий, связанных с ведением разведывательной работы. Так, он пытался обнаружить связи «каракозовцев» Н. А. Иштутина, Д. А. Юрасова, И. А. Худякова и других из России с тайными сообществами Германии и Европы, в том числе Европейским революционным комитетом. Он, возможно, имел в виду I Интернационал или «Интернациональное братство» М. А. Бакунина. Во всяком случае, о чем бы ни шла речь, в донесениях посла этот таинственный комитет представлялся террористической организацией. Ее целью была революция в России, а «средства для возбуждения революции» — гремучая ртуть, «орсиниевские» бомбы и цареубийство. «Орсиниевских» бомб боялись на русском престоле с полным основанием. 14 января 1858 г. в Париже итальянский революционер Ф. Орсини бросил бомбу в карету императора Наполеона III, «надеясь его убийством разбудить революционные силы Европы». Покушение закончилось неудачей. Орсини был казнен.

В прямые обязанности русских дипломатов за границей входилоозвращение в Россию политических эмигрантов, в первую очередь П. В. Долгорукова, И. Г. Головина, М. А. Бакунина, Н. П. Огарева. И тут дипломатический корпус по роду службы сотрудничал с политической полицией.

Российские консульства выполняли распоряжения III отделения, исполнительным органом которого была жандармерия. К числу таких распоряжений жандармерии относилось направление русским эмигрантам официальных обращений с просьбами возвратиться в Россию.

Когда в очередной раз российские эмигранты заявляли о своем нежелании вернуться на родину, охранное ведомство начинало засыпать своих агентов в места их расселения — Париж, Лондон, Ниццу и далее. Там агенты III Отделения стремились выяснить связи эмигрантов с революционными демократами и либералами в России и, в частности, всячески воспрепятствовать их издательской деятельности. Одной из особенностей развития политического сыска в 1830—1860-е гг. было наличие у политической полиции специальных чиновников по особым поручениям, которые вполне легально, в большей или меньшей степени, занимались аген-

турной деятельностью. Впервые их имена официально упоминаются в указе от 17 апреля 1841 г.: «О новом штате III Отделения». Это М. М. Попов, Н. А. Кащинцев и К. Ф. Швейцер, А. А. Сагтынский [ПСЗ. Собр. 2. Т. XVII. № 14380].

Политическая полиция взаимодействовала с российскими послами для получения разведывательных данных. Так жандармерия могла запросить интересующую ее информацию у руководителей российских консульств, которые обязаны были ее представить. Высокие чины жандармерии по запросам или непосредственно от дипломатов получали сообщения, касающиеся польской политической эмиграции, ее планах на будущее, отношении иностранных кругов к «польскому вопросу» и т.д.

Первые итоги заграничной деятельности агентов жандармерии были подведены в 1839 г. В частности, в «нравственно-политическом» обзоре шефа жандармов отмечалось, что главное внимание жандармерия уделяла польским эмиссарам и развитию революционной пропаганды на Западе [ГАРФ, ф. 109, оп. 223, д. 4, л. 81—90]. Основываясь на сообщениях русских послов в Париже, Вене, Риме, Берлине и донесениях агентов, III Отделение представило Николаю I обширную информацию.

Лорис-Меликов, вступив в должность председателя Верховной распорядительной комиссии, предпринял ряд мер по усилению политического сыска за границей. Это диктовалось, по его мнению, тем, что существовала связь революционных заграничных кружков с действиями злоумышленников, живущих в России. Поэтому в апреле 1880 г. для организации внешней политической агентуры во Францию, Румынию, Швейцарию был командирован состоявший при «Верховной распорядительной комиссии» полковник М. Н. Баранов, хотя официально его командировка заключалась в ознакомлении с деятельностью парижской полиции [ГАРФ, ф. 109, оп. 3, д. 711, л. 125, 8—9].

В докладе Лорис-Меликову от 22 августа 1880 г. Баранов пытался обосновать «нерациональность системы действий» в организации заграничного агентурного сыска. Баранов предложил создать за рубежом «центр, в котором сосредоточивались бы все данные, сообщаемые иностранной агентурой, а равно и направление и руководство ее действиями». В исключительных случаях правительство поручало руководить политическим сыском за рубежом русским посланникам. Так, в начале 1880-х гг. центр русской Заграничной агентуры в Париже переместился на улицу Гренель, где размещалось русское посольство. Оказавшись в безвыходном положении, правительство решило, хотя и временно, пойти по пути совершенно недопустимому, — оно поручило общее руководство политическим сыском во Франции дипломату — русскому посланнику в Париже князю Н. А. Орлову, сыну покойного главноуправляющего III Отделением и шефа жандармов А. Ф. Орлова [ГАРФ, ф. 109, оп. 3, д. 711, л. 101—102].

После убийства 1 марта 1881 г. Александра II самодержавие принимает

самые решительные меры борьбы с революционерами внутри страны и русскими политическими эмигрантами за границей. Заграничный политический сыск проводился Особым отделом Департамента полиции в течение 35 лет, вплоть до Февральской революции 1917 г. Заграничная агентура Департамента полиции создавалась в 1881—1883 гг., практически одновременно с созданием новой царской охранки. Центр ее всегда был в Париже, главная контора долгое время размещалась в здании русского посольства.

Департамент полиции в период реорганизации создал в своем Третьем делопроизводстве иностранный отдел, где работали три чиновника, которые собирали донесения и сведения, передаваемые заграничными агентами, а также консулами в Париже, Вене, Берлине, Лондоне, Бухаресте. Иностранный отдел анализировал и обобщал информацию, выпускал для сугубо служебного пользования ежемесячные обзоры о положении дел в политической эмиграции.

В начале XX в. совместно с политической полицией агентурной разведкой или контрразведкой занималось и министерство иностранных дел [7, стр. 1]. В Положении об учреждении Министерства иностранных дел, утвержденном Александром I в 1803 г. и подтвержденном Николаем II в 1897 г., эта задача формулировалась следующим образом: «всестороннее наблюдение за явлениями политической и общественной жизни в иностранных государствах, поскольку таковые затрагивают внешние, политические и иные интересы России» [8, стр. 638].

Необходимо отметить, что полиция взаимодействовала также с Собственной его императорского величества канцелярией по принятию прошений, Святым синодом, ведомством духовных дел иностранных исповеданий, министерством финансов, акцизным ведомством, таможенным комитетом, по делам фабрично-заводским, по делам горнозаводским, главным управлением землеустройства и земледелия, судебным ведомством.

Содействие полиции функционированию Собственной его императорского величества канцелярии регулировалось Учреждением канцелярии его императорского величества и Общими губернскими учреждениями.

Полицейские чины в лице урядников, полицейских надзирателей, городских и становых приставов, уездных и городских полицейских управлений доставляли необходимые для разрешения дел сведения о личности просителей, семейном и имущественном их положении, а также поведении и образе жизни, занятиях и судимостях. Полиция осуществляла производство дознаний, собирала от просителей различные документы, подписки, в случае необходимости разыскивала лиц, участвовавших в деле, местопребывание которых не было известно.

По линии Святейшего синода полиция на основе Устава духовной консистории 1883 г. и Закона о судопроизводстве гражданском принимала

самое активное участие в семейно-брачных делах. От доставления ответчика по брачному делу в консисторию на судоговорение до вручения метрических свидетельств и пресечения сожительства лиц, брак которых был признан незаконным или недействительным.

В России не существовало отдельного ведомства по налогам и сборам, поэтому данная функция выполнялась ведомством общих учреждений в структуре Министерства финансов, которое в своей деятельности настолько широко использовало полицию, что сбор налогов фактически являлся одним из направлений деятельности Министерства внутренних дел.

Формы сбора налогов полицией регулировались Уставами о прямых налогах и пошлинах и совместными циркулярами Министерства внутренних дел и Министерства финансов. К ним относились взыскание недоимок с наложением ареста на доходы с недвижимости, составление описи недвижимого имущества.

Участие полиции во взыскании государственного земельного налога заключалось во взимании недоимок с доходов от имений, наложении ареста на доходы, составлении описи и оценки имений.

По промысловому налогу, кроме взыскания недоимок и исполнения решений казенных палат, полиция имела право, получив соответствующее сообщение податного инспектора, закрыть торговое или промышленное заведение.

Чины по полицейской части взыскивали недоимки также по квартирному налогу, по окладным сборам с крестьян вне их прописки.

Не уходили от внимания полиции и государственные пошлины с имущества, переходящего безвозмездными способами, в частности по наследству. В таком случае полицейские обязаны были доносить в казенную палату о всех открывшихся наследствах, сообщая при этом состав и стоимость наследственной массы, а также сведения о наследниках. Последним вручались расчеты казенной палаты о размере наследственной пошлины.

Особо закреплялись полномочия полиции по акцизному ведомству на основе Устава акцизных сборов [9] и Общих учреждений губернских. Даже простое перечисление некоторых из них впечатляет: временное закрытие питейных заведений; недопущение продажи питья с подмесом воды или с обманом в мере; снятие печатей в винокуренных заводах в случае неприбытия ко дню открытия винокурения чинов акцизного надзора; опечатывание перегонного аппарата на фруктово-виноградно-водочных водах, действующих с учетом спирта в случаях произвольной остановки производства, а также в случае неприбытия акцизного надзора на завод к сроку окончания свидетельства на винокурение; производство дознаний о пожарах и иных несчастных случаях, вследствие чего уничтожалось неотмененное акцизом вино, прессованные дрожжи, табак с оптовых складов или фабрик; вручение торговцам удостоверений о том, что они не производят

торговли табаком, выписанным из-за границы для собственного потребления; взыскание штрафов; вручение талонных книжек на денатурированный спирт и других документов.

Полиция приграничных районов на основе Устава таможенного 1857 г. [10] содействовала деятельности таможенного комитета. Полицейский мог потребовать вскрыть товар, который выдавался за беспошлинный. Полицейские чины давали разрешение на погрузку товаров, контролировали паспортный режим, пресекали проникновение запрещенных из-за границы предметов.

Отдельного внимания заслуживает деятельность полиции по делам фабрично-заводским и горнозаводским. Здесь полицейские тесно взаимодействовали с фабричной инспекцией и горным надзором, сообщая им о всех вновь открывающихся и закрывающихся промышленных заведениях и горных предприятиях, а также о пожарах, поломках механизмов и различных несчастных случаях. Представители полиции участвовали при составлении протоколов об обнаружении в промышленно-горных предприятиях нарушений закона, составляли протоколы о несчастных случаях, давали разрешения на эксплуатацию паровых котлов и взрывные работы, взыскивали бесспорные недоимки по оплате за перекачку нефти.

Значительную помощь оказывала полиция Главному управлению землеустройства и земледелия. Необходимо отметить, что еще в марте 1864 г. вышел циркуляр Министерства внутренних дел «О запрете с 1 марта по 29 июня ловли всякими мерами полезных животных и птиц». Однако к началу XX в. основные полномочия полиции в этой сфере были сконцентрированы в Уставе лесном 1893 г. [8], согласно которому полиция способствовала исполнению распоряжений лесных чиновников по отношению к частным лесовладельцам. Осуществлялся надзор за соблюдением правил о сбережении лесов с привлечением виновных лиц, включая браконьеров, к ответственности вплоть до уголовной. Полицейским также вменялось в обязанность взыскание штрафов, налагаемых лесничими, выдачи билетов на сплав или сухопутную перевозку лесных изделий и т.д.

Дела полиции по судебному ведомству были также весьма многообразны. К ним относились: выдача свидетельств о родстве для свиданий с заключенными; вручение повесток свидетелям по уголовным делам, экспертом и присяжным заседателям; составление списков присяжных заседателей; выполнение обязанностей судебных приставов; приведение в исполнение решений земских начальств и городских судей; наложение ареста на движимое имущество.

Кроме перечисленного, чины полиции обязаны были принимать все меры к сохранности наследства по поручениям судебных чинов, заверять доверенности на ведение дел, принимать меры к сбору доказательств, вручать повестки по гражданским делам, а также вести все исполнительное производство, связанное с коммерческими судами.

Рассматривая государство как социально-политический орган, возникший на определенном этапе общественного развития в целях защиты членов сообщества и обеспечения условий, способствующих стабильному, поступательному развитию человеческой цивилизации, нельзя не видеть, что государственная деятельность носит целенаправленный характер. При этом различные направления государственной деятельности реализуются многочисленными государственными органами, взаимосвязанными между собой в совокупности образующими государственный механизм.

На протяжении многих веков термин «полиция» обозначал не конкретный орган государства, а государственную деятельность, охватывавшую все органы, осуществлявшие государственное управление, что обусловило их взаимосвязь между собой. Эта деятельность получила название полицейской.

Р. Моль писал, что полиция есть совокупность государственных учреждений и действий, взаимосвязанных между собой, которые имеют целью устраниить посредством применения государственной силы внешние, не заключающиеся в правонарушениях, препятствия, которые стоят на пути к всестороннему разумному развитию человеческих сил и которых не в состоянии устраниить ни отдельное лицо, ни союз отдельных лиц [11, стр. 3].

«Общая полиция у нас, — отмечал еще в начале XX в. А. И. Елистратов, — должна быть всегда готова к услугам всех ведомств; к ней должны обращаться не только в тех случаях, когда необходимо применить к обывателю принуждение, но и тогда, когда требуется просто непосредственно к нему обратиться: вручение всякого рода повесток и объявлений от административных учреждений каждого ведомства производится по закону не иначе, как через полицию» [12, стр. 17]. Это вызывало необходимость взаимодействия полиции с другими государственными органами и учреждениями.

Любое государство, независимо от исторического этапа своего развития, государственно-правового устройства и типа политического режима, для обеспечения реализации «общих дел» выступает как надзорно-принудительная организация, атрибутивной функцией которой является полицейская функция, связанная с защитой и охраной складывающихся общественных отношений, обеспечением государственно-правового порядка [13, стр. 172]. Она выполняется полицией и другими государственными органами, что обуславливает необходимость их взаимодействия.

В процессе эволюции государственности полицейская функция, первоначально фактически тождественная функции «общей администрации», постепенно приобретет самостоятельную материальную и процессуальную форму институализации и реализации охранительной функции государственной власти, обособляясь в виде специализированных полицейских учреждений. Такая первоначальная тождественность не прошла бесследно для формирования компетенции и полномочий полицейских орга-

нов, которые практически во всех государствах, в том числе и в России, длительное время были предельно широки, фактически охватывая все направления государственной деятельности в сфере внутреннего управления. Это вызывало необходимость взаимодействия полиции с другими государственными органами.

Не случайно разрабатываемая в начале XX в. реформа полиции, задуманная П. А. Столыпиным и готовившаяся комиссией А. А. Макарова именно как реформа полицейского аппарата, имела печальную судьбу и в конечном счете свелась не столько к поискам более современных способов организации полицейского дела в России, сколько к борьбе различных группировок внутри государственного аппарата. Амбиции представителей привилегированного Корпуса жандармов, не желавших терять свое исключительное положение в полицейской системе, амбиции губернаторского корпуса, не желавшего усиления централизованных начал в организации полиции, были поставлены выше интересов государства по обеспечению правопорядка. Его нельзя было навести при отсутствии единства деятельности государственных органов в обеспечении надлежащего правопорядка.

Изучение факторов, обуславливающих необходимость взаимодействия полиции с другими государственными органами позволяет проследить процесс возникновения, постановки и решения многочисленных проблем, связанных с деятельностью полиции, как например: правовое разграничение полномочий центральных и местных государственных органов, четкое определение круга должностных лиц, которые должны взаимодействовать с полицией в целях: охраны порядка, борьбы с преступностью, проведения рекрутских наборов, подавления антиправительственных выступлений, надзора за деятельностью органов государственного управления, обеспечения сбора налогов, разработки фабричного законодательства и разрешении противоречий между рабочими и фабрикантами, осуществления цензурной деятельности, надзора за продажей некоторых продуктов питания, конвоирования арестантов, обеспечении охраны мест лишения свободы (а в некоторых случаях — управление ими), исполнения приговоров судебных учреждений по делам о политических преступлениях, надзора за деятельностью типографий и распространением книг, проведения разведывательных и контрразведывательных мероприятий в России и за рубежом, разрешение противоречий между крестьянами и помещиками.

Знание особенностей развития форм и методов взаимодействия полиции с другими государственными органами позволяет узнать, какие из них уже проверялись на практике, какие из них себя не оправдали и по каким причинам.

Литература

1. Ерошкин, Н. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России : пособие. — М., 1960.

2. Министерство внутренних дел. 1802—1902. Исторический очерк. — СПб., 1901.
3. Богучарский, В. Активное народничество семидесятых годов. — М., 1912.
4. Зайончковский, П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов. — М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1964.
5. Свод законов Российской империи / под редакцией А. А. Добровольского. — 2-е изд. — СПб., 1913. — Т. 1. — Ч. 2.
6. Шинджашивили, Д. И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма : учеб. пособие. — Омск, 1974.
7. Звонарев, К. К. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914—1918 гг. — М., 1929. — Т. 1.
8. Свод Законов Российской империи. — СПб., 1898. — Т. 1.
9. Уставы об акцизных сборах: по официальному изданию 1901 г. изм. и доп. по действующим продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства финансов / сост. А. М. Нюренберг. — М. : Правоведение, 1912.
10. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. — Т. 6. Устав таможенный по Европейской торговле. Устав таможенный по Азиатской торговле. — СПб., 1857.
11. Моль, Р. Наука полиции по началам юридического государства / пер. 3-го изд. Р. Сементковского. — СПб., 1871. — Вып. 1.
12. Елистратов, А. И. Основные начала административного права. — М., 1917.
13. Аврутин, Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. — СПб., 2003.

References

1. Yeroshkin, N. P. Ocherki istorii gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii [Essays on the history of state institutions in pre-revolutionary Russia]: posobiye. — М., 1960.
2. Ministerstvo vnutrennikh del. 1802—1902. Istoricheskiy ocherk [Ministry of the Interior. 1802-1902. Historical essay]. — SPb., 1901.
3. Bogucharskiy, V. Aktivnoye narodnichestvo semidesyatikh godov [Active Populism of the Seventies]. — М., 1912.
4. Zayonchkovskiy, P. A. Krizis samoderzhaviya na rubezhe 1870—1880-kh godov [The crisis of autocracy at the turn of the 1870-1880-ies]. — M. : Izd-vo Mosk. Un-ta, 1964.
5. Svod zakonov Rossiyskoy imperii [The code of laws of the Russian Empire]/ pod redaktsiyey A. A. Dobrovolskogo. — 2-ye izd. — SPb., 1913. — T. 1. — CH. 2.
6. Shindzhikashvili, D. I. Ministerstvo vnutrennikh del tsarskoy Rossii v period imperializma : ucheb. posobiye [The Ministry of the Interior of Czarist Russia during the period of imperialism]. — Omsk, 1974.
7. Zvonarev, K. K. Russkaya agenturnaya razvedka vsekh vidov do i vo vremya voyny 1914—1918 gg [Russian agent intelligence of all kinds before and during the war of 1914-1918]. — M., 1929. — T. 1.
8. Svod Zakonov Rossiyskoy imperii [Code of Laws of the Russian Empire]. — SPb., 1898. — T. 1.
9. Ustavy ob aktsiznykh sborakh: po ofitsial'nomu izdaniyu 1901 g. izm. i dop. po deystvuyushchim prodolzheniyam i pozdneyshim uzakoneniyam, s senatskimi i ministerskimi raz"yasneniyami i s prilozheniyem pravil i instruktsiy Min-va finansov [Charters on excise duties: according to the official edition of 1901 rev. and add. under current sequels and later legal acts, with senatorial and ministerial ex-

- planations and with the annexation of the rules and instructions of the Ministry of Finance]/ sost. A. M. Nyurenberg. — M. : Pravovedeniye, 1912.
10. Svod zakonov Rossiyskoy imperii, poveleniyem Gosudarya Imperatora Nikolaya Pervogo sostavленnyy [The code of laws of the Russian Empire, the command of the Sovereign Emperor Nicholas I compiled]. — T. 6. Ustav tamozhennyy po Yevropeyskoy torgovle. Ustav tamozhennyy po Aziatskoy torgovle. — SPb., 1857.
  11. Mol', R. Nauka politsii po nachalam yuridicheskogo gosudarstva [The Science of Police by the Beginning of a Legal State]/ per. 3-go izd. R. Sementkovskogo. — SPb., 1871. — Vyp. 1.
  12. Yelistratov, A. I. Osnovnyye nachala administrativnogo prava [Basic principles of administrative law]. — M., 1917.
  13. Avrutin, YU. Ye. Politsiya i militsiya v mekhanizme obespecheniya gosudarstvennoy vlasti v Rossii: teoriya, istoriya, perspektivy. [The police and the militia in the mechanism of ensuring state power in Russia: theory, history, and prospects]. — SPb., 2003.

**ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»**

---

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

— название статьи на русском и английском языках;

— ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;

— аннотацию не менее 200 слов (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

— фамилия, имя, отчество (полностью);

— место работы, учебы (полное наименование организации в имитальном падеже);

— должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);

— адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 3 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008.

5. Авторами дополнительно представляют рецензию доктора или кандидата наук по профилю статьи.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.

**REQUIREMENTS
for the materials submitted for publication in the journal
“Bulletin of the Law Institute MIIT”**

---

1. All manuscripts should be submitted to the editor in an electronic form in Microsoft Word format personally or via e-mail albinadg@mail.ru. The title of the document is identified through the first author's name.
2. The paper should contain:
  - a **title** of the article both in Russian and in English;
  - **keywords** (5-7 words/word combinations) both in Russian and in English;
  - an **abstract** of 200 and more words both in Russian and in English;
  - **the following information** about the author/authors:
surname, name, middle name (IN FULL WORDS);
place of work/study (IN FULL WORDS);
position, scientific degree, scientific status if any (IN FULL WORDS);
contacts (an e-mail).
3. The paper should be of 3-10 pages of A4 format.
4. Bibliography (both in Russian and in English) should be arranged according to GOST Р7.0.5 – 2008.
5. The paper should be supplied with a review of Doctor or Candidate of the respective Sciences.
6. The editors have a right to reject the paper if the requirements aren't met.